

ISSN 1728-550X

Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті
Казахский национальный педагогический университет имени Абая
Abai Kazakh national pedagogical university

ХАБАРШЫ ВЕСТНИК BULLETIN

Серия «Международная жизнь и политика»
Хабаршысы, «Халықаралық өмір және саясат» сериясы
Series of «International Affairs and Politics»
№2 (85), 2026

Алматы, 2026

**Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті
Казахский национальный педагогический университет имени Абая
Abai Kazakh national pedagogical university**

ХАБАРШЫ ВЕСТНИК BULLETIN

**Серия «Международная жизнь и политика»
Хабаршысы, «Халықаралық өмір және саясат» сериясы
Series of «International Affairs and Politics»
№2 (85), 2026**

Алматы, 2026

Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті

ХАБАРШЫ

«Халықаралық өмір және саясат» сериясы №2(85), 2026 ж.

Шығару жиілігі – жылына 4 нөмір.
2002 ж. Бастап шығады.

Бас редактор:
з.ғ.д., профессор А.А. Сабитова

Бас ред. Орынбасары:
з.ғ.к., профессор
О.Б.Хусаинов

Ғылыми редактор:
с.ғ.д., профессор Л.Х. Матакбаева,
ф.ғ.д., профессор Ш.А. Сабитова,
с.ғ.к К.С. Нурғалым,
магистр А.М. Кадиров,

Редакциялық алқа мүшелері:
з.ғ.д., профессор, ҚР ҰҒА Академигі
С.Н.Сабиқенов,
с.ғ.д., доцент А.К. Курманғали,
т.ғ.к., профессор М.К. Сембинов,
с.ғ.к. Жабелова Т.Е.,
с.ғ.к. Т.Н.Чумаченко,
з.ғ.д., профессор, (Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы)
Е.Н.Бегалиев,
з.ғ.д., профессор (Нархоз университеті)
Г. А. Алибаева,
з.ғ.д., профессор (Қазақстан Республикасы Президенті жанындағы адам құқықтары жөніндегі Комиссия Төрағасы)
И.И. Рогов,
т.ғ.д., профессор (Institut Français d'Etudes sur l'Asie Centrale, Университет ИНАЛКО, Франция) Катрин Пужоль,
з.ғ.д., профессор (Лотарингия университеті, Франция) Пьер

МАЗМҰНЫ СОДЕРЖАНИЕ CONTENT

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАРДЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ LEGAL ASPECTS OF INTERNATIONAL RELATIONS

О.Б. Хусаинов, Пак Хё Хён

Елдер арасындағы білім беру саласындағы ынтымақтастықты кеңейтудегі халықаралық ұйымдардың маңызы.....

08

Хусаинов О.Б., Пак Хё Хён

Значение международных организаций в расширении образовательного сотрудничества между странами

Khussainov O.B., Park Hye Hyun

the importance of international organizations in expanding educational cooperation between countries

А.Б. Сидельников

Франция Республикасының заңдық көмек көрсетуді реттеу тәжірибесі.....

17

Сидельников А.Б.

Опыт Французской Республики в сфере регулирования оказания юридической помощи

Sidelnikov A.B..

The French Republic's experience in regulating legal aid

А.Т. Тәжібекова, А.Қ. Құрманғали

Цифрлық дипломатия: жетекші әлемдік көшбасшылардың әлеуметтік желілердегі стратегияларын талдау.....

22

Тажибекова А.Т., Курманғали А.Қ.

Цифровая дипломатия: анализ стратегий ведущих мировых лидеров в социальных сетях

Tazhibekova A.T., Kurmangali A.K.

digital diplomacy: an analysis of social media strategies of leading world leaders

Пак Кихонг

Жасанды интеллект жібек жолы: Қазақстан мен Оңтүстік Корея арасындағы технология-қауіпсіздік байланысы технологоосаяси бәсекелестік жағдайында.....

31

Пак Кихонг

Технологический шелковый путь ИИ: связь технологий и безопасности между Казахстаном и Южной Кореей в условиях Технологополитической конкуренции

Park Gihong

The AI Silk Road: Kazakhstan–South Korea technology-security nexus under conditions of techno-geopolitical competition

А.Ж. Канаева, Г.К. Аскарова

Француз тілі сабақтарында бейнежоба әдісін қолдану арқылы «Халықаралық құқық» және «Халықаралық қатынастар» мамандықтары студенттерінің лингвоқәсібі құзыреттілігін қалыптастыру және дамыту.....

39

Тифин, з.ғ.д., профессор (Пантеон-Сорбонна университеті, Франция) Патрик Долла, з.ғ.д., профессор (Лотарингия университеті, Франция) Хьюго Шталь Техникалық хатшы: Сорбонна-Қазақстан институты директорының ассистенті Ә.Т. Тәжібекова © Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, 2022 Қазақстан Республикасының мәдениет және ақпарат министрлігінде 2009 жылы мамырдың 8-де тіркелген №10105 – Ж Басуға 30.12.2021 қол қойылды. Пішімі 60x84 1/8. Көлемі 15,75 е.б.т. Таралымы 300 дана. Тапсырыс 326. 050010, Алматы қаласы, Достық даңылы, 13. Абай атындағы ҚазҰПУ Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университетінің «Ұлағат» баспасы Казахский национальный педагогический университет имени Абая ВЕСТНИК Серия «Международная жизнь и политика» №2 (85), 2026 г. Периодичность – 4 номера в год. Выходит с 2002 года. Главный редактор: д.ю.н., профессор Сабитова А.А. Зам. Гл. редактора: к.ю.н., профессор Хусаннов О.Б. Научные редакторы:	Канаева А.Ж., Аскарова Г.К. Развитие лингвопрофессиональной компетенции студентов специальностей «Международное право» и «Международные отношения» посредством метода видеопроекта на занятиях по французскому языку Kanayeva A., Askarova A. Developing the linguistic and professional competence of International law and International relations students through video projects in french language teaching Г.К. Аскарова, П.С. Абсатарова ChatGPT-ті шет тілі ретінде француз тілін оқытуда қолдану: педагогикалық әлеуетін талдау..... Аскарова Г.К., Абсатарова П.С. Использование ChatGPT в обучении французского как иностранного: анализ педагогического потенциала Askarova G.K., Absatarova P.S. The use of ChatGPT in teaching french as a foreign language: an analysis of its pedagogical potential Г. К. Аскарова, Э. М. Кожанов Француз тілін шет тілі ретінде оқытуда (FLE) A2 деңгейінде жазбаша сөйлеуді дамытудың принциптері мен әдістері: педагогикалық қолдау (этаяж) және цифрлық ынтымақтастыққа негізделген гибриді тәсіл..... Аскаров Г. К., Кожанов Э. М. Принципы и методы развития письменной речи на уровне A2 в обучении французскому языку как иностранному (FLE): гибридный подход на основе педагогической поддержки и цифрового сотрудничества Askarova G. K., Kozhanov E. M. Principles and techniques for developing written production at the A2 level in french as a foreign language (FLE): a hybrid approach based on scaffolding and digital collaboration Г. К. Аскарова, А. Кожакмет Онлайн аутентикалық материалдардың мәдениетаралық және коммуникативтік құзыреттілікті дамытудағы рөлі..... Аскарова Г. К., Кожакмет А. Роль онлайн-аутентичных материалов в развитии межкультурной и коммуникативной компетенции G. K. Askarova, A. Kozhakhmet The role of online authentic materials in the development of intercultural and communicative competence Г.К. Аскарова, Г.С. Советова Бастапқы кезеңде рөлдік ойындарды пайдалану (A2 деңгейі)..... Аскарова Г. К., Советова Г.С. Использование ролевых игр на начальном этапе обучения (уровень A2) Askarova G.K., Sovetova G.S. The use of role-playing games at the initial stage of learning french (A2 level)	48 56 61 66
--	---	---

д.с.н., доцент **Матакбаева**
Л.Х.,
д.ф.н., профессор **Сабитова**
Ш.А.,
к.с.н. **Нурғалым К.С.,**
магистр **Кадилов А.М.**

Члены редколлегии:

д.ю.н., профессор, академик
НАН РК Сабитов С.Н.,
д.п.н., доцент **Курмангали**
А.К.,
к.и.н., профессор **Сембинов**
М.К.,
к.п.н. **Жабелова Т.Е.,**
к.п.н. **Чумаченко Т.Н.**
д.ю.н., профессор, (Академия
правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан)

Бегалиев Е.Н.,

д.ю.н. профессор **Бегалиев**
Е.Б.,

д.ю.н. профессор (Нархоз)

Алибаева Г.А.,

д.ю.н., профессор

(Председатель Комиссии по
правам человека при
Президенте Республики
Казахстан)

Рогов И.И.,

д.и.н., профессор,

(Университет ИНАЛКО
Франция) **Катрин Пужоль,**

д.ю.н. профессор профессор
(Университет Лотарингии,
Франция) **Пьер Тифин,**

д.ю.н., профессор

(Университет Пантеон-
Сорбонна, Франция)

Патрик Долла,

д.ю.н., профессор,

(университет Лотарингия,
Франция) **Хьюго Шталь**

Технический секретарь:

Ассистент директора
Института Сорбонна-
Казахстан

Тажобекова А.Т.

© **Казахский национальный**
педагогический университет
им. Абая, 2024

Зарегистрировано в
Министерстве культуры и
информации

Республики Казахстан
8 мая 2009 г. №10105-Ж

Авторлар туралы мәлімет.....	73
Сведения об авторах.....	74
About authors.....	75

Подписано в печать 30.12.2021.

Формат 60x84 ¹/₈.

Объем 15,75 уч-изд.л. Тираж
300 экз.

Заказ 326.

050010, г. Алматы, пр. Достык,
пр. Достык, 13. КазНПУ им.
Абая

Издательство «Ұлағат»

Казахского национального
педагогического университета
имени

Абая

**Abai Kazakh national
pedagogical university
BULLETIN**

**«Bulletin Abai Kazakh
national pedagogical
university»**

**(series of «International
Affairs and Politics»)**

№2 (85), 2026

**Periodical – 4 no. per year
Published since 2002**

*doctor of legal Sciences,
Professor*

Sabitova A.

*candidate of legal Sciences,
professor* **Khusainov O.**

**Members of the editorial
board:**

*Doctor of Political Sciences,
Associate Professor*

Matakbayeva L.Kh.,

*doctor of philological Sciences,
associate professor* **Sabitova Sh.,**
Candidate of Political Sciences

Nurgalym K.S.,

Master of International Relations
Kadirov A.M.

Editorial Board Members:

*Doctor of Law, Professor,
Academician of the National
Academy of Sciences of the
Republic of Kazakhstan*

Sabikenov S.,

*Doctor of Political Sciences,
Associate Professor* **Kurmangali
A.,**

*candidate of Historical Sciences,
Professor* **Sembinov M.,**
candidate of politic.sciences

Zhabelova T.,

candidate of polit.sciences
Chumachenko T.,

Doctor of Law, Professor
(Narxoz University) **Alibayeva**

G.,

Doctor of Law, Professor
(Chairman of the Human Rights
Commission under the President
of the Republic of Kazakhstan)

Rogov I.,

Doctor of Sciences, Professor
(French Institute for Central
Asian Studies, INALCO
University, France) **Catherine**

Poujol,

Doctor of Law, Professor
(University of Lorraine, France)

Pierre Tifine,

Doctor of Law, Professor
(Pantheon-Sorbonne University,
France) **Patrick Dollat,**

Doctor of Law, Professor
(University of Lorraine, France)

Hugo Stahl

Technical Secretary:

Assistant to the Director,
Sorbonne-Kazakhstan Institute

Tazhibekova A.T.

© Abai Kazakh National
Pedagogical University 2022

Registered in the Ministry
of Culture and Information of the
Republic of Kazakhstan
May 8, 2009 №10105-Zh

Signed in print 20.12.2021.

Format 60x84 ¹/₈

Volume 15,75 teaching and
publishing lists Number of copies
300. Order 326.

050010, Almaty, Dostyk avenue
13,

Abai Kazakh national
pedagogical

Publishing house “Ulagat” of
Abai Kazakh national
pedagogical university

Білім және ғылым саласындағы комитетінің шешімі негізінде (Қосымша 1 Білім және ғылым министрлігінің 2012 жылдың 10 шілдесінің №1082 бұйрығына сәйкес) Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университетінің Хабаршысының “Халықаралық өмір және саясат” сериясы саяси ғылымдар бойынша диссертациялардың негізгі ғылыми нәтижелерін жариялау үшін басылымдар тізіміне ұсынылған.

На основании решения Комитета по контролю в сфере образования и науки (Приложение 1 к Приказу МОН РК от 10 июля 2012 года за №1082) Вестник КазНПУ им. Абая, серия «Международная жизнь и политика» внесен в перечень изданий для публикаций основных научных результатов диссертаций по политическим наукам.

In accordance of the decision of the Committee on the control in the field of Education and Science (Annex 1 to the Order of

MES RK from 10 July 2012 Order No. 1082) Bulletin KazNPU named after Abai, a series of "International Affairs and Politics" is included into the list editions for publication main scientific results of dissertations on Political Sciences

МРНТИ 10.87.01

<https://doi.org/10.51889/1728-550X.2026.85.2.001>

Хусаинов О.Б.¹, Пак Хё Хьюн¹

*¹к.ю.н., доцент кафедры международного права института Сорбонна-Казахстан»
КазНПУ им. Абая*

*¹Магистрант 1 курса, кафедры международного права, Институт Сорбонна-
Казахстан при КазНПУ им. Абая*

ЗНАЧЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РАСШИРЕНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ СТРАНАМИ

Аннотация

В условиях стремительно развивающейся глобализации международное образовательное сотрудничество приобретает особую значимость как один из ключевых факторов устойчивого социально-экономического и культурного развития государств. В данной статье исследуется роль международных организаций в расширении и укреплении взаимодействия между странами в сфере образования, науки и академического обмена. Особое внимание уделяется деятельности ЮНЕСКО, ОЭСР и других международных институтов, выступающих важнейшими платформами для формирования единых образовательных стандартов, развития интеллектуального партнерства и продвижения принципов доступного и качественного образования.

В статье рассматриваются современные механизмы реализации международных образовательных программ, направленных на повышение академической мобильности, обмен научными знаниями и интеграцию национальных систем образования в глобальное образовательное пространство. На примере сотрудничества Республики Казахстан и Республики Корея анализируются двусторонние инициативы в области высшего образования, цифровизации учебного процесса, подготовки высококвалифицированных кадров и внедрения международных образовательных моделей. Отдельное внимание уделяется правовой имплементации международных норм и соглашений в национальные системы образования, а также роли межгосударственных проектов в укреплении гуманитарных связей между странами.

Результаты исследования показывают, что международные организации не только содействуют развитию глобального образовательного пространства, но и выполняют функцию ключевых посредников международной интеграции, способствуя модернизации образовательной политики государств, повышению качества образования и расширению международного научно-академического сотрудничества. В современных условиях международные организации являются важными инструментами формирования общества знаний и реализации Целей устойчивого развития в сфере образования.

Ключевые слова: международные организации, образовательное сотрудничество, ЮНЕСКО, ОЭСР, Республика Казахстан, Республика Корея, академическая мобильность, интернационализация образования, глобализация, цифровое образование, ЦУР 4.

О.Б. Хусаинов¹, Пак Хё Хьюн¹

*¹құқық ғылымның доценті, оқытушы, Сорбонна-Қазақстан институты, Абай
атындағы ҚазҰПУ*

*¹1 курс магистратура білім алушысы, Сорбонна-Қазақстан институты, Абай
атындағы ҚазҰПУ*

ЕЛДЕР АРАСЫНДАҒЫ БІЛІМ БЕРУ САЛАСЫНДАҒЫ ЫНТЫМАҚТАСТЫҚТЫ КЕҢЕЙТУДЕГІ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҰЙЫМДАРДЫҢ МАҢЫЗЫ

Аңдатпа

Жаһандану қарқынды дамып келе жатқан қазіргі жағдайда халықаралық білім беру ынтымақтастығы мемлекеттердің тұрақты әлеуметтік-экономикалық және мәдени дамуының негізгі факторларының бірі ретінде ерекше маңызға ие болуда. Бұл мақалада халықаралық ұйымдардың білім беру, ғылым және академиялық алмасу салаларында елдер арасындағы өзара іс-қимылды кеңейту және нығайтудағы рөлі қарастырылады. Бірыңғай білім беру стандарттарын қалыптастыру, интеллектуалдық серіктестікті дамыту және қолжетімді әрі сапалы білім беру қағидаттарын ілгерілету тұрғысынан ЮНЕСКО, ЭЫДҰ және басқа да халықаралық институттардың қызметіне ерекше көңіл бөлінеді.

Мақалада академиялық мобильділікті дамытуға, ғылыми білім алмасуға және ұлттық білім беру жүйелерін жаһандық білім беру кеңістігіне біріктіруге бағытталған халықаралық білім беру бағдарламаларын іске асырудың қазіргі тетіктері қарастырылады. Қазақстан Республикасы мен Корея Республикасы арасындағы ынтымақтастық мысалында жоғары білім беру, білім беру үдерісін цифрландыру, жоғары білікті кадрларды даярлау және халықаралық білім беру модельдерін енгізу саласындағы екіжақты бастамалар талданады. Ұлттық білім беру жүйелеріндегі халықаралық нормалар мен келісімдердің құқықтық имплементациясына, сондай-ақ елдер арасындағы гуманитарлық байланыстарды нығайтудағы мемлекетаралық жобалардың рөліне ерекше көңіл бөлінеді.

Зерттеу нәтижелері халықаралық ұйымдардың жаһандық білім беру кеңістігін дамытуға үлес қосып қана қоймай, халықаралық интеграцияның негізгі тетіктері ретінде де қызмет ететінін, ұлттық білім беру саясатын жаңғыртуға, білім беру сапасын жақсартуға және халықаралық ғылыми-академиялық ынтымақтастықты кеңейтуге ықпал ететінін көрсетеді. Қазіргі жағдайда халықаралық ұйымдар білім қоғамын қалыптастырудың және білім беру саласындағы тұрақты даму мақсаттарына қол жеткізудің маңызды құралына айналып отыр.

Кілт сөздер: халықаралық ұйымдар, білім беру саласындағы ынтымақтастық, ЮНЕСКО, ЭЫДҰ, Қазақстан Республикасы, Корея Республикасы, академиялық мобильділік, білім беруді интернационалдандыру, жаһандану, цифрлық білім беру, ТДМ 4.

Khussainov O.B.¹, Park Hye Hyun¹

¹Candidate of Law, Associate Professor of the Department of International Law at the Sorbonne Institute-Kazakhstan" KazNPU named after Abaya

¹1st year Master's student, Department of International Law, Sorbonne Institute-Kazakhstan at KazNPU. Abaya

THE IMPORTANCE OF INTERNATIONAL ORGANIZATIONS IN EXPANDING EDUCATIONAL COOPERATION BETWEEN COUNTRIES

Abstract

In the context of rapidly advancing globalization, international educational cooperation has taken on particular significance as one of the key factors in the sustainable socioeconomic and cultural development of nations. This article examines the role of international organizations in expanding and strengthening cooperation among countries in the fields of education, science, and academic exchange. Particular attention is paid to the activities of UNESCO, the OECD, and other international institutions, which serve as vital platforms for establishing common educational standards, developing intellectual partnerships, and promoting the principles of accessible and high-quality education.

The article examines contemporary mechanisms for implementing international educational programs aimed at enhancing academic mobility, exchanging scientific knowledge, and integrating national education systems into the global educational landscape. Using the example of cooperation between the Republic of Kazakhstan and the Republic of Korea, the article analyzes bilateral initiatives in the fields of higher education, the digitization of the educational process, the training of highly qualified personnel, and the implementation of international educational models. Particular attention is paid to the legal implementation of international standards and agreements within national education systems, as well as to the role of intergovernmental projects in strengthening humanitarian ties between countries.

The results of the study show that international organizations not only contribute to the development of the global educational space but also serve as key intermediaries in international integration, promoting the modernization of national education policies, improving the quality of education, and expanding international scientific and academic cooperation. In today's context, international organizations are important instruments for building a knowledge society and achieving the Sustainable Development Goals in the field of education.

Keywords: international organizations, educational cooperation, UNESCO, OECD, Republic of Kazakhstan, Republic of Korea, academic mobility, internationalization of education, globalization, digital education, SDG 4.

Введение

В современном обществе, где глобализация и общество знаний развиваются особенно быстро, международное сотрудничество в сфере образования приобретает не только практическую, но и стратегическую значимость. Оно напрямую связано с устойчивым социально-экономическим и научно-техническим развитием государств. Укрепление трансграничного сотрудничества в сфере высшего образования, науки и развития человеческих ресурсов способствует формированию высококвалифицированного человеческого капитала. Это является одним из ключевых элементов национальной конкурентоспособности и инновационного развития глобальной экономики в XXI веке [1][2][5].

На фоне стремительного развития цифровых технологий и интернационализации образовательной сферы возрастает роль международных организаций в координации образовательной политики и межгосударственного сотрудничества. Именно эти международные организации разрабатывают концептуальные подходы, нормативные рекомендации и стратегические документы, направленные на повышение качества образования, расширение академической мобильности, содействие научному обмену и обеспечение равного доступа к образовательным ресурсам. Особую актуальность приобретает реализация Цели устойчивого развития № 4 (ЦУР 4), провозглашенной Организацией Объединенных Наций. ЦУР 4 направлена на обеспечение равного доступа к качественному образованию для всех. Для достижения этой цели необходимы тесное сотрудничество между странами, университетами и международными организациями, а также развитие эффективных механизмов международного взаимодействия в сфере образования [1][2][3][5].

В данном исследовании рассматривается роль международных организаций, играющих ключевую роль в развитии глобального образования. Анализируются практические механизмы образовательного сотрудничества между Казахстаном и Кореей. Рассматриваются совместные образовательные программы, академическая мобильность студентов и преподавателей, внедрение международных образовательных стандартов и правовое применение международных норм в национальных системах образования обеих стран [7][13][14][15].

Основная часть

UNESCO (Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры) занимает особое место среди международных организаций, координирующих сотрудничество государств в области образования, науки и культуры. Именно через такие структуры формируется более целостное глобальное образовательное пространство [1][5].

Деятельность UNESCO особенно важна в условиях глобализации и цифровизации, когда образование стало основой устойчивого развития и международной конкурентоспособности государств [1][2][5]. Основные направления работы организации включают:

- развитие качественного и доступного образования в рамках SDG 4.
- поддержку международного научного сотрудничества.
- развитие межкультурного диалога и сохранение культурного разнообразия.
- продвижение цифрового образования и общества знаний.

Ключевые функции UNESCO:

1. Разработка международных образовательных стандартов.
2. Поддержка образовательных реформ государств.
3. Координация международного сотрудничества.
4. Создание платформы для обмена опытом между странами.

Сегодня сеть UNESCO включает более 870 кафедр и свыше 12 000 ассоциированных школ по всему миру [1][12].

Международно-правовые основы сотрудничества

Международное образовательное сотрудничество основывается на [3]:

- Уставе ООН.
- Всеобщей декларации прав человека.
- Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах.

Важную роль также играют Инчхонская декларация и Глобальная конвенция о признании квалификаций, направленные на развитие академической мобильности и взаимного признания дипломов.

Таким образом, UNESCO и международные соглашения формируют основу глобального образовательного пространства и способствуют развитию международного сотрудничества в сфере образования [1][3][5].

Механизмы правовой имплементации международных образовательных стандартов: сравнительный анализ Республики Казахстан и Республики Корея

Эффективное развитие международного сотрудничества в сфере образования невозможно без интеграции международных законов и стандартов в национальную правовую систему каждой страны. Этот процесс, известный как имплементация, представляет собой совокупность законодательных, административных и институциональных механизмов, обеспечивающих выполнение международных обязательств внутри страны. В сфере образования имплементация международных норм играет особую роль в обеспечении признания квалификаций, содействии академическому обмену, интеграции систем образования и соблюдении международных стандартов качества образования [1][13].

Республика Казахстан и Республика Корея используют различные модели правовой имплементации международных образовательных норм, что обусловлено особенностями их правовых систем, государственного управления и образовательной политики [14][15].

Таблица №1: Сравнение образовательных моделей Казахстана и Республики Корея

Критерий	Республика Казахстан	Республика Корея
Модель управления	Более централизованная	Более децентрализованная

Правовая модель имплементации	Монистический подход	Смешанная модель (монистический + дуалистический элементы)
Роль государства	Высокий уровень государственного контроля	Координация при широкой автономии вузов
Автономия университетов	Ограниченная	Высокая
Международное сотрудничество	В основном через государственные программы	Университеты самостоятельно иницииируют проекты
Академическая мобильность	Программа «Болашак»	Global Korea Scholarship (GKS)
Привлечение иностранных студентов	Умеренный уровень	Один из приоритетов государственной политики
Цифровизация образования	Государственные программы модернизации	Развитая цифровая инфраструктура и KERIS
Основные преимущества	Единый подход и быстрое внедрение реформ	Гибкость и высокая международная конкурентоспособность
Основные проблемы	Бюрократизация и ограниченная автономия вузов	Высокая конкуренция между университетами
Перспективы развития	Расширение автономии и цифровизации	Усиление глобального лидерства в образовании

Монистическая модель имплементации в Республике Казахстан

Правовая система Республики Казахстан в значительной степени основана на принципе монистического подхода, при котором международное право имеет приоритет над внутренним законодательством. Согласно Конституции Республики Казахстан, международные договоры, прошедшие процедуру ратификации, становятся частью национальной правовой системы и имеют приоритет перед внутренними нормативными актами [14].

Такой подход позволяет сравнительно быстро внедрять международные образовательные стандарты и рекомендации международных организаций в национальную систему образования. Важную роль играет Закон Республики Казахстан «Об образовании» 2007 года, который формирует правовую основу международного сотрудничества в образовательной сфере.

Согласно статье 65 данного закона, образовательные организации имеют право [14]:

- устанавливать связи с зарубежными университетами и научными центрами.
- заключать международные соглашения.
- реализовывать совместные образовательные программы.
- участвовать в международных исследовательских проектах.
- организовывать академический обмен студентов и преподавателей.

В Казахстане система управления образованием остается достаточно централизованной. Это дает государству возможность выстраивать единые подходы, но одновременно ограничивает автономию отдельных университетов. Координация образовательной политики осуществляется Министерством науки и высшего образования Республики Казахстан, что обеспечивает единый подход к внедрению международных стандартов [4][13][14].

Централизованная модель позволяет:

- оперативно адаптировать законодательство к международным требованиям.
- реализовывать государственные программы академической мобильности.

- контролировать качество образовательных реформ.
- координировать сотрудничество с UNESCO и OECD.

В то же время эта модель способствует более последовательной интеграции Казахстана в глобальное образовательное пространство и укрепляет международную конкурентоспособность национальной системы образования [1][13].

Вместе с тем существующая модель имплементации в Казахстане имеет и определенные ограничения. Несмотря на наличие международных соглашений и законодательной базы, многие университеты по-прежнему сталкиваются с проблемами недостаточной автономии, ограниченного финансирования и бюрократических процедур при развитии международного сотрудничества [4][14].

Кроме того, наблюдается различие между крупными университетами Алматы и Астаны и региональными вузами в вопросах доступа к международным образовательным программам и цифровой инфраструктуре [4][5]. На практике это приводит к неравномерному уровню интернационализации высшего образования внутри страны [13].

Таким образом, несмотря на успешную интеграцию международных норм в законодательство Республики Казахстан, эффективность их реализации во многом зависит от дальнейшей модернизации институциональной и образовательной системы страны [1][14].

Децентрализованный подход Республики Корея

В отличие от Республики Казахстан, Республика Корея использует более гибкую и смешанную модель имплементации международных норм, сочетающую элементы монистического и дуалистического подходов. Несмотря на то что международные договоры признаются частью внутренней правовой системы, их практическая реализация нередко требует принятия дополнительных административных актов, исполнительных указов и специальных государственных программ [15].

Основу правового регулирования составляет Рамочный закон об образовании Республики Корея. В частности, статья 29 закрепляет обязанность государства содействовать развитию международного образовательного сотрудничества, расширению международных академических связей и повышению глобальной конкурентоспособности корейской системы образования [15].

Одной из главных особенностей южнокорейской модели является высокий уровень автономии университетов [15]. В отличие от более централизованной казахстанской системы, университеты Республики Корея обладают значительной самостоятельностью в вопросах:

- установления международных партнерств.
- разработки совместных образовательных программ.
- привлечения иностранных студентов [7][13].
- создания исследовательских центров [11].
- участия в международных грантовых проектах [11].

Именно эта автономия во многом объясняет, почему корейская система высшего образования быстро адаптируется к изменениям на глобальном рынке. Университеты здесь действуют более свободно и чаще сами инициируют международные проекты [7][13][15].

Вместе с тем высокий уровень автономии требует эффективной координации между государственными структурами, университетами и международными организациями. Важную роль в данном процессе играет Корейская национальная комиссия по делам UNESCO, обеспечивающая взаимодействие между государством, образовательными учреждениями и международными институтами [11][15].

Высокий уровень автономии университетов в корейской модели образования позволяет им быстрее реагировать на изменения на глобальном рынке образования, активно внедрять инновационные программы и эффективно привлекать иностранных студентов и исследователей [7][13][15].

Гибкость этой системы является одним из ключевых факторов, способствовавших быстрому развитию корейского высшего образования за последние несколько десятилетий [13][15].

Однако жесткая конкуренция между университетами увеличивает нагрузку на студентов и преподавателей и усугубляет образовательное неравенство между университетами крупных городов и университетами провинциальных районов [13][15].

Наиболее эффективным подходом для Казахстана к перенятию корейского опыта может стать сочетание государственной поддержки с постепенным расширением академической автономии университетов и созданием международной образовательной среды [4][14][15].

Таблица №2: Этапы реализации международно-правовых норм

Этап	Содержание процесса	Особенности в РК / Корея
Заключение договора	Формирование согласованных обязательств.	Межправительственный уровень.
Ратификация	Внутригосударственное одобрение договора.	Обязательный юридический шаг.
Имплементация	Трансформация норм национальные законы.	Монизм (РК) vs Смешанная модель (Корея).
Применение	Практическая реализация в университетах.	Прямое действие (РК) vs Автономия вузов (Корея).

Практические формы и кейсы казахстанско-корейского сотрудничества

Таблица №3: Основные формы казахстанско-корейского образовательного сотрудничества

Направление сотрудничества	Участники / организации	Основное содержание
Академическая мобильность	Программа «Болашак» (Казахстан)	Обучение казахстанских студентов в зарубежных университетах, включая корейские вузы
Международные стипендии	Global Korea Scholarship (GKS)	Привлечение студентов из Казахстана для обучения в Республике Корея
Языковое и культурное сотрудничество	AlmaU + KT&G Scholarship Foundation	Создание Центра корейского языка и культуры
Межуниверситетское сотрудничество	MNU + Центр образования при Посольстве Республики Корея	Академический обмен и развитие программ двойного диплома
Подготовка IT-специалистов	SeoulTech + Кызылординский университет им. Коркыт Ата	Открытие Высшей школы искусственного интеллекта и информатики
Индустриальное партнерство	Dong-Eui University + Костанайский региональный университет	Подготовка кадров для автомобильной промышленности
Цифровое образование	LMS Moodle, KERIS	Развитие дистанционного обучения и цифровых образовательных платформ
Научно-образовательная интеграция	Университеты Казахстана и Кореи	Совместные исследования, гранты и образовательные проекты

Развитие академического обмена и национальных программ

Академическая мобильность является ключевым индикатором интеграции образовательных систем [13].

- Программа «Болашак» (Казахстан) направлена на подготовку кадров мирового уровня в ведущих зарубежных вузах, включая корейские [4][14].

- Global Korea Scholarship (GKS) — правительственная программа Кореи, привлекающая талантливую молодежь из Казахстана для обучения в Корею [7]. Статистика на 2023 год показывает значительный дисбаланс, но и высокий потенциал роста: в Казахстане обучается около 28 000 иностранных студентов, тогда как в Корею их число превышает 205 000 [13].

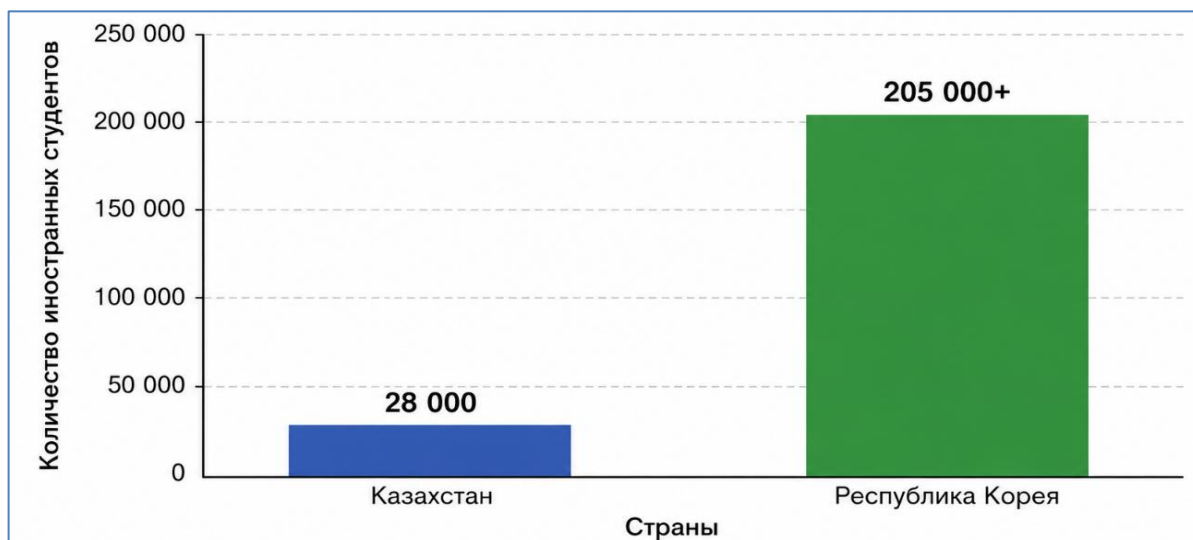

Рисунок №1: Количество иностранных студентов в Казахстане и Республике Корея

Кейс AlmaU и фонда KT&G: Центр корейского языка и культуры

14 марта 2025 года в Almaty Management University (AlmaU) при поддержке KT&G Scholarship Foundation состоялось открытие Центра корейского языка и культуры [8].

- Цели проекта: создание платформы для изучения языка, погружения в культуру и академического обмена.

- Социальная значимость: центр открыт не только для студентов AlmaU, но и для жителей города, что отражает концепцию открытого университета.

- Прогноз развития: проект рассчитан на три года; планируется обучить более 1000 участников под руководством квалифицированных инструкторов, таких как О Санг Хо.

Кейс MNU и Посольства Республики Корея

Maqsut Narikbayev University (MNU) активно укрепляет связи через меморандум с Центром образования при Посольстве Республики Корея. В рамках этого соглашения, заключенного при поддержке правительства Кореи, преподаватели корейского языка направляются в университеты, что способствует академическому обмену и развитию программ двойного диплома [4][9].

Технологическое и индустриальное партнерство

Сотрудничество в сфере высоких технологий стало приоритетом в последние годы [4][5]:

- SeoulTech и Кызылординский университет имени Коркыт Ата: открытие Высшей школы искусственного интеллекта и информатики.

- Dong-Eui University и Костанайский региональный университет: совместная подготовка кадров для автомобильной промышленности.

Эти проекты демонстрируют переход от теоретического обмена к практической подготовке специалистов для цифровой экономики [5][10].

Цифровая трансформация и дистанционное образование

Развитие международного сотрудничества невозможно без использования современных технологий, таких как LMS Moodle. Системы дистанционного обучения позволяют реализовать принцип социального конструктивизма, когда студенты из разных стран, например Казахстана, Словакии и Дагестана, совместно создают учебный контент и обмениваются опытом в виртуальной среде [10]. В Республике Корея цифровизацию координирует служба KERIS, обеспечивающая функционирование передовых образовательных платформ [15]. В Казахстане подобные инициативы поддерживаются государственными программами модернизации, что позволяет внедрять лекции зарубежных профессоров в учебный процесс без необходимости физического перемещения [5][14].

Заключение

Роль международных организаций, прежде всего UNESCO, в развитии глобального образовательного пространства трудно переоценить. Они задают институциональные ориентиры, но реальное значение этих ориентиров проявляется уже на уровне национальных систем образования [1][3][5].

Сравнение Казахстана и Республики Корея показывает различия в подходах к управлению системой образования. Казахстан использует более централизованную модель через государственные органы, тогда как Южная Корея предоставляет университетам высокий уровень автономии в вопросах международного сотрудничества и образовательной политики. Несмотря на различия, обе страны активно участвуют в международной образовательной интеграции [1][13].

В последние годы сотрудничество Казахстана и Кореи значительно расширилось. Помимо межгосударственных соглашений, активно развиваются программы академической мобильности, совместные образовательные проекты и центры корейского языка и культуры. Особое внимание уделяется цифровому образованию и развитию программ в области искусственного интеллекта [5][10].

Перспективы дальнейшего сотрудничества связаны с развитием цифровых образовательных платформ, внедрением LMS-технологий и совершенствованием системы взаимного признания дипломов и квалификаций. В долгосрочной перспективе это будет способствовать развитию человеческого капитала и укреплению позиций обеих стран в глобальной экономике знаний [2][5].

Список использованных источников

1. UNESCO. *Educational Cooperation*. Paris: UNESCO, 2025. URL: <https://www.unesco.org/>
2. OECD. *Education Policy Outlook*. Paris: OECD Publishing, 2025. URL: <https://www.oecd.org/education/>
3. United Nations. *Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development*. New York: United Nations, 2015. URL: <https://sdgs.un.org/2030agenda>
4. Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Kazakhstan. *Cooperation in the Field of Education between Korea and Central Asian Countries*. Astana, 2024. URL: <https://www.gov.kz/>
5. UNESCO. *Building Knowledge Societies through Information and Communication*. Paris: UNESCO Publishing, 2024. URL: <https://www.unesco.org/>
6. UNESCO Institute for Lifelong Learning. *Lifelong Learning Policies and Strategies*. Hamburg: UIL, 2023. URL: <https://uil.unesco.org/>
7. Study in Korea. *Global Korea Scholarship (GKS)*. Seoul: NIIED, 2026. URL: <https://www.studyinkorea.go.kr>

8. Almaty Management University. Korean Language and Culture Center Opening. Almaty, 2025. URL: <https://almau.edu.kz/>
9. Maqсут Narikbayev University. Academic Cooperation with the Republic of Korea. Astana, 2025. URL: <https://mnu.kz/>
10. Kerimbayev N., Kultan J., Abdykarimova S., Akramova A. LMS Moodle: Distance International Education in Cooperation of Higher Education Institutions of Different Countries. arXiv, 2016. URL: <https://arxiv.org/abs/1604.08693>
11. Republic of Korea Delegation to UNESCO. Education Sector Activities. Seoul, 2025. URL: <https://unesco.mofa.go.kr/>
12. UNESCO Almaty Office. Regional Educational Development in Central Asia. Almaty: UNESCO, 2025. URL: <https://www.unesco.org/en/fieldoffice/almaty>
13. OECD. International Student Mobility. Paris: OECD Publishing, 2025. URL: <https://www.oecd.org/>
14. Закон Республики Казахстан «Об образовании». Астана, 2007. URL: <https://adilet.zan.kz/>
15. Framework Act on Education of the Republic of Korea. Seoul, 2024. URL: https://elaw.klri.re.kr/eng_service/main.do

МРНТИ 10.71.61

<https://doi.org/10.51889/1728-550X.2026.85.2.002>

Сидельников А.Б.¹

¹Институт Сорбонна-Казахстан КазНПУ имени Абая, г. Алматы, Республика Казахстан

ОПЫТ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОКАЗАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Аннотация

В данной статье пойдет речь о совершенствовании механизмов юридической помощи во Франции, законодательной реформе в сфере регулирования оказания юридической помощи, проведенной во Франции, развитие институтов юридических консультантов и адвокатуры во Французской Республике.

Ключевые слова: адвокатура, юридическая помощь, юридический консультант, Франция, развитие институтов адвокатуры и юридических консультантов, международное право.

Сидельников А.Б.¹

¹Абай атындағы ҚазҰПУ Сорбонна-Қазақстан институты, Алматы, Қазақстан Республикасы

ФРАНЦИЯ РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЗАҢДЫҚ КӨМЕК КӨРСЕТУДІ РЕТТЕУ ТӘЖІРИБЕСІ

Аңдатпа

Бұл мақалада Франциядағы заңгерлік көмек тетіктерін жетілдіру, Францияда жүзеге асырылып жатқан заңгерлік көмекті реттейтін заңнамалық реформа, Франция Республикасында заң консультациясы институттары мен адвокаттық, заңгерлік кәсіпті дамыту мәселелері талқыланады.

Түйін сөздер: адвокаттық қызмет, заң көмегі, заң кеңесшісі, Франция, заң консультативтік институттары мен заң кеңесшілерін дамыту, халықаралық құқық.

Sidelnikov A.B.¹

¹*Sorbonne-Kazakhstan Institute, Abai KazNPU Almaty, Republic of Kazakhstan*

THE FRENCH REPUBLIC'S EXPERIENCE IN REGULATING LEGAL AID

Abstract

This article discusses the improvement of legal aid mechanisms in France, the legislative reform regulating legal aid implemented in France, and the development of legal advisory institutions and the legal profession in the French Republic.

Keywords: advocacy, legal aid, legal advisor, France, development of legal advisory institutions and legal advisors, international law.

Актуальность данной статьи обусловлена необходимостью совершенствования механизмов юридической помощи в Республике Казахстан, перспективой развития института адвокатуры и юридических консультантов в обеспечении прав граждан. В связи с этим, очень ценным является опыт Франции в области реформирования института адвокатуры и юридических консультантов в сфере регулирования оказания юридической помощи.

Структура и текст данной статьи охватывают основные аспекты: исторический контекст, законодательную базу, институт адвокатуры, формы юридической помощи и современные вызовы.

В соответствии с п.3 ст.12 Конституции Республики Казахстан, принятой на республиканском референдуме 15 марта 2026г. и вступающей в действие с 1 июля 2026г. в Республике Казахстан признается право на получение квалифицированной юридической помощи в соответствии с законом.

При этом, из содержания ст.86 Конституции РК вытекает, что Адвокатура в Республике Казахстан содействует реализации гарантированных государством прав человека на судебную защиту, на получение юридической помощи. Юридическая помощь оказывается адвокатами и иными лицами в соответствии с законом [1].

Юридическая помощь — важный элемент правовой системы любого государства. Она обеспечивает равенство сторон в судебном процессе и доступ к правосудию, поэтому данная сфера является важной составляющей системы правосудия, направленной на обеспечение равного доступа к правам и защите интересов граждан, независимо от их материального положения.

Во Франции государство исторически придаёт большое значение социальной справедливости, в том числе через механизм бесплатной юридической помощи. Рассмотрим, как регулируется оказание юридической помощи во Франции, какие существуют формы помощи, кто имеет на неё право, и какие институты обеспечивают её реализацию.

Идея бесплатной юридической помощи восходит к периоду Французской революции, когда равенство перед законом стало краеугольным камнем государственной идеологии. Современная система юридической помощи начала формироваться в XX веке, особенно после Второй мировой войны, когда в обществе укрепилось стремление к социальной защите уязвимых слоёв населения.

Закон №71-1130 от 31 декабря 1971 года о реформе некоторых юридических и судебных профессий, измененный законом №90-1259 от 31 декабря 1990 года [3] произвёл малое, а затем большое слияние таких профессий как Адвокат и юридический консультант, установив «новую профессию»; в тексте Закона не говорится «профессия новая». Эта ремарка, по мнению Жан-Жака Тэсне [2], заслуживает того, чтобы её сделали, тогда новая профессия

вызвала дебаты между сторонниками омоложения традиции французских коллегий и сторонников разрыва. Высмеивая сторонников чрезмерной современности, один адвокат предложил – заменить многие статьи внутренних правил одним положением: «Все удары разрешены» - однако спровоцировал негативную реакцию.

Мы не сомневаемся что Закон от 31 декабря 1990 года предназначил сохранить, при условии необходимых корректировок, то что ранее было установлено внутренней профессиональной этикой адвоката. Законодатель подчеркнул, что его текст, далеко не отменяет предыдущий Закон от 31 декабря 1971 года, он только изменил его, так что он по сей день остаётся уставом французского адвоката.

Адвокат, в начале своей карьеры, клянётся исполнять свои обязанности «с достоинством, совестью, независимостью, порядочностью и человечностью». Адвокат должен не только уважать технические правила; он должен также, и прежде всего, уважать этику, иначе это пренебрежение его клятвой, которое ему хотели навязать – на пример прискорбный проект указа в конце 2001 года – письменно пообещать своему клиенту, что он ему предоставит качественную услугу. «Качество» для адвоката — это постоянное обещание, продиктованное его состоянием, а преподавание профессиональной этики в центрах профессионального образования имеет, в частности, миссию напомнить об этом.

Дискурсы об обязанностях, профессиональной этике ведут адвоката к пониманию того, что его профессия может порождать доверие, только если он культивирует достоинства своей клятвы. Европейский этический кодекс гласит: «Независимость адвоката также необходима для доверия в правосудии, как и беспристрастность судьи Эта независимость необходима для юридической и судебной деятельности. Совет, данный адвокатом клиенту, не имеет реальной ценности, если он был дан в угоду, в личном интересе или под внешним влиянием». Какое доверие вызвал бы адвокат, если бы мы знали, что он зависимый, бессовестный, небрежный, бессознательный, злонамеренный? Защитник личных прав и свобод, адвокат должен выполнять свои обязанности с совершенной моральной честностью и, как вытекает из содержания Европейского этического кодекса, «не пренебрегать уважением профессиональной этики, для угоды своему клиенту, судье или третьим лицам».

Официальная программа обучения деонтологии адвоката включает в себя для ученика адвоката, статус и профессиональные правила, дисциплину и ответственность, и наконец, организацию профессии (указ от 7 декабря 2005 года). Этот расширенный подход не может быть упущен из виду, потому что его совокупность позволяет выявить причины, по которым приверженность коллегии своим этическим правилам должна быть защищена и сохранена.

Между 1971 и 1990 годами, профессия адвоката претерпела две важные реформы. Обеспечивая то, что мы называем «маленькое слияние», Закон от 31 декабря 1971 года, вступивший в силу 16 сентября 1972 года, объединил прежние профессии адвоката и поверенных в районных судах и представителей в торговых судах. Обеспечивая «большое слияние» Закон от 31 декабря 1990 года, вступивший в законную силу 1 января 1992, объединил профессии адвокат и юридический консультант. Таким образом, действующие адвокаты могут, исходя из обычаев Британии, знать очень старую, старую и новую профессию.

Произошедшие изменения позволили сделать законную эволюцию профессиональных правил: адвокат, например, смог, получить право на перемещение к своим клиентам, тогда как в то время, традиция навязывала принимать клиентов исключительно в своём кабинете. Но они сделали еще большую необходимость усиления профессиональной этики:

- адвокат, который был цикадой, стал муравьём: муравьём в 1971 году, когда Закон возложил на него обязанность подачи документов, до этого возложенные на поверенного в суде первой инстанции; муравьём в 1992 году, когда Закон возложил на него обязанность работать за пределами Дворца Правосудия, в качестве советника и редактора актов, исполнять задачи, которые до сих пор в значительной мере исполнялись юридическими консультантами. Новые области деятельности породили новые риски, требующие новых мер

предосторожности. Это конечно, не устранение апелляционных представителей в 2012 году, создавая адвокатам новую ответственность: подачи документов в апелляционный суд, понижая эти риски;

- адвокат, который практиковал один, всё больше и больше практикует в группах; некоторые корпоративные структуры могли даже привлекать партнеров, не являющихся членами профессии. Независимая практика, долгое время являвшаяся обязательной характеристикой профессии, в свою очередь конкурирует с подчиненным занятием, которое может доходить до уровня наемного труда. Эта диверсификация способов осуществления деятельности нарушила состав коллегии. До 1971 года и даже ещё до 1991 года коллегия была «клубом» в британском смысле термина; получив такое же образование, практикуя такую же деятельность, разговаривая на таком же языке, его члены легко узнавали друг друга. Современная коллегия не имеет больше такого же единства, и только суровая профессиональная этика может сохранять её сплочённость;

- последовательные слияния также сопровождались отступлениями и/или переходными положениями, вступающих в коллегия специалистов, которые ей были чужды; в самых крайних случаях, игра эквивалентности и исключений вводила в коллегия случайных адвокатов, без юридического диплома, совершенно не осведомленных о деятельности двора и тем более о том, как работает их новая профессия. Это оказание им услуги, которая утвердит точные этические правила и обеспечит необходимые меры контроля. Подумать только о возможном слиянии с корпоративными юристами или консультантами по интеллектуальной собственности, чтобы понять необходимость. В 2012 году был своевременно введён экзамен по профессиональной этике для кандидатов в коллегия адвокатов по боковому пути.

Но трудность в настоящее время заключается не столько в укреплении этики, сколько в делимитации соответствующих полномочий профессии и государственных органов. Ранее профессия все еще обладала определенной степенью автономии: так, например, еще до принятия указа от 5 июля 1996 года была введена система **CARPA** (Фонд для возмещения денежных выплат адвокатам). Сегодня эта автономия больше не требуется. Государственный Совет в своих постановлениях повторяет, что «установление норм этики, имеющих обязательный характер для всей юридической профессии, входит в компетенцию правительства».

В 2004 году сам Национальный совет коллегий адвокатов предложил канцелярии разработать через постановление кодекс этики, который определил бы правила, касающиеся общих интересов и профессии судебных представителей и лиц, пользующихся правом. С другой стороны, профессия установила бы правила внутреннего функционирования, не имея возможности обвинять людей, которые не являются членами коллегии. Это различие было неоправданным, и предложение привело к принятию декрета от 12 июля 2005 года «о нормах этики для адвокатуры», который затрагивает как обязанности по отношению к клиентам или противной стороне, так и обязанности по отношению к коллегам [2, с.1-4].

Во Франции юридическая помощь (l'aide juridictionnelle) – это государственная программа, гарантирующая частичное или полное финансирование правовой помощи малообеспеченным гражданам. Эта система действует с 1972 года и регулируется Гражданско-процессуальным и Уголовно-процессуальным кодексами [8,9], а также специальным законом об оказании юридической помощи.

Цель программы – не только защита прав, но и обеспечение справедливого доступа к правосудию. Государство покрывает расходы на адвокатов, судебные издержки, а при необходимости – и услуги экспертов.

Основу современного регулирования составляет Закон № 91-647 от 10 июля 1991 года «О юридической помощи» [6] (la loi relative à l'aide juridique), который заменил прежние фрагментарные нормы и ввёл унифицированную систему.

Этот закон определяет:

- категории лиц, имеющих право на юридическую помощь;
- объёмы помощи;
- порядок подачи и рассмотрения заявлений;
- роль государственных органов и адвокатских коллегий.

Также регулируются вопросы государственного финансирования юридических услуг, предоставляемых малоимущим гражданам. Ключевым критерием является уровень дохода. Размер помощи зависит от уровня дохода, количества иждивенцев и имущественного положения.

Право на юридическую помощь имеют:

- граждане Франции;
- иностранцы, проживающие во Франции на законных основаниях;
- при определённых условиях и лица без гражданства или беженцы.

Поэтому во Франции предусмотрены две основные формы юридической помощи:

1. L'aide juridictionnelle (процессуальная юридическая помощь) – предоставляется лицам с низким доходом для покрытия расходов на адвоката, судебные издержки, экспертизы и другие процедуры в рамках гражданского, уголовного и административного судопроизводства.

- помощь может быть полной или частичной, в зависимости от уровня дохода заявителя;

- размер дохода, дающего право на помощь, ежегодно пересматривается.

2. L'aide à l'accès au droit (помощь в доступе к праву) – охватывает досудебное консультирование, помощь в составлении документов, информирование граждан об их правах.

Эту помощь оказывают так называемые “дома правосудия и права” (Maisons de la Justice et du Droit) — учреждения, действующие при участии Министерства юстиции, местных органов власти и адвокатуры.

- Адвокаты (avocats) — играют ключевую роль, должны участвовать в системе юридической помощи. Работа по таким делам оплачивается государством.

- Бюро юридической помощи при судах — рассматривают заявления и принимают решения о предоставлении помощи.

- Министерство юстиции Франции – осуществляет общее руководство и финансирование системы.

- Местные органы власти участвуют в создании центров доступа к праву.

Например, для получения юридической помощи существует определённая процедура. Заявление подаётся в бюро юридической помощи при суде, где будет рассматриваться дело. К заявлению прилагаются:

- документы о доходах;
- сведения об имуществе;
- подтверждение гражданского статуса.

После одобрения заявитель может выбрать адвоката, либо ему будет назначен защитник из числа участвующих в программе. Следует отметить, что Французское государство ежегодно выделяет значительные средства на эту программу, в последние годы бюджет составлял более 500 миллионов евро. Адвокаты, участвующие в системе, получают фиксированную оплату от государства в зависимости от сложности дела.

Однако французские адвокаты нередко выражают недовольство, уровнем оплаты, считая его заниженным по сравнению с реальной нагрузкой. Это приводит к постоянным обсуждениям вопроса реформирования тарифов.

Также во Франции активно развиты и дополнительные формы правовой поддержки:

- Бюро бесплатной юридической консультации при судах, мэриях, профсоюзах;

- Некоммерческие организации, оказывающие поддержку определённым группам населения (например, мигрантам или жертвам насилия);
- Юридические клиники при университетах, где студенты под надзором преподавателей консультируют граждан.

Несмотря на успехи, система сталкивается с рядом проблем:

- недостаточное финансирование приводит к задержкам в оплате услуг адвокатам;
- неравномерное распределение помощи по регионам;
- повышенная нагрузка на бюро юридической помощи и адвокатов.

Именно поэтому во Франции обсуждаются реформы, направленные на цифровизацию подачи заявлений, повышение эффективности распределения дел, а также расширение досудебной помощи.

Таким образом, опыт Франции показывает, что эффективная система юридической помощи возможна только при устойчивом государственном финансировании, четких критериях доступа и участии профессионального юридического сообщества. Несмотря на отдельные проблемы, французская модель является одним из примеров успешного баланса между социальной функцией государства и профессиональными стандартами юридической практики. Этот опыт может быть полезен для других стран, стремящихся обеспечить равный доступ к правосудию для всех категорий граждан.

Список использованных источников

1. Constitution of the Republic of Kazakhstan. (2026, March 15).
2. Décret n° 91-1197 du 27 novembre 1991 organisant la profession d'avocat. (1991).
3. Loi n° 71-1130 du 31 décembre 1971 portant réforme de certaines professions judiciaires et juridiques. (1971).
4. Loi n° 91-647 du 10 juillet 1991 relative à l'aide juridique. (1991).
5. Taisne, J.-J. (2017). *La déontologie de l'avocat* (10e éd.). Dalloz.
6. Conseil national des barreaux. (n.d.). Retrieved June 17, 2026, from <https://www.cnb.avocat.fr>
7. Legifrance. Code de procédure civile. (n.d.). Retrieved June 17, 2026, from <https://www.legifrance.gouv.fr>
8. Legifrance. Code de procédure pénale. (n.d.). Retrieved June 17, 2026, from <https://www.legifrance.gouv.fr>
9. Ministère de la Justice. (n.d.). Retrieved June 17, 2026, from <https://www.justice.gouv.fr>

IRSTI 11.25.91

<https://doi.org/10.51889/1728-550X.2026.85.2.003>

A.T. Tazhibekova¹, A.K. Kurmangali¹

¹First-year Master's Student in International Relations, Sorbonne-Kazakhstan Institute at Abai Kazakh National Pedagogical University

¹Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Department of International Relations, Abai Kazakh National Pedagogical University

DIGITAL DIPLOMACY: AN ANALYSIS OF SOCIAL MEDIA STRATEGIES OF LEADING WORLD LEADERS

Abstract

This article examines digital diplomacy as an important instrument of contemporary foreign policy. Drawing upon academic literature, official documents, and digital communications, the study

explores the approaches adopted by the United States, France, Russia, China, and Kazakhstan in the use of social media and digital platforms for foreign policy purposes. Particular attention is devoted to the role of digital diplomacy in shaping states' international image, promoting political positions, and engaging with global audiences. The study also addresses the principal challenges associated with digital diplomacy, including disinformation, the influence of social media algorithms, and the increasingly blurred distinction between personal and official communication. The findings indicate that digital diplomacy is becoming an integral component of international relations and a significant instrument for advancing national interest in the context of global digitalization.

Keywords: digital diplomacy, social media, public diplomacy, foreign policy.

А.Т. Тәжібекова¹, А.Қ. Кұрманғали¹

¹Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті жанындағы Сорбонна-Қазақстан институтының «Халықаралық қатынастар» мамандығы бойынша 1-курс магистранты

¹Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті жанындағы Сорбонна-Қазақстан институтының халықаралық қатынастар кафедрасының саяси ғылымдар докторы қауымдастырылған профессоры

ЦИФРЛЫҚ ДИПЛОМАТИЯ: ЖЕТЕКШІ ӘЛЕМДІК КӨШБАСШЫЛАРДЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК ЖЕЛІЛЕРДЕГІ СТРАТЕГИЯЛАРЫН ТАЛДАУ

Аңдатпа

Мақалада цифрлық дипломатия қазіргі сыртқы саясаттың маңызды құралы ретінде қарастырылады. Ғылыми әдебиеттерді, ресми құжаттарды және цифрлық коммуникацияларды талдау негізінде АҚШ, Франция, Ресей, Қытай және Қазақстанның әлеуметтік желілер мен цифрлық платформаларды сыртқы саяси қызметте пайдалану тәсілдері зерттеледі. Цифрлық дипломатияның мемлекеттердің халықаралық имиджін қалыптастырудағы, саяси ұстанымдарын ілгерілетудегі және халықаралық аудиториямен өзара әрекеттесудегі рөліне ерекше назар аударылады. Сонымен қатар жұмыста цифрлық дипломатияның негізгі тәуекелдері, соның ішінде дезинформация, әлеуметтік желі алгоритмдерінің ықпалы және жеке әрі ресми коммуникация арасындағы шекараның көмескіленуі қарастырылады. Зерттеу нәтижесінде цифрлық дипломатия халықаралық қатынастардың ажырамас бөлігіне және жаһандық цифрландыру жағдайында ұлттық мүдделерді ілгерілетудің маңызды құралына айналып отырғаны туралы қорытынды жасалады.

Түйінді сөздер: цифрлық дипломатия, әлеуметтік желілер, жария дипломатия, сыртқы саясат.

Тәжібекова А.Т.¹, Курманғали А.Қ.¹

¹Магистрант 1 курса по специальности Международные отношения, Институт Сорбонна-Казахстан при КазНПУ имени Абая

¹Доктор политических наук, ассоц. профессор кафедры международных отношений КазНПУ имени Абая

ЦИФРОВАЯ ДИПЛОМАТИЯ: АНАЛИЗ СТРАТЕГИЙ ВЕДУЩИХ МИРОВЫХ ЛИДЕРОВ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Аннотация

В статье рассматривается цифровая дипломатия как важный инструмент современной внешней политики. На основе анализа научной литературы, официальных документов и цифровых коммуникаций исследуются подходы США, Франции, России, Китая и Казахстана

к использованию социальных сетей и цифровых платформ во внешнеполитической деятельности. Особое внимание уделяется роли цифровой дипломатии в формировании международного имиджа государств, продвижении политических позиций и взаимодействии с международной аудиторией. В работе также рассматриваются основные риски цифровой дипломатии, включая дезинформацию, влияние алгоритмов социальных сетей и размывание границы между личной и официальной коммуникацией. В результате исследования сделан вывод о том, что цифровая дипломатия становится неотъемлемой частью международных отношений и важным инструментом продвижения национальных интересов в условиях глобальной цифровизации.

Ключевые слова: цифровая дипломатия, социальные сети, публичная дипломатия, внешняя политика.

Introduction

In the contemporary international environment, diplomacy is no longer confined to official meetings, negotiations, statements, and diplomatic notes. A significant part of political communication has shifted to the digital sphere. Presidents, foreign ministers, embassies, and other foreign policy institutions increasingly use digital platforms such as X (formerly Twitter), Facebook, Instagram, Telegram, Weibo and TikTok to communicate with international audiences. These platforms provide governments with opportunities to present their positions directly and to engage with both foreign publics and political actors. Digital diplomacy enables states to promote national interests, shape their international image, and communicate foreign policy positions more effectively. It complements traditional diplomacy by making communication faster and more accessible.

The object of the study is digital diplomacy as a phenomenon of contemporary international politics.

The subject of the study is the social media strategies employed by the leaders of the United States, France, Russia, China, and Kazakhstan.

The aim of the research is to analyze the distinctive features of digital diplomacy among leading international actors and to determine how social media platforms are used to advance states' foreign policy interests.

To achieve this aim, the following objectives are pursued:

1. To define the concept of digital diplomacy and examine its relationship with public diplomacy;
2. To explore the principal functions of social media in foreign policy;
3. To analyze the digital strategies of the United States, France, Russia, China, and Kazakhstan;
4. To compare different national models of digital diplomacy;
5. To identify the principal advantages and risks associated with the use of social media in diplomacy.

The relevance of this topic stems from the growing reliance of world leaders and state institutions on social media as a tool of political influence. A single short message posted on X or Telegram may trigger international debate, shape public opinion, and, in certain circumstances, provoke diplomatic responses between states.

Methodology and Research Methods

The methodological framework of this article is based on the analysis of academic literature, official documents, and materials related to states' digital communication practices. The study adopts a qualitative research design and relies on the examination of existing scholarly and official sources.

The following research methods were employed:

- Literature analysis - to examine theoretical approaches to the concept of digital diplomacy;

- Analysis of official documents - to investigate states' foreign policy and digital strategies;
- Comparative analysis - to compare the models of digital diplomacy implemented by the United States, France, Russia, China, and Kazakhstan;
- Content analysis - to examine states' digital communications and the characteristics of their international positioning;
- Generalization and systematization - to formulate the principal findings of the study.

The selection of the United States, France, Russia, China, and Kazakhstan is explained by the differences in their approaches to digital diplomacy and the distinctive ways in which they implement foreign policy strategies within the digital environment.

Results and Discussion

Digital diplomacy is closely linked to public diplomacy. Public diplomacy is aimed at engaging not only with foreign governments but also with broader audiences, including citizens, experts, journalists, students, business communities, and international organizations. Within the framework of digital diplomacy, this interaction is increasingly conducted through online platforms.

Carola Frey emphasize that digitalization affects both the forms and the structure of diplomacy. Communication channels are evolving, while the organizational mechanisms of diplomatic institutions are also undergoing transformation. Ministries of foreign affairs are required to respond more rapidly to international developments, monitor online reactions, manage official social media accounts, and address issues related to digital security (Frey, 2024).

Table 1. Main functions of digital diplomacy

Function of digital diplomacy	Significance
Informational function	Enables a state to communicate its official position rapidly and directly
Image-building function	Contributes to the development of a favorable national image among international audiences
Explanatory function	Allows political leaders and government institutions to explain policies and decisions in an accessible manner
Crisis response function	Facilitates prompt reactions to conflicts, disasters, and allegations
Mobilization function	Helps attract support from allies, partners, and the broader public through social media platforms
Protective function	Assists in countering fake news, disinformation, and hostile narratives
Analytical function	Enables the assessment of public opinion and audience sentiment through the analysis of user responses and online engagement

Table 1 illustrates the main functions of digital diplomacy in contemporary international communication. These functions expand the opportunities available to states in the digital environment. As a result, digital diplomacy has become an important tool for promoting national interest and supporting foreign policy objectives.

To examine the practical implementation of these functions, it is useful to analyze the digital diplomacy strategies of states that differ in their political systems and approaches to foreign policy.

United States

The United States represents one of the most prominent examples of digital diplomacy. The American model operates on two levels. The first involves the personal communication of political leaders, while the second consists of the activities of governmental institutions, particularly the U.S. Department of State.

The personal dimension of digital diplomacy became especially visible during the presidency of Donald Trump. His activity on X became one of the most widely cited examples of so-called "Twiplomacy" (Twitter diplomacy). Through short messages, international events were commented upon, political opponents were criticized, and statements regarding security, economic, and foreign policy issues were disseminated. Researchers E. Terzioğlu and F. Değirmenci argue that Trump's practice of Twitter diplomacy transformed conventional diplomatic communication by making it more direct, personalized, and emotionally driven (Değirmenci & Terzioğlu, 2022).

A key advantage of this model lies in the speed of communication. Political leaders can communicate their positions immediately without waiting for press conferences or the publication of official documents. However, this form of digital diplomacy also has limitations. When messages become excessively emotional, uncertainty may arise regarding their status, whether they represent the personal views of a political leader or the official position of the state. Such ambiguity can generate additional diplomatic and reputational risks.

At the same time, the United States has developed not only personal but also institutional forms of digital diplomacy. In 2024, the U.S. Department of State introduced the International Cyberspace and Digital Policy Strategy. A central concept of this strategy is "digital solidarity," referring to cooperation with international partners in order to foster an open, secure, and rights-respecting digital environment (U.S. Department of State, 2024).

The United States has also established the Bureau of Cyberspace and Digital Policy, demonstrating that digital diplomacy has evolved into a distinct area of public policy.

Its scope now extends beyond social media communication to include cybersecurity, artificial intelligence, data protection, and the development of international digital norms.

Thus, the U.S. strategy combines the personal social media activity of political leaders with a comprehensive institutional approach to digital policy. This combination makes the American model influential and highly visible, yet occasionally contradictory, as the personal communication style of political leaders does not always align with the cautious and measured language traditionally associated with official diplomacy.

France

France's International Digital Strategy identifies digital policy as an important element of the country's foreign policy. The document focuses on three priorities: digital governance, the development of the digital economy, and security in the digital sphere (Ministry for Europe and Foreign Affairs of France, 2017).

French President Emmanuel Macron regularly uses social media to explain foreign policy decisions and communicate with both domestic and international audiences. He also employs these platforms to promote European solidarity, support French culture, and highlight democratic values.

The French approach is often associated with normative diplomacy. In practice, this means that France seeks not only to advance its national interests but also to promote specific principles within the international system. In the digital sphere, particular attention is given to data protection, the regulation of large technology companies, efforts to counter disinformation, and the preservation of cultural diversity.

This model contributes to a stable international image. France is frequently associated with diplomacy, culture, and European values. However, the relatively restrained style of communication may be less effective on social media platforms, where short and emotionally charged messages often attract greater public attention.

Russia

Russia is characterized by a predominantly centralized model of digital diplomacy. Its implementation relies on official communication channels, including the Kremlin's website, the Ministry of Foreign Affairs, diplomatic missions, official spokespersons, and state-affiliated media outlets.

Unlike the United States, where foreign policy messages are often communicated through the personal accounts of political leaders, the Russian approach remains largely institution-driven. State institutions play the leading role in presenting and explaining the country's positions on international issues. The 2023 Foreign Policy Concept of the Russian Federation emphasizes the importance of information support for foreign policy activities. This reflects the growing significance of the information sphere in contemporary international relations (Foreign Policy Concept of the Russian Federation, 2023).

Russia's digital strategy is closely connected with the promotion of a multipolar world order and the protection of national interests. Through social media platforms and official digital channels, government institutions communicate their views on international conflicts, sanctions, security issues, and interstate relations. One of the main strengths of this model is the consistency of communication. Different official channels usually convey similar messages, which helps create a coherent state narrative and strengthens its visibility among audiences.

However, certain limitations remain. Communication is often focused on presenting the state's position rather than encouraging active interaction with external audiences. As a result, this approach may be less effective when addressing critical or sceptical groups. The use of digital platforms also varies according to the target audience. Within the domestic information space, Telegram, VK, and Russian media resources occupy a central position. For international audiences, official websites, English-language content, the X platform, and the accounts of diplomatic missions continue to serve as important communication tools.

China

Chinese digital diplomacy has distinct characteristics. Unlike many Western states, the President of the People's Republic of China, Xi Jinping, does not engage in Western social media platforms as a form of personalized political communication. As a result, China's digital diplomacy is not centered on an individual political figure, but rather on state institutions, diplomatic missions, official media outlets, and government-controlled digital platforms.

China operates through both domestic and international digital ecosystems. Within its domestic information space, platforms such as Weibo and WeChat play a central role, alongside other national services. For international outreach, China relies on platforms such as X, YouTube, and Facebook, in addition to English-language state media. Huang and Wang (2021), in their analysis of the US-China trade conflict, argue that Beijing uses these channels to articulate its positions, manage its international image, and reinforce official narratives.

A notable feature of China's digital diplomacy is the emergence of so-called "wolf warrior diplomacy." This term describes a more assertive and confrontational communication style adopted by some Chinese diplomats on social media. Its rise is often linked to increasing external criticism of China, particularly during the COVID-19 pandemic, ongoing trade tensions, and broader geopolitical pressure. According to Yuan (2023), Chinese diplomatic communication has gradually shifted from a traditionally cautious approach toward a more outspoken and assertive tone.

In terms of messaging, China's digital diplomacy focuses on defending its international reputation, projecting an image of a major global power, and challenging dominant Western framings of global events. Chinese diplomatic actors frequently respond to criticism online and disseminate official statements, statistical data, infographics, and content produced by state media organizations.

At the same time, this approach is not without tension. While a more assertive communication style may resonate domestically by reinforcing perceptions of state strength, it can also be perceived internationally as overly combative.

Research on "wolf warrior diplomacy" suggests that although such messaging can increase visibility and engagement, it does not consistently translate into improved perceptions of China abroad (Huang, 2023; Sullivan et al., 2023).

Alongside this, China continues to develop more cooperative and normative strands of digital diplomacy. Through initiatives such as the Global Civilization Initiative, it promotes ideas of civilizational diversity, intercultural dialogue, and a multipolar international order. The initiative, introduced by Xi Jinping in 2023, is framed around the concept of dialogue between civilizations (China Diplomacy, 2023).

Overall, Chinese digital diplomacy combines two logics: a softer narrative aimed at shaping China's image as a global civilizational actor, and a more assertive communication strategy focused on defending national interests in contested international environments.

Kazakhstan

Kazakhstan's digital diplomacy has also been developing, but in a more pragmatic and measured form. Its central objective is to project an image of a stable, open, modern, and technologically advancing state, consistent with the country's multi-vector foreign policy approach.

The Concept of Foreign Policy of the Republic of Kazakhstan for 2020-2030 highlights the importance of expanding digital diplomacy tools as part of the country's broader foreign policy strategy (Foreign Policy Concept of the Republic of Kazakhstan, 2020).

Key actors include President Kassym-Jomart Tokayev, the Akorda presidential administration website, the Ministry of Foreign Affairs, government portals, and diplomatic missions abroad. These institutions use digital platforms primarily to communicate official positions, report on international engagements, and present policy initiatives and reforms. Compared to more confrontational communication models, Kazakhstan places greater emphasis on cooperation, investment attractiveness, regional stability, and the promotion of education, culture, and digital development.

A significant component of Kazakhstan's international image-building is the digital transformation of public administration. Initiatives such as eGov, Astana Hub, the expansion of the IT sector, and investments in artificial intelligence contribute to positioning the country as a regional center for digital innovation. Government communications further emphasize digital modernization as a key driver of long-term sustainable development (Government of the Republic of Kazakhstan, 2026).

Overall, Kazakhstan's approach to digital diplomacy is characterized by a restrained communication style that avoids confrontational rhetoric and emphasizes consistency and credibility in external engagement. Such an approach reflects the country's strategic position at the intersection of the interests of major international actors.

A notable strength of this model is its contributions to Kazakhstan's reputation as a constructive and dialogue-oriented participant in international affairs. At the same time, the country's digital presence faces certain constraints, particularly with regard to visibility in English-language online spaces and wider global social media networks.

Comparative analysis of digital diplomacy strategies

To facilitate comparison, the key characteristics of the digital diplomacy strategies adopted by the selected countries are summarized in Table 2.

Table 2. Comparison of countries' digital diplomacy strategies

Country	Core strategy	Strength	Potential risk
United States	Fast-paced communication, digital solidarity, promotion of democratic values	High speed of response and broad global reach	Excessive personalization and occasionally sharp messaging tone
France	Digital sovereignty, human rights, cultural influence	Carefully constructed value-based national image	Relatively complex language that may reduce accessibility for wider audiences
Russia	Centralized state-driven narrative	Consistent messaging and high level of coordination	Limited engagement with critically oriented international audiences
China	Protection of national image, promotion of multipolarity, "wolf warrior diplomacy"	Strong mobilization capacity and active defense of policy positions	Perception of confrontational communication and mixed international reception
Kazakhstan	Image of a stable, modern, and digitally developing state	Moderation, pragmatism, and emphasis on cooperation	Limited international visibility and global recognition

The table demonstrate that digital diplomacy does not follow a single universal model. Each state implements it in accordance with its political objectives, governance culture, and international position. The United States uses digital diplomacy to promote leadership, democratic values, and innovation. France emphasizes digital governance and European strategic autonomy, while Russia focuses on communications official narratives. China highlights national achievements and international image building. Kazakhstan uses digital platforms to support cooperation and digital modernization.

Legal and ethical challenges of digital diplomacy

The expansion of digital diplomacy has created new legal and ethical challenges. A key issue is the status of messages published on social media by political leaders. Questions often arise to whether posts on platforms such as X or Telegram should be regarded as official positions, especially when their content is later changes or removed.

James Green notes that publications by state institutions and official representatives on X may carry legal significance in the context of international law, particularly when they reflect state practice or an official position on international issues (Green, 2022).

Another significant challenge is the spread of disinformation. The digital environment facilitates the rapid circulation of fake news, decontextualized quotations, deepfakes, propaganda content, and emotionally framed interpretations of events. As a result, states are required not only to formulate and communicate their positions but also to respond quickly to informational distortions.

An additional risk is the growing dependence of digital diplomacy on private platforms. Social media services such as X, Facebook, Instagram, and YouTube are owned by private companies that can modify content distribution algorithms, restrict access, or suspend accounts. This creates a situation in which key instruments of state communication become partially dependent on decisions made by non-state actors.

Another challenge is the simplification of complex international processes. The structural constraints of social media encourage brevity, visual emphasis, and emotional framing, which often reduces analytical depth and transforms complex political issues into simplified statements or slogans.

Conclusion

Digital diplomacy has become an essential component of contemporary foreign policy. Today states can no longer rely solely on official negotiations and formal statements. They must maintain a presence in digital space, respond rapidly to international developments, articulate their positions, and engage with foreign audiences through modern communication platforms.

The analysis of the United States, France, Russia, China, and Kazakhstan demonstrates that each country applies its own model of digital diplomacy depending on its political objectives, foreign policy priorities, and the characteristics of its political system. The United States combines elements of leader-driven "Twitter diplomacy" with an institutional digital strategy and the promotion of digital solidarity. France uses digital diplomacy to advance European values, digital sovereignty, and cultural influence. Russia emphasizes a centralized approach to protecting its state narrative and informational sovereignty. China combines the promotion of a positive national image with a more assertive communication style known as "wolf warrior diplomacy." Kazakhstan develops a pragmatic digital diplomacy aimed at projecting an image of a stable, open, and technologically advancing state.

The study shows that digital diplomacy is no longer an auxiliary tool of foreign policy but has become an integral component of it. Through social media, digital platforms, and online communication, states shape their international image, build trust, and promote their interests on the global stage. At the same time, the effectiveness of digital diplomacy depends not only on the speed of information dissemination but also on the quality of communication, the credibility of messages, and the ability of states to engage in dialogue with international audiences.

References

1. Frey C. *Digital Diplomacy: The Impact of Technology on Modern Diplomacy and Foreign Policy. Current Realities and Future Prospects* // *Romanian Journal of European Affairs*. 2024. Vol. 24, № 1. P. 107–126. DOI: 10.2139/ssrn.4864962.
2. Mazumdar B. T. *Digital Diplomacy: Internet-Based Public Diplomacy Activities or Novel Forms of Public Engagement?* // *Place Branding and Public Diplomacy*. 2024. Vol. 20, № 1. P. 24–43. DOI: 10.1057/s41254-021-00208-4.
3. Terzioğlu E., Değirmenci F. *A Digital Diplomacy Irony: Donald Trump* // *OPUS Journal of Society Research*. 2022. Vol. 19, № 47. P. 490–505. DOI: 10.26466/opusjsr.1096048.
4. United States Department of State. *United States International Cyberspace and Digital Policy Strategy*. 2024.
5. Ministry for Europe and Foreign Affairs of France. *France's International Digital Strategy*. France Diplomatie. 2026.
6. Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. *The Concept of the Foreign Policy of the Russian Federation*. 2023.
7. Huang Z. A., Wang R. *Exploring China's Digitalization of Public Diplomacy on Weibo and Twitter: A Case Study of the U.S.–China Trade War* // *International Journal of Communication*. 2021. Vol. 15. P. 1912–1939.
8. Yuan S. *Tracing China's Diplomatic Transition to Wolf Warrior Diplomacy and Its Implications* // *Humanities and Social Sciences Communications*. 2023. Vol. 10. Article 837. P. 1–9. DOI: 10.1057/s41599-023-02367-6.
9. Huang Z. A., Zhang Y., Wang X. *Atypical Wolf Warrior Strategy in China's Digital Public Diplomacy during the Pandemic* // *Revue française des sciences de l'information et de la communication*. 2023. Vol. 26. DOI: 10.4000/rfsic.14191.

10. Sullivan J., Wang W. China's "Wolf Warrior Diplomacy": The Interaction of Formal Diplomacy and Cyber-Nationalism // *Journal of Current Chinese Affairs*. 2023. Vol. 52, № 1. P. 68–88. DOI: 10.1177/18681026221079841.
11. China Diplomacy. Global Civilization Initiative. 2023.
12. President of the Republic of Kazakhstan. Concept of Foreign Policy of the Republic of Kazakhstan for 2020–2030. 2020.
13. Government of the Republic of Kazakhstan. President's Instructions on Digitalization: AI, Data and Technological Solutions Become the Foundation of the Country's Development. 2026.
14. Green J. A. The Rise of Twiplomacy and the Making of Customary International Law on Social Media // *Chinese Journal of International Law*. 2022. Vol. 21, № 1. P. 1–53. DOI: 10.1093/chinesejil/jmac007.

МРНТИ 11.25.00

<https://doi.org/10.51889/1728-550X.2026.85.2.004>

Пак Кихонг¹

¹Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университетінің докторанты

ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТ ЖІБЕК ЖОЛЫ: ҚАЗАҚСТАН МЕН ОҢТҮСТІК КОРЕЯ АРАСЫНДАҒЫ ТЕХНОЛОГИЯ-ҚАУІПСІЗДІК БАЙЛАНЫСЫ ТЕХНОЛОГЕОСАЯСИ БӘСЕКЕЛЕСТІК ЖАҒДАЙЫНДА

Аңдатпа

Бұл мақала жасанды интеллект (ЖИ) инфрақұрылымы, жартылай өткізгіш жабдықтар тізбегі және цифрлық егемендік мәселелері аясындағы Қазақстан мен Оңтүстік Корея арасындағы технология-қауіпсіздік байланысын зерттейді. Зерттеуде екіжақты ынтымақтастықтың кеңеюі технологиялық биполяризация жағдайындағы орта күштердің кеңірек бейімделу стратегиясын бейнелейді деп тұжырымдалады. Мақала «цифрлық мультивекторализм» тұжырымдамасын ұсынады: бұл мемлекеттердің жалғыз цифрлық экожүйеге тәуелділікті азайту мақсатында технологиялық серіктестіктерді алуан түрлендіруге бағытталған стратегия. Реалистік талдау шеңбері мен жаһандық құндылық тізбектерін (ЖҚТ) талдауды ұштастыра отырып, мақалада Қазақстанның ресурсқа тәуелді экономикадан есептеу егемендігіне қарай бет бұруы және Оңтүстік Кореяның салыстырмалы икемді технологиялық серіктес ретіндегі рөлі бағаланады. Нәтижелер ЖИ Жібек жолының Еуразиядағы орта күш дипломатиясының балама үлгісі бола алатынын көрсетеді.

Кілт сөздер: ЖИ Жібек жолы; Қазақстан; Оңтүстік Корея; технологеосаясат; егемен ЖИ; цифрлық мультивекторализм; орта күш дипломатиясы; Орта Азия; жартылай өткізгіш жабдықтар тізбегі; цифрлық егемендік.

Пак Кихонг¹

¹Докторант Казахского национального педагогического университета им. Абая

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ШЁЛКОВЫЙ ПУТЬ ИИ: СВЯЗЬ ТЕХНОЛОГИЙ И БЕЗОПАСНОСТИ МЕЖДУ КАЗАХСТАНОМ И ЮЖНОЙ КОРЕЕЙ В УСЛОВИЯХ ТЕХНОЛОГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНКУРЕНЦИИ

Аннотация

В данной статье исследуется связь между технологиями и безопасностью в отношениях

между Казахстаном и Южной Кореей в контексте инфраструктуры искусственного интеллекта (ИИ), цепочки поставок полупроводников и цифрового суверенитета. В работе утверждается, что расширение двустороннего сотрудничества отражает более широкую стратегию адаптации средних держав к условиям технологической биполяризации. Вводится концепция «цифрового мультивекторализма» — стратегии диверсификации технологических партнёрств с целью снижения зависимости от единственной цифровой экосистемы. На основе реалистического теоретического подхода и анализа глобальных цепочек стоимости оценивается разворот Казахстана от ресурсозависимой экономики к вычислительному суверенитету и роль Южной Кореи как сравнительно нейтрального технологического партнёра. Результаты показывают, что «Шёлковый путь ИИ» может служить альтернативной моделью дипломатии средних держав в Евразии.

Ключевые слова: Шёлковый путь ИИ; Казахстан; Южная Корея; техногеополитика; суверенный ИИ; цифровой мультивекторализм; дипломатия средних держав; Центральная Азия; цепочка поставок полупроводников; цифровой суверенитет.

Park Gihong¹

¹PhD Student, Kazakh National Pedagogical University named after Abay

THE AI SILK ROAD: KAZAKHSTAN–SOUTH KOREA TECHNOLOGY- SECURITY NEXUS UNDER CONDITIONS OF TECHNO-GEOPOLITICAL COMPETITION

Abstract

This article examines the technology-security nexus between Kazakhstan and South Korea within the context of artificial intelligence (AI) infrastructure, semiconductor supply chains, and digital sovereignty. The study argues that the expansion of bilateral cooperation reflects a broader adaptive strategy of middle powers operating under conditions of technological bipolarization. The article introduces the concept of 'digital multi-vectorialism' — a strategy of strategic diversification of technological partnerships aimed at reducing dependence on any single digital ecosystem. Combining a realist analytical framework with global value chain (GVC) analysis, the article assesses Kazakhstan's pivot from a resource-dependent economy toward computational sovereignty and South Korea's role as a comparatively flexible technological partner. The findings suggest that the AI Silk Road may serve as an alternative model of middle-power diplomacy in Eurasia.

Keywords: AI Silk Road; Kazakhstan; South Korea; techno-geopolitics; sovereign AI; digital multi-vectorialism; middle-power diplomacy; Central Asia; semiconductor supply chain; digital sovereignty.

I. КІРІСПЕ

2022 жылдан бастап Еуразияның геосаяси ортасы айтарлықтай өзгерді. Ресей-Украина соғысы, жаһандық жабдықтаушы тізбектердегі бұзылулар және АҚШ-Қытай технологиялық бәсекелестігінің өршуі цифрлық инфрақұрылымды, жартылай өткізгіш өндірісін және энергияқажет есептеу жүйелерін стратегиялық тұрғыдан маңызды сала ретінде бекітті.

Осы жаңа жағдайда Қазақстан мен Оңтүстік Корея арасындағы ынтымақтастық дәстүрлі сауда-инвестициялық қарым-қатынастың шегінен асты. Екіжақты өзара іс-қимыл ЖИ инфрақұрылымын, жартылай өткізгіш жабдықтар тізбегін, цифрлық басқаруды және критикалық технологиялар саласындағы ынтымақтастықты барған сайын қамти бастады. Осы мақалада бұл ынтымақтастық «ЖИ Жібек жолы» деп аталады — тарихи Жібек жолы маршруттарымен территориялық тоғысады және диверсификацияланған технологиялық серіктестіктер арқылы Еуразия байланыстырушылығын жаңғырту ниетін білдіреді.

Мақала бұл дамып келе жатқан серіктестік технологиялық биполяризация жағдайында

жұмыс жасайтын орта күштердің кеңірек бейімделу стратегиясын бейнелейді деп тұжырымдайды. Жалғыз технологиялық блокпен толығымен ықпалдаспай, Астана бірнеше цифрлық экожүйелер арасында таңдамалы диверсификацияны жүргізіп жатқан сияқты. Сеул болса, цифрлық сала ставкаларында АҚШ немесе Қытайға қарағанда саяси тұрғыдан азырақ қарама-қайшы, технологиялық жетілген актор ретінде ерекше жағдайды иеленеді.

Мақала «цифрлық мультивекторализм» тұжырымдамасын осы процесті сипаттау үшін енгізеді. Бұл тұжырымдама жалғыз сыртқы цифрлық жүйеге тәуелділікті азайту мақсатында технологиялық серіктестіктерді стратегиялық тұрғыдан алуан түрлендіруді білдіреді. Ол Қазақстанның қолданыстағы мультивекторлық сыртқы саясат доктринасын технология саласына кеңейту ретінде де ұғынылуы мүмкін.

Мақала мынадай бөлімдерден тұрады. II бөлімде теориялық шеңбер баяндалады. III бөлімде Қазақстанның ресурсқа тәуелді экономикадан есептеу егемендігіне бет бұруы қарастырылады. IV бөлімде Оңтүстік Кореяның технологиялық рөлі талданады. V бөлімде Украина кейінгі ЖҚТ өзгерістері бақыланады. VI бөлімде ынтымақтастықтың нақты институционалдық өлшемдері сипатталады. VII бөлімде шектеулер анықталады. VIII бөлімде саясаттық ұсыныстар берілді. IX бөлімде қорытынды жасалады.

II. ТЕОРИЯЛЫҚ ШЕҢБЕР: ДЕРЕКТЕРГЕ НЕГІЗДЕЛГЕН ТАЛДАУ

2.1 ЖИ дәуіріндегі күштер тепе-теңдігі теориясы: Қазақстан жағдайына қолданылуы

Реалистік халықаралық теория мемлекеттер мінез-құлқын негізінен қауіпсіздік бәсекелестігі мен материалдық қабілеттердің таралуы арқылы түсіндіреді. Алайда соңғы технологиялық өзгерістер алдыңғы қатарлы есептеу инфрақұрылымына қол жетімділіктің дербес стратегиялық күш көзі ретінде қызмет ете бастағанын байқатады. Осы ортада жартылай өткізгіш өндірістік қуаты, ауқымды деректерді өңдеу мүмкіндігі және ЖИ инфрақұрылымы үстінен бақылау тек экономикалық бәсекеге қабілеттілікке ғана емес, ұзақ мерзімді сыртқы саяси автономияға да ықпал етеді.

Қазақстан жағдайын талдауда бұл мәселе айрықша маңызды. Ресей мен Қытайдың арасында орналасқан Қазақстан үшін технологиялық тәуелділік бұрынғы энергетикалық тәуелділіктің стратегиялық осалдықтарымен салыстырылады. Мемлекеттер деректерді басқаруды, бұлтты инфрақұрылымды және ЖИ стандарттарын қалыптастыратын сыртқы цифрлық экожүйелерге ұшыраудың деңгейін де қадағалауы тиіс.

Осы контексте Қазақстанның Оңтүстік Кореямен өсіп келе жатқан ынтымақтастығы технологиялық салада теңестіру стратегиясы ретінде бағалануы мүмкін. Астана АҚШ-центрлі немесе Қытай-центрлі цифрлық жүйелермен толығымен ықпалдаспай, бірнеше технологиялық серіктес бойынша таңдамалы диверсификацияны жүргізіп жатқан сияқты.

2.2 Орта күш хеджингі және «цифрлық мультивекторализм» тұжырымдамасы

Орта күш мемлекеттері — ірі ресурстарға ие, бірақ ұлы державалардың жан-жақты мүмкіндіктерінен айырылған мемлекеттер — ұлы держава бәсекелестігін басқаруда хеджинг стратегиясын жиі қолданады. Тәуелсіздік алғаннан бері Қазақстан Ресей, Қытай және Батыспен мультивекторлық ынтымақтастықты ресми саясат ретінде жүргізді (Карабаев, 2023).

Бұл мақалада ЖИ Жібек жолы осы доктринаның жаңа өлшемін білдіреді деп тұжырымдалады. Технологиялық бәсекелестік өрши бастаған кезде, жалғыз технологиялық экожүйемен толық ықпалдасқан мемлекет ол экожүйенің ұлы держава демеушісімен байланысты жанжалдарға тартылу қатеріне ұшырайды. Аппаратты бір жеткізушіден, бағдарламалық жасақтаманы екіншісінен, қауіпсіздік сәулетін үшіншісінен алатын мемлекет — жалғыз ортаққа берілген мемлекеттерде болмайтын тепе-теңдестіру ықпалын иеленеді.

Оңтүстік Кореяның рөлі осы шеңберде тұжырымдамалық тұрғыдан ерекше. Сеул нақты технологиялық салаларда — жартылай өткізгіштер, дисплей технологиясы, ЖИ — жетекші болса да, АҚШ немесе Қытайдың жаһандық күш проекциясына ұмтылмайды. Корея ұсынымы американдық немесе қытайлық технологияны қабылдаудың міндетті алып жүретін геосаяси

байланыстарынсыз қабылдануы мүмкін.

2.3 Егемен ЖИ: операциялдық анықтама

«Егемен ЖИ» тұжырымдамасы технологиялық саясат дискурсында бекіді. Бұл мақалада ол мемлекеттің стратегиялық басымдықтарына, тілдік-мәдени ерекшеліктеріне және қауіпсіздік талаптарына сәйкес ЖИ жүйелерін дербес дамыту, орналастыру және басқару мүмкіндігі ретінде анықталады. Егемен ЖИ тек техникалық мәселе емес; ол мемлекет дербестігінің цифрлық өлшемі.

Қазақстан жағдайында бұл үш нақты мәселені қамтиды. Біріншіден, тілдік мәселе: шамамен 13 миллион адам сөйлейтін қазақ тілі батыстық ЖИ модельдерінің оқыту деректерінде жеткілікті дәрежеде ұсынылмаған. Екіншіден, мәдени мәселе: жасанды интеллект жүйелерінің мазмұнды модерациялау параметрлері жергілікті мәдени нормалармен сәйкестігін талап ету керек. Үшіншіден, қауіпсіздік мәселесі: үкімет деректерін өңдейтін ЖИ инфрақұрылымы сыртқы бақылаудан тыс жұмыс жасауы тиіс.

III. ҚАЗАҚСТАННЫҢ СТРАТЕГИЯЛЫҚ БҰРЫЛЫСЫ: ЭНЕРГЕТИКАДАН ЕСЕПТЕУ ЕГЕМЕНДІГІНЕ

3.1 Ресурсқа тәуелді экономиканың шектеулері

Қазақстан дүниежүзілік дәлелденген мұнай қорының шамамен 3,9 пайызын, екінші орынды уран қорын және хром, мырыш, сирек жер элементтері сияқты маңызды минералдардың кең кен байлықтарын иеленеді. 2023 жылы Қазақстанның мұнай экспорты ел ЖІӨ-нің шамамен 16,8 пайызын қамтыды (ДБ, 2024). Алайда тауар нарықтарының тұрақсыздығы мемлекеттің экономикалық даму стратегиясына деген тәуелдіктің созылмалы осалдығын ашты.

Диверсификация мұқтаждығы Қазақстанның «Қазақстан-2050» ұлттық даму стратегиясы мен «Цифрлық Қазақстан» бағдарламасының өзегіне айналды. Осы стратегиялық ниет жаңа геосаяси мүмкіндіктермен тоғысқан кезде — атап айтқанда жаһандық ЖИ есептеу сұранысының өсуімен — Қазақстанда энергия артықшылығының жаңа экономикалық мәнін жасауға бағытталған нақты саясат жобалары пайда болды.

3.2 Энергия-есептеу байланысы: нақты деректер

Жаһандық деректер орталықтарының электр тұтынуы 2022 жылдан 2026 жылға дейін шамамен 415 ТВт·сағ-тан 945 ТВт·сағ-қа дейін өседі деп болжанады — бұл ЖИ жүктемелерінің жоғары өсуіне байланысты (IEA, 2024). Бұл тенденция тұрақты, арзан энергиясы бар мемлекеттер үшін ауқымды есептеу инфрақұрылымын тарту бойынша нақты мүмкіндік жасайды.

Қазақстанда электр энергиясының өндірістік бағасы дамыған экономикалардың орташа деңгейінен айтарлықтай төмен. 2023 жылы Қазақстандағы өнеркәсіптік электр тарифтері кВт·сағ үшін шамамен 0,05–0,07 АҚШ долларын құрады — бұл Германияның (0,26 доллар) немесе Оңтүстік Кореяның (0,12 доллар) тиісті тарифтерінің бір бөлігі (ҚТТА, 2023). Мұндай баға айырмашылығы деректер орталықтарының операциялық шығындарына тікелей ықпал ететіндіктен, Қазақстанды ЖИ инфрақұрылымы инвесторлары үшін бәсекеге қабілетті орынға айналдырады.

Павлодар облысындағы Екібастұз өңіріне деректер орталықтары кластерін орналастыруды жобалаудың логикасы да осы экономикалық артықшылықпен байланысты. Ядролық электростанцияны салу туралы 2024 жылғы халықтық референдум нәтижесі — оған 71,1 пайыз дауыс берді — берік базалық жүктеме электр қуатының ұзақ мерзімді мүмкіндігін растайды.

3.3 Цифрлық мультивекторализм іс жүзінде

Қазақстанның цифрлық инфрақұрылым саясаты бірнеше сыртқы акторды бір мезгілде тарта отырып жалғыз жеткізушіге тәуелділіктен аулақ болу принципін ұстанады. 2022 жылдан кейін санкциялардың Ресей арқылы транзитті бұзуы Қазақстандағы Huawei инфрақұрылымымен байланысты тәуекелдерді айқындады. Мемлекет жауабы технологиялық

жеткізушілерді кеңейту болды.

2023–2024 жылдары Қазақстан Оңтүстік Кореямен цифрлық серіктестік жөніндегі жаңа меморандумдар жасаса отырып, Нидерланды бұлтты операторларымен және Жапон ЖИ компанияларымен да ынтымақтастық жасасты. Бұл шашыраңқы сыртқы саяси бейімделіс емес — ол Астананың стратегиялық жоспарлаушылары «желілік диверсификация» деп атайтын саналы үлгіні бейнелейді.

IV. ОҢТҮСТІК КОРЕЯНЫҢ ТЕХНОЛОГИЯЛЫҚ РӨЛІ

4.1 Жартылай өткізгіш нарығындағы позиция

Оңтүстік Корея жаһандық жедел жады нарығын Samsung Electronics пен SK Hynix арқылы басқарады. 2024 жылы бұл екі компания DRAM нарығының шамамен 71,5 пайызын, NAND флэш нарығының 49,3 пайызын қамтыды (Statista, 2024). Жоғары өткізгіштік жадыда (HBM) — NVIDIA H100/H200 сияқты ЖИ акселераторларының маңызды компоненті — Корея компанияларының үлесі 2024 жылдың екінші тоқсанында 76 пайыздан асты.

HBM нарығындағы бұл үстемдік кездейсоқ емес. Samsung Electronics пен SK Hynix жаңа буын HBM3E чиптерін NVIDIA, AMD және Google-дің Tensor Processing Units (TPU) платформаларымен интеграциялау жөнінде ұзақ мерзімді келісімшарт жасасты. Осы тізбектегі кез-келген үзіліс жаһандық ЖИ оқыту қуатын кешеуілдетуі мүмкін.

4.2 ЖИ ірі тілдік модельдері: идеологиялық бейтараптылық факторы

Оңтүстік Корея тәуелсіз ірі тілдік модельдер (LLM) дамытуға елеулі ресурс бөлді. Naver корпорациясының HyperCLOVA-X моделі 2023 жылы іске қосылды; KT Corporation мен LG AI Research де корейтілді негіз модельдерін дамытты. Бұл жүйелер корейтілді деректерде үйретілген, корей реттеу шеңберлерімен басқарылады.

Бұл идеологиялық бейтараптылық — АҚШ да, Қытайдың да саяси басымдықтарынан тыс тұру — Қазақстан сияқты мемлекеттер үшін маңызды. Батыстық LLM жүйелері ағылшын тілді, батыс-центрлік оқыту деректеріне тәуелді. Қытайлық LLM жүйелері цензура талаптарымен шектелген. Корей провайдері осы екі шеңберден тыс тұра алады. Тіл мәселесі Қазақстан контекстінде ерекше айқын: 2017 жылы Қазақстан жазуын кирилден латын әліпбиіне ауыстырды, ал Оңтүстік Кореяның тілдік LLM тәжірибесі Астана үшін нақты модельді ұсынады.

4.3 «Юникорн жобасы» және мемлекеттік ЖИ өнеркәсіптік саясаты

2024 жылы Оңтүстік Корея үкіметі жариялаған «ЖИ Юникорн жобасы» 10 000 GPU-эквивалент есептеу инфрақұрылымын және ЖИ компанияларына 1 триллион корей вонын (шамамен 750 миллион АҚШ доллары) инвестициялық қолдауды қамтиды (Ғылым және АКТ министрлігі, 2024). Қазақстанмен ынтымақтастық тұрғысынан бұл бағдарлама Оңтүстік Кореяға мемлекет қолдауымен жинақталған ЖИ мүмкіндіктерін тікелей трансфер нысаны ретінде ұсынуға мүмкіндік береді.

V. УКРАИНАДАН КЕЙІНГІ ЖАҒАНДЫҚ ҚҰНДЫЛЫҚ ТІЗБЕКТЕРІНІҢ ӨЗГЕРІСІ

5.1 Санкциялар режимі және сауда бағытының өзгеруі

2022 жылдан кейін Ресейге қарсы батыстық санкциялардың Орта Азия сауда ағынына тигізген ықпалын нақты деректермен бақылау мүмкін. ДБ Логистика нәтижелілігі индексі деректері бойынша Орта дәліз (Транскаспийлік халықаралық транспорт бағыты) арқылы тасымал 2021 жылдан 2023 жылға дейін шамамен 2,5 есе өсті: жалпы тасымал 2021 жылғы 15,3 мың ТЕУ-ден 2023 жылы 38,6 мың ТЕУ-ге дейін жетті (ДБ, 2024).

Мемлекеттік статистика комитетінің деректері бойынша Оңтүстік Кореямен тауар айналымы 2022 жылмен салыстырғанда 2023 жылы 17,4 пайызға өсті. Жартылай дайын өнім мен жоғары технологиялы өнім санаттарында өсу жалпы сауда өсімінен айтарлықтай жоғары болды. Бұл тауар бағытының өзгеруі тек уақытша тауарлардың қайта бағытталуынан емес, Орта Азияға бағытталған тікелей өнеркәсіптік ынтымақтастықтың кеңеюінен туындайды.

5.2 Маңызды минералдар жабдықтаушы тізбегі

Маңызды минерал ресурстары бойынша Қазақстан дүниежүзілік жетекші позицияны ұстанады. Уран өндірісінде — 2023 жылы 21 227 тонна, яғни жаһандық өндірістің 43 пайызы (ДХА, 2024). Хром кені өндірісінде — дүниежүзі бойынша бесінші орын. Осы минералдар аккумулятор технологиясы, жартылай өткізгіш өндірісі және электр электроникасы үшін кіріс болып табылады.

Оңтүстік Кореяның аккумулятор өндірістері — LG Energy Solution, Samsung SDI, SK On — кобальт, марганец, никель бойынша импортқа тәуелді, оның ұлғайып келе жатқан үлесі Қытайдан келеді. 2024 жылы Сеул Қытайдың маңызды минерал экспортына қолданған шектеулер Корея үшін жабдықтаушы тізбек осалдығын деп танылды. Сол жылы Қазақстан мен Оңтүстік Корея арасында маңызды минералдар жабдықтаушы тізбегі ынтымақтастығы туралы МОУ жасалды.

5.3 Логистика дәліздері және деректер байланысы

Қазақстанның географиялық орналасуы — Еуразияның негізгі транспорт дәліздерінің тоғысқан жерінде — физикалық логистикадан тыс мүмкіндіктер жасайды. OECD деректеріне сәйкес Орта Азия аймағының интернет өткізу қабілеттілігі 2021–2024 жылдары 38 пайызға өсті — негізінен жаңа транскаспийлік кабель жобалары арқасында (OECD, 2024). Бұл физикалық байланыстырушылық инвестициялары Қазақстанды ЖИ есептеу индустриясы үшін потенциалды хабқа айналдыруда маңызды рөл атқарады.

VI. ЖИ ЖІБЕК ЖОЛЫ ІС ЖҮЗІНДЕ: ИНСТИТУЦИОНАЛДЫҚ ӨЛШЕМДЕР

6.1 Академиялық-зерттеу ынтымақтастығы

Алматыдағы әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінде 2024 жылы Корея-Қазақ ЖИ зерттеу орталығы ашылды. Оның мандаты машиналық оқыту, қазақ тілді ірі тілдік модельдер, цифрлық басқару және киберқауіпсіздік бойынша бірлескен зерттеуді қамтиды. Орталықтың алғашқы жылдық бюджеті шамамен 3,2 миллион АҚШ долларын құрады, оны екі үкімет де ортақтаса қаржыландырды. Бірлескен PhD бағдарламасы 2025–2026 оқу жылынан бастап іске қосылды; оған алдымен 24 докторант қабылданды.

6.2 Смарт қала технологиялары

Оңтүстік Кореяның смарт қала тәжірибесі — Сонгдо, Сеул «Цифрлық жаңа мәміле» бағдарламасы, Тэгу мен Пусандағы нақты уақыт деректеріне негізделген трафикті басқару жүйелері — Қазақстан қалаларында практикалық мағынаға ие. Астана 2030 жылға дейін «Ақылды қала» статусына жетуді жоспарлаған. 2024 жылы пилот кезеңінде Қазақстан кедендік рәсімдеу уақытын сынақ порттарда орташа есеппен 23 пайызға қысқартты.

6.3 Киберқауіпсіздік ынтымақтастығы

Қазақстан Компьютерлік инциденттерге ден қою тобы (KZ-CERT) 2023–2024 жылдары Корея ұлттық киберқауіпсіздік агенттігімен (KISA) үлгі тасымалдау жөнінде бес жұмыс сессиясын өткізді. Олар Солтүстік Кореяның Lazarus тобы сияқты акторлардың шабуыл векторлары бойынша ақпарат алмасу, сондай-ақ маңызды инфрақұрылымды қорғаудың бірлескен оқу жаттығулары болды. Бұл ынтымақтастық Корея-Қазақстан байланысының тек коммерциялық өлшемдерді ғана емес, нақты қауіпсіздік мазмұнын да қамтитынын растайды.

6.4 Энергетика-ЖИ байланысы

Ядролық энергетика жобасы ЖИ Жібек жолының ең стратегиялық тұрғыдан маңызды элементі болуы мүмкін. KHNР-нің APR-1400 реакторы ядролық клуб мүшесі емес мемлекеттерге ұсынылған реакторлар ішіндегі бесінші буын жобасы болып табылады. KHNР ОАЭ-де Barakah АЭС-ін ойдағыдай аяқтады. Қазақстан жобасының ерекше логикасы: уран жеткізуші мемлекет сонымен бірге реакторды пайдаланушы болатын. KHNР моделі «отын цикліне интеграция» деп аталады — Қазақстан уранын пайдаланып жасалған ядролық электр Қазақстан жерінде орналасқан деректер орталықтарына беріледі.

VII. ШЕКТЕУЛЕР МЕН ТӘУЕКЕЛДЕР

7.1 Ресей факторы

Ресейдің ЖИ Жібек жолына реакциясы серіктестіктің дамуындағы маңызды айнымалы

болып табылады. Мәскеу Қазақстан үстінен ақпараттық ықпалды сақтауға мүдделі. Практикалық тұрғыдан: ЕурАзЭС цифрлық кеңістік шеңберлері Қазақстанның деректер локализациясы және бұлтты инфрақұрылым стандарттары бойынша кейбір шектеулерге байланды. Қазіргі уақытта Қазақстан бұл шиеленісті «технология саласын ынтымақтастықтың толықтырушы деңгейі» ретінде анықтай отырып реттеп келеді.

7.2 Қытай факторы

Қытайдың Қазақстан цифрлық инфрақұрылымындағы болуы елеулі. Huawei Қазақстанның 4G/5G базалық желі жабдықтарын жеткізуде жетекші провайдер болып табылады. Alibaba Cloud Орта Азия нарықтарында деректер орталықтарын дамытты. «Белдеу және жол» цифрлық компоненті арқылы Пекиннің Қазақстан телекоммуникация инфрақұрылымына кіруі тереңдеді. Пекиннің Орта Азиядағы цифрлық ықпалды технологиялық жеткізу шарты ретінде пайдалану үлгісі Астанаға сигнал беретін прецедент болып табылады.

7.3 Басқару тәуекелдері

Transparency International CPI 2023 бойынша Қазақстан 100-ден 39 балл алды. Реттеуші негіз тез дамып жатқан технология секторлары үшін кешеуілдеуі мүмкін. Мемлекеттік меншік пен жеке меншіктің шекаралары кей жерде айқын емес. Бұл факторлар Корея компаниялары үшін технологиялық активтердің нарықтық бағасынан тыс тәуекелді туғызады. Жоғарыда санамаланған мәселелер шешілуге болады — бірақ шешім айқын реттеуші реформаны, халықаралық сот принципіне негізделген келісімшарт шарттарын талап етеді.

VIII. САЯСАТТЫҚ ҰСЫНЫСТАР

8.1 Байластырушы шеңберлік келісімдер жасасу

Қолданыстағы ынтымақтастық МОУ мен академиялық алмасуларға сүйенеді. Жақын арада технология трансфері, деректерді басқару стандарттары, жартылай өткізгіш жабдықтар тізбегі және ядролық-цифрлық ынтымақтастықты реттейтін Корея-Қазақстан кешенді цифрлық серіктестік шеңбері жасасылуы тиіс. Мұндай байластырушы шеңбер ұзақ мерзімді инвестициялық жоспарлауды орнықтырады.

8.2 Энергетика-ЖИ интеграциялық жобасы

Ядролық-деректер орталықтары тізбегі ең жоғары стратегиялық мәнге ие жоба болып табылады. Екі үкімет пен KHPN, Samsung, корей ЖИ стартаптары арасында энергетика бағасын бекітетін, деректер орталықтарының операциялық стандарттарын айқындайтын және ядролық реактор бастапқы жүктелімі мен коммерциялық деректерді өңдеу нысандары арасындағы энергияны бөлу тетіктерін реттейтін ынтымақтастық шарты жасалуы тиіс.

8.3 Жергілікті ЖИ мүмкіндіктер дамыту

Ынтымақтастықтың ұзақ мерзімді тұрақтылығы Қазақстанның тек технологияны тұтынушыдан нақты мүмкіндіктердің иесіне ауысуына байланысты. Бұл ынтымақтастықтың барлық компоненттерінде Қазақстан технологтары, инженерлері мен деректер ғалымдары үшін жергілікті мазмұн талаптарын, дағдыларды трансфер ережелерін кіріктіруді білдіреді.

8.4 Деректерді басқару стандарттарын ғаламдандыру

Қазақстан потенциалды «цифрлық бейтарап аймақ» ретінде — деректер сенімді, саяси тұрғыдан бейтарап ортада сақтала, өңделе және таратыла алатын орын — орналасуы мүмкін. Бұл Еуропа GDPR стандарттарымен үйлесімді деректерді басқару шеңберін дамытуды, OECD жасанды интеллект принциптерімен ықпалдасуды және Орта Азия цифрлық нарықтары үшін аймақтық стандарт беделін нығайтуды білдіреді.

IX. САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ: ДЕРЕКТЕР КЕСТЕСІ

Салыстыру өлшемі	Қазақстан Республикасы	Оңтүстік Корея Республикасы
Технологиялық нарықтағы	ЖИ инфрақұрылымы тартымдылығы үшін арзан	Жаһандық DRAM нарығының ~71,5%, НВМ нарығының ~76%;

позициясы	энергия артықшылығы; ресурсқа тәуелді экономикадан диверсификация үстінде	жетекші LLM провайдері
Стратегиялық мақсаты	Есептеу егемендігі; цифрлық мультивекторализм; технологиялық тәуелділікті азайту	Технологиялық экспорт диверсификациясы; орта күш беделін нығайту; нарықты кеңейту
Негізгі тәуекелдер	Ресей-Қытай цифрлық ықпалы; реттеуші базаның кешеуілуі; сыбайлас жемқорлық тәуекелдері	АҚШ-Қытай санкциялық қысым; Қытаймен бәсекелестік; Ресейдің реакциясы
Ынтымақтастық деңгейі	МОУ, академиялық орталықтар, киберқауіпсіздік, логистика	Жартылай өткізгіш, ЖИ LLM, смарт қала, ядролық-деректер тізбегі
Цифрлық мультивекторализм сипаты	Ресей, Қытай, ЕО, Корея, Жапония, Нидерланды серіктестіктерін бір мезгілде ұстау	АҚШ одағын сақтай отырып, тәуелсіз технологиялық провайдер беделін нығайту

Х. ҚОРЫТЫНДЫ

Қазақстан мен Оңтүстік Корея арасындағы технологиялық серіктестік халықаралық саяси экономиканың цифрлық инфрақұрылым аясындағы кеңірек ауысуын бейнелейді. Технологиялық бәсекелестік геосаяси ықпалдың үлгілерін барған сайын қалыптастырып жатқанда, орта күштер дәстүрлі одақтастық құрылымдарынан тыс стратегиялық икемділіктің жаңа нысандарын іздейді.

Бұл мақалада зерттелген жағдай осы процестің нақты бір мысалы. Қазақстанның технологиялық серіктестіктерді диверсификациялауға ұмтылысы және Оңтүстік Кореяның технологиялық жетілген, бірақ салыстырмалы идеологиялық ынтасыз технологиялық провайдер ретіндегі жағдайы — өзара тиімді ынтымақтастыққа жағдай жасайды. Геосаяси және институционалдық шектеулер маңызды болып қала береді, бірақ дамып келе жатқан ЖИ байланысты серіктестік орта күштердің технологиялық биполяризация жағдайында саяси автономиясын қалай сақтауы мүмкіндігін көрсетеді.

Болашақ зерттеулер осы ынтымақтастықтың практикалық тұрақтылығына, атап айтқанда жартылай өткізгіш жабдықтар тізбектерінің, энергияқажет ЖИ инфрақұрылымының және аймақтық цифрлық басқарудың өзара байланысына бағытталуы тиіс. Жаһандық ЖИ саясаты қарқынды дамып жатқанда, орта күш технологиялық дипломатиясының салыстырмалы кейс-стади талдаулары теория мен практиканы байыта түседі.

Әдебиеттер тізімі

1. Brzezinski, Z. (1997). *The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives*. New York: Basic Books.
2. Kissinger, H. A. (1994). *Diplomacy*. New York: Simon & Schuster.
3. Kissinger, H. A. (2014). *World Order*. New York: Penguin Press.
4. Mearsheimer, J. J. (2001). *The Tragedy of Great Power Politics*. New York: W. W. Norton.
5. Paul, T. V. (2018). *Restraining Great Powers: Soft Balancing from Empires to the*

Global Era. New Haven: Yale University Press.

6. Waltz, K. N. (1979). *Theory of International Politics*. Reading, MA: Addison-Wesley.
7. Byun, H. S. (2021). *Economic Cooperation Between Korea and Kazakhstan: Achievements and Tasks*. *Sino-Soviet Studies*, 43(2), 115–147.
8. Dushaeva, G. (2024). *South Korean Foreign Policy in Central Asia: Strategic Interests and Institutional Frameworks*. *Global Scientific Review*, 18(3), 45–68.
9. Haugen, H. Ø. (2023). *China's Digital Silk Road: Infrastructure, Governance, and Geopolitical Competition*. *Review of International Studies*, 49(4), 621–641.
10. Карабаев, Е. (2023). Қазақстанның мультивекторлық сыртқы саясаты: 2022 жылдан кейінгі сынақтар. *Саясат*, 4(12), 34–52.
11. Umland, A., & Wolff, S. (2023). *Central Asia's New Geopolitics: Post-Ukraine Realignment and Strategic Hedging*. *Post-Soviet Affairs*, 39(5), 401–421.
12. International Energy Agency. (2024). *Data Centres and Data Transmission Networks*. Paris: IEA. <https://www.iea.org/energy-system/buildings/data-centres-and-data-transmission-networks>
13. Korea Institute for International Economic Policy (KIEP). (2024). *Post-Ukraine Central Asian GVC Restructuring and Korea–Central Asia Cooperation Implications (Research Report 24-21)*. Seoul: KIEP.
14. OECD. (2024). *ICT Access and Usage by Businesses (OECD Digital Economy Outlook 2024)*. Paris: OECD Publishing.
15. Republic of Korea Ministry of Science and ICT. (2024). *National AI Strategy 2024: AI Unicorn Program Documentation*. Seoul: MSIT.
16. Statista. (2024). *DRAM Manufacturers' Global Revenue Market Share 2024 Q2*. Hamburg: Statista Research Department.
17. Transparency International. (2024). *Corruption Perceptions Index 2023*. Berlin: Transparency International.
18. World Bank. (2024). *Kazakhstan Economic Update 2024*. Washington, DC: World Bank Group.
19. Қазақстан Республикасының Статистика агенттігі. (2024). *Сыртқы сауда статистикасы 2023*. Астана: ҚРСтат.
20. Қазақстан Ядролық Инновациялар агенттігі (ҚТТА). (2023). *Электр энергиясы тарифтері бойынша жылдық есеп*. Астана: ҚТТА.

МРНТИ 14.35.09

<https://doi.org/10.51889/1728-550X.2026.85.2.005>

Канаева А.Ж.¹, Аскарова Г.К.¹

¹PhD, старший преподаватель Института Сорбонна-Казахстан» КазНПУ им. Абая

¹к.п.н., старший преподаватель Института Сорбонна-Казахстан» КазНПУ им. Абая

РАЗВИТИЕ ЛИНГВОПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ «МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО» И «МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ» ПОСРЕДСТВОМ МЕТОДА ВИДЕОПРОЕКТА НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФРАНЦУЗСКОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы организации и реализации самостоятельной работы студентов (СРС) с использованием видеопрокта на уроках французского языка по специальности как фактор развития лингвопрофессиональных компетенций. В современной образовательной среде вузов обучение все больше сосредоточено на формирование навыков

межкультурного общения в профессиональной среде, поскольку изучение иностранного языка означает контакт с культурой и реалиями страны изучаемого языка. Общение требует взаимопонимания, обмена и взаимодействия не только на языковом уровне. Успех межкультурной коммуникации в профессиональной среде зависит не только от уровня владения языком, без владения лингвопрофессиональными компетенциями даже самая простая коммуникация порой невозможна в профессиональной деятельности. Это, в частности, означает увеличение доли самостоятельной работы самих студентов на уроках иностранного языка по специальности. Данный подход является результатом необходимости развития навыков самообразования и обучения на протяжении всей жизни.

Ключевые слова: лингвопрофессиональная компетенция, самостоятельная работа, метод видеопрокта, образовательная среда, иностранный язык по специальности, межкультурная коммуникация.

А.Ж. Канаяева¹, Г.К. Аскарлова¹

¹ PhD, аға оқытушы, Сорбонна-Қазақстан институты, Абай атындағы ҚазҰПУ

¹п.ғ.к., аға оқытушы, Сорбонна-Қазақстан институты, Абай атындағы ҚазҰПУ

ФРАНЦУЗ ТІЛІ САБАҚТАРЫНДА БЕЙНЕЖОБА ӘДІСІН ҚОЛДАНУ АРҚЫЛЫ «ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰҚЫҚ» ЖӘНЕ «ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР» МАМАНДЫҚТАРЫ СТУДЕНТТЕРІНІҢ ЛИНГВОКӘСІБИ ҚҰЗЫРЕТТІЛІГІН ҚАЛЫПТАСТЫРУ ЖӘНЕ ДАМУ

Аңдатпа

Мақалада лингвокәсіби құзыреттіліктерді дамыту факторы ретінде мамандыққа бағытталған француз тілі сабақтарында студенттердің өздік жұмысын бейнежоба арқылы ұйымдастыру және орындау қарастырылған. Заманауи білім беру жүйесінде болашақ мамандарды кәсіби ортада мәдениетаралық қарым-қатынас дағдыларын қалыптастыруға көбірек назар аударылады, өйткені шет тілін үйрену оқытылатын тілдің мәдениетімен байланыс жасауды білдіреді. Қарым-қатынас тек тілдік деңгейде ғана емес, өзара түсіністікті қарым-қатынас жасап, әрекеттесуді қажет етеді. Кәсіби ортадағы мәдениетаралық қарым-қатынастың табысты болуы тек тілді меңгеру деңгейіне байланысты емес. Кәсіби қызметте лингвокәсіби құзіреттілікке ие болмайынша қарапайым қарым-қатынастың өзі кейде мүмкін емес. Бұл, әсіресе, шетел тілі сабағында студенттердің өздік жұмыстарының үлес салмағының артуын білдіреді. Бұл тәсіл өзін-өзі тәрбиелеу және өмір бойы білім алу дағдыларын дамыту қажеттілігінің нәтижесі болып табылады.

Кілт сөздер: лингвокәсіби құзыреттілік, бейнежоба әдісі, білім беру ортасы, мамандыққа бағытталған шетел тілі, мәдениетаралық қарым-қатынас.

Kanayeva A.¹, Askarova A.¹

¹ PhD, Senior Lecturer, Sorbonne-Kazakhstan Institute, Abai Kazakh National Pedagogical University

¹ Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer, Sorbonne-Kazakhstan Institute, Abai Kazakh National Pedagogical University

DEVELOPING THE LINGUISTIC AND PROFESSIONAL COMPETENCE OF INTERNATIONAL LAW AND INTERNATIONAL RELATIONS STUDENTS THROUGH VIDEO PROJECTS IN FRENCH LANGUAGE TEACHING

Abstract

The article deals with the organization and implementation of students' independent work with the use of video project in French lessons in the specialty as a factor of linguoprofessional competence development. In the modern educational environment of higher education institutions teaching is more and more focused on the formation of intercultural communication skills in professional environment, as learning a foreign language means contact with the culture and realities of the country. Communication requires mutual understanding, exchange and interaction not only on a linguistic level. Successful intercultural communication in a professional environment does not only depend on language proficiency. Without language competence, even the simplest communication is sometimes not possible in a professional setting. In particular, this means increasing the share of students' own independent work in foreign language lessons. This approach results from the need to develop skills in self-education and lifelong learning.

Key words: linguoprofessional competence, video project method, educational environment, specialist foreign language, intercultural communication.

Введение

Современные требования к подготовке специалистов в области международного права и международных отношений обуславливают необходимость поиска образовательных технологий, обеспечивающих эффективное сочетание языковой и профессиональной подготовки. В этом контексте особый интерес представляет видеопроектная деятельность, позволяющая создавать условия для активного использования иностранного языка в ситуациях, приближенных к будущей профессиональной практике. Несмотря на широкое распространение проектных технологий в языковом образовании, вопрос их применения для развития лингвопрофессиональной компетенции студентов неязыковых специальностей остается недостаточно изученным. Это определило направление настоящего исследования, ориентированного на изучение возможностей метода видеопоекта в процессе обучения французскому языку студентов специальностей «Международное право» и «Международные отношения» в рамках самостоятельной работы.

Целью данной статьи является оценка образовательного потенциала видеопроектной деятельности как средства формирования лингвопрофессиональной компетенции обучающихся. В соответствии с целью исследования были определены следующие задачи: изучить теоретические подходы к использованию проектных технологий в обучении иностранным языкам; проанализировать содержание дисциплины «Французский язык» и особенности организации самостоятельной работы студентов специальностей «Международное право» и «Международные отношения».

Основная часть

Подготовка специалистов в сфере международного права и международных отношений требует применения образовательных технологий, ориентированных на развитие не только иноязычной коммуникативной компетенции, но и профессиональных навыков. В этом аспекте видеопроектная деятельность представляет особый интерес, поскольку способствует интеграции языковой подготовки с решением практико-ориентированных задач, приближенных к будущей профессиональной деятельности студентов. Новизна нашего исследования заключается в том, что ранее метод видеопоекта не использовался как форма СРС для формирования лингвопрофессиональных компетенций с применением ролевых игр на занятиях французского языка в области международного права. Практическая значимость работы заключается в том, что снятый видеоматериал может быть использован студентами и преподавателями на занятиях французского языка по специальности.

Методы исследования. Методологическую основу исследования составил комплекс теоретических и практических методов. К теоретическим методам относятся анализ, синтез и обобщение научно-методической литературы, а также анализ содержания syllabus

дисциплины. Практическая часть исследования базировалась на применении метода видеопрокта, включавшего поиск и отбор аутентичных материалов, организацию видеосъемки и осуществление технического монтажа созданных видеоматериалов.

Процесс глобализации характеризуется формированием всеобъемлющих задач, стоящих перед обществом и цивилизацией в целом, что неизбежно сказывается на состоянии системы образования. Необходимость перехода к новой казахстанской образовательной парадигме является целью реализации компетентного подхода [1].

Современный специалист должен обладать не только системой профессиональных знаний, умений и навыков, но и развитым критическим мышлением, способностью к самостоятельному принятию решений, творческому подходу к решению профессиональных задач и непрерывному саморазвитию. Формирование таких качеств невозможно обеспечить исключительно посредством передачи готовых знаний от преподавателя к студенту. Эффективное профессиональное образование предполагает активное участие обучающихся в учебном процессе, где самостоятельная работа выступает одним из ключевых механизмов развития познавательной активности, автономности и ответственности за результаты собственного обучения.

Неотъемлемой составляющей профессиональной подготовки является формирование у студентов способности к самостоятельной работе с информацией. Речь идет не только о поиске необходимых материалов, но и об их критическом осмыслении, систематизации и практическом применении в соответствии с поставленными задачами. Владение такими навыками обеспечивает более высокий уровень автономности обучающихся и создает предпосылки для успешной реализации коммуникативной и профессиональной деятельности.

Именно поэтому самостоятельная работа предполагает развитие умений студентов четко формулировать собственные мысли, аргументировать свои суждения, логично мыслить, ориентироваться в многочисленном потоке информации [2]. Таким образом, организация самостоятельной работы студентов способствует развитию навыков критического и творческого мышления, необходимых для вступления в межкультурную коммуникацию.

В центре современного иноязычного образования находится подготовка обучающихся к эффективному межличностному и профессиональному общению. Достижение данной цели обеспечивается за счет реализации подходов, ориентированных на практическое использование языка в разнообразных коммуникативных ситуациях. Формирование коммуникативной компетенции предполагает развитие умений выбирать языковые средства в соответствии с контекстом общения, аргументированно выражать собственную позицию и взаимодействовать с партнерами по коммуникации. Такая организация обучения способствует развитию языковой автономии студентов и повышает их готовность к решению профессиональных задач в международной среде.

Обсуждение. Интенсивное развитие различных составляющих современного социума, процессы глобализации интернационализации, и как следствие - увеличение межличностных, научных, экономических, культурных, международных контактов обусловили изменение статуса, миссии и функций учебного предмета «Иностранный язык». В данном ключе приоритетной является реализация принципов коммуникативности и межкультурного взаимодействия в их органичном единстве [3].

Стремление достичь коммуникативности в процессе обучения связано не только с овладением соответствующей техникой овладения иностранным языком (т.е. лингвистической компетенцией), но и с получением информации. Здесь также важно отметить, что существует заметная разница в полученных информациях и эта разница проявляется, когда мы говорим об образе жизни, культуре и духовных ценностях носителей разных языков, а также об истории и общественно-политической системе страны изучаемого языка.

Межкультурная коммуникация является частью всего языкового обучения. В то же время, лингвопрофессиональный аспект способствует обогащению плана дисциплинарного содержания. Старинина полагает, что «использование культурологического компонента на уроках иностранного языка повышает интерес к нему, а, следовательно, и мотивацию к обучению. Культурологический подход представляет культуру во всем ее многообразии, помогает учащимся сформировать свое собственное культурное самосознание, уважительное отношение к другим культурам, позволяет осуществить дифференцированный подход к личности, учитывая индивидуальные, возрастные и национальные особенности ...» [4].

Таким образом, основной целью является введение социокультурной составляющей, на основе которой студенты получают знания о реалиях и традициях страны, вступают в диалог культур, узнают о применении национальной культуры в развитии культуры универсального человечества.

Одновременно с усвоением каждой лексемы студенты иностранного языка формируют ассоциированное лексическое понятие. Если лексема в совершенстве усвоена и правильно артикулирована, это не означает, что формирование лексического термина завершено. В свою очередь О.Прокофьева описывает главные принципы лексического подхода а процессе обучения иностранному языку:

1. Позитивный настрой: акцент на успешности коммуникации, сообщения, а не на стопроцентной грамматической безупречности.
2. Обращение к реально существующему языку за счет массива аутентичных образцов письменной и устной речи.
3. Понимание языка как единого целого, а не дробного, атомического.
4. Обучение лексике только в контексте, слово — в рамках коллокации, словосочетание — в предложении.
5. Сравнения между родным и иностранным языком тоже не пословные, а на примерах коллокаций/предложений.
6. Тренировка навыка восприятия текста синтагматически, что может оказаться полезным и для интонационного оформления речи обучаемых [5].

Мы согласны с И.Шишовой, которая отмечает, что особенностью иностранного языка как учебного предмета является то, что язык выступает и средством, и целью обучения. Обучаемый усваивает наиболее легкие языковые средства, овладевает разными видами речевой деятельности, которые до определенного момента выступают целью обучения, а затем используются им для освоения более сложных языковых действий, т.е. являются уже средством обучения [6].

В целях эффективного формирования коммуникативной компетенции на уроках профессионального иностранного языка, важно учитывать такие условия, как:

- «содержание и методика учебных пособий соответствуют лингвистическому уровню учащихся;
- разнообразные учебные материалы, методы и приемы обучения;
- создание проблемной ситуации, которую необходимо разрешить;
- активная рефлексия и исследовательская деятельность;
- информирование студентов о необходимости и важности предмета обучения;
- эмоциональность учебного материала (использование средств «активации» учебного процесса, живой голос преподавателя);
- новизна материала;
- систематическое изложение учебного материала, использование уже полученных знаний;
- самостоятельный поиск дополнительной новой информации.
- технология обучения лингвистике культуры основана на участии студентов в активной образовательной деятельности» [7].

Развитие лингвопрофессиональной компетенции у студентов является одной из основных задач обучения иностранному языку по специальности. К тому же, языковая и лингвопрофессиональная компетенция предназначена для обеспечения коммуникативной компетенции, которая включает работу с теми же образами в сознании говорящего и слушателя, что и при общении с носителями того же языка и той же профессиональной среды.

О влиянии лингвострановедческого подхода на мотивацию студентов К.Малько справедливо отмечает, что лингвострановедение «... приобщает обучающихся к проявлениям материальной и духовной культуры народа-носителя языка, а также позволяет проникнуть в менталитет народа. Увеличение доли лингвострановедческих знаний способствует повышению мотивации обучающихся, развитию интереса, ведет к более осознанному изучению иностранного языка, а, следовательно, растет эффективность образовательных программ» [8].

Рассмотрим, что входит в лингвистическое и профессиональное содержание. Как показывает практика, в содержание курса иностранного языка с профессиональной направленностью на нелингвистических специальностях должны входить учебные материалы и тексты для всех видов речевой деятельности (устное и письменное понимание, говорение и письмо), содержащие элементы лингвострановедческой и лингвопрофессиональной компетенций.

Исходя из мнения методистов, эффективной формой организации лингвопрофессиональной подготовки студентов является «комбинированный учебный процесс, который состоит из аудиторных занятий под руководством преподавателя и самостоятельной работы обучающихся с использованием информационных технологий» [9]. Такой вид работы способствует достижению основной цели обучения, т.е. эффективному развитию важных компонентов иноязычной коммуникативной компетенции.

Тема лингвистического аспекта по В. Сафоновой: «... это специально подобранный однородный лингвистический материал, отражающий культуру страны, изучаемый язык, т.е. характерные реалии, базовую лексику, разнородную лексику, экстралингвистические средства общения» [10].

Обучение иностранному языку позволяет преодолеть языковой барьер и научиться участвовать в общении, а языковые навыки приобретаются посредством общения и разговорной речи. Главное преимущество внеаудиторных занятий состоит в том, что студенты могут использовать свои творческие навыки в соответствии с темой СРС и своими интересами.

Исходя из вышесказанного, мы полагаем, что для формирования лингвопрофессиональной компетенции у студентов нелингвистических специальностей следует обратить внимание на развитие лексических навыков и специализированных терминов, так как « в результате роста научно-технической отрасли происходит постоянное расширение терминологического состава языка, что соответственно влечет за собой необходимость инвентаризации, унификации и кодификации лексических единиц языка той или иной специальности» [11].

Результаты. Анализ научно-методической литературы нам показал, что межкультурная коммуникативная компетентность студентов является конечной целью обучения иностранному языку. Мы разделяем мнение Шелестовой и Шоқанқызы о том, что «... коммуникативная компетентность не только способствует интеграции отечественной системы образования в Европейское и мировое интеллектуальное сообщество, но и повышает статус выпускника высшей школы на мировом рынке труда» [12].

Признавая, что усвоение лингвистического и культурного материала студентами приводит к формированию системы знаний о культуре, воплощенных в конкретном национальном языке, и, учитывая взаимосвязь между лингвистическими и культурологическими компонентами, приходим к выводу, что лингвострановедческая компетенция является компонентом межкультурной компетентности.

Итак, для достижения поставленной цели студентам 1-го курса специальностей «Международные отношения» и «Международное право» Института Сорбонна-Казахстан в рамках самостоятельной работы (СРС) было предложено разработать и реализовать профессионально ориентированный видеопроект на французском языке с использованием элементов ролевой игры. Тематика проекта была связана с будущей профессиональной деятельностью обучающихся и предполагала моделирование реальной ситуации профессионального общения.

Видеопроект был реализован в формате пресс-конференции продолжительностью 15 минут, что позволило создать условия для практического применения изученного языкового материала в контексте профессиональной коммуникации. В проекте приняли участие 20 студентов, между которыми были распределены роли в соответствии с тематикой пресс-конференции. Участники выступали в качестве журналистов (*Les journalistes*), студентов специальностей «Международные отношения» и «Международное право» (*Les étudiants en relations internationales et en droit international*), молодых дипломатов (*Les jeunes diplomates*), сотрудников международной организации (*Les représentants d'une organisation internationale*), специалистов по международным отношениям Министерства иностранных дел (*Les spécialistes des relations internationales du Ministère des Affaires étrangères*), а также зрителей, оператора и мобилографа (*Les spectateurs, l'opérateur et le mobilographe*).

В ходе пресс-конференции участники рассказывали о своей будущей профессии, профессиональных обязанностях, необходимых компетенциях, значении иностранных языков для карьеры и перспективах работы в международной сфере.

Данная форма организации СРС способствовала развитию навыков устной речи, профессионально ориентированной коммуникации, взаимодействия в команде и применения французского языка в моделируемых ситуациях, приближенных к реальной профессиональной деятельности специалистов в области международного права и международных отношений.

Также следует отметить, что в процессе подготовки и реализации видеопроекта студенты самостоятельно осуществляли поиск и отбор дополнительных аутентичных материалов на французском языке, что способствовало развитию их исследовательских навыков и повышению мотивации к изучению языка. В ходе работы обучающиеся знакомились с профессионально ориентированной лексикой и предпринимали попытки объяснить значение отдельных специальных слов и терминов, связанных со сферами международных отношений, дипломатии и международного права. Среди них были такие понятия, как «*diplomatie*» (дипломатия), «*relations internationales*» (международные отношения), «*organisation internationale*» (международная организация), «*coopération internationale*» (международное сотрудничество), «*négociations*» (переговоры), «*ambassade*» (посольство), «*droit international*» (международное право), «*traité international*» (международный договор) и другие. Данная деятельность способствовала расширению словарного запаса студентов, развитию навыков работы с аутентичными источниками и формированию профессионально ориентированной коммуникативной компетенции на французском языке.

Эпоха глобализации и цифровизации требует от каждого современного специалиста владения такими компетенциями, например: «... критическое мышление, способность к самообучению, умение полноценно использовать цифровые инструменты) и мог творчески применять имеющиеся знания в быстро развивающейся цифровой среде» [13].

Таким образом, участники проекта с успехом продемонстрировали не только свои организаторские способности, но и все составляющие коммуникативной компетенции, такие как: дискурсивный, лингвистический, социокультурный, прагматический и лингвопрофессиональный компоненты, что в целом и образуют межкультурную коммуникативную компетенцию. Согласно мнению авторов, коммуникативный подход повышает мотивацию студентов, а Джугал и Оспанова полагают, что «... мотивация является

главной движущей силой в поведении и деятельности человека, в том числе, и в процессе формирования будущего профессионала» [14].

Итак, как нам стало известно, основной целью коммуникативного подхода на уроке профессионально-ориентированного иностранного языка может быть как развитие аудитивных навыков, так и навыков говорения, т.е. умение выражать свои мысли, аргументированно высказывать свою точку зрения, используя при этом специальную терминологическую лексику, в данном контексте юридические термины. Коммуникативный подход предполагает использование на уроке иностранного языка коммуникативных ситуаций, в которых грамматические элементы необходимы для понимания устной и письменной речи, а также для говорения и письма. Это могут быть:

- реальные ситуации общения, например, когда студенты рассказывают о событиях, которые они пережили;

- имитация (ролевая игра), например, когда студенты придумывают диалог между страховым агентом и клиентом или между государственным служащим и человеком, пришедшим за административным документом;

- игры, в которых обучающиеся используют иностранный язык для общения, развлекаясь. Иначе говоря, использование игр оживляет учебный процесс и могут легко привлечь внимание студентов. Также студенты запоминают лучше полученные знания в процессе игры и развивают коммуникативные навыки [15]. Реализация дискуссионно-игровой технологии в учебном процессе способствует не только развитию коммуникативных навыков учащихся, но и всех функциональных сторон познавательной деятельности через углубленное усвоение определенной темы, формулирование и понимание обсуждаемых вопросов, аргументацию своей позиции и взглядов, высказывание мнения и толерантное отношение к противоположному мнению [16].

Заключение

В последнее десятилетие во многих казахстанских вузах особое внимание уделяется развитию лингвопрофессиональной компетенции как важной языковой составляющей коммуникативной компетенции при обучении французскому языку по специальности студентов не лингвистов. Это можно обосновать тем, что владение иноязычной лингвопрофессиональной компетенцией существенно помогает будущему специалисту для вступления в профессиональную и межкультурную коммуникацию в различных сферах деятельности. Это означает, что компетентностный подход в преподавании юридического французского языка открывает широкие возможности для более качественной подготовки будущих специалистов к будущей профессиональной деятельности.

Подводя итог, стоит отметить, что использование метода видео-проекта через ролевые игры в рамках СРС безусловно способствует формированию лингвопрофессиональной компетенции студентов, развивая при этом навыки креативного и критического мышления при реализации данного вида проекта.

Список использованных источников

1. Zhumaliyeva R., Murankyzy A. Межкультурно-коммуникативная компетенция: в рамках компетентностного подхода // Педагогика и психология. – 2020. - № 1(42). – С.56-62. DOI: 10.51889/2020-1.2077-6861.07 [Электронный ресурс]: URL: <https://journal-pedpsy.kaznpu.kz/index.php/ped/article/view/20>

2. Ualiev N., Жунусова А., Ibraeva K., Kuzembaeva A. Организация компетентностно-ориентированной самостоятельной работы студентов педагогических специальностей // Педагогика и психология. – 2021. - №2(47). – С. 47-57: DOI: 10.51889/2021-2.2077-6861.05 [Электронный ресурс]: URL: <https://journal-pedpsy.kaznpu.kz/index.php/ped/article/view/149>

3. Мансуров В.Д. Педагогические условия формирования межкультурной коммуникативной компетенции старшеклассников в процессе обучения иностранному языку

// Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т.39. – С. 726-730. – [Электронный ресурс]: URL: <http://e-koncept.ru/2017/970472.htm>.

4. Старинина О.В. Культурообразные подходы в обучении иностранному языку // Научные междисциплинарные исследования. – 2020. – № 7. [Электронный ресурс]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturosoobraznye-podhody-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku>

5. Прокофьева О.Г. О применении лексического подхода при обучении английскому языку // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2017. – № 11(39). [Электронный ресурс]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-primenenii-leksicheskogo-podhoda-pri-obuchenii-angliyskomu-yazyku>

6. Шишова И.Е. Формирование социальной компетенции в процессе обучения иностранным языкам // Вестник ТГПУ. – 2006. – № 9. [Электронный ресурс]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-sotsialnoy-kompetentsii-v-protssesse-obucheniya-inostrannym-yazykam>

7. Маркович А.А. Терминологические семантические карты как средство развития компенсаторной компетенции // Преподавание иностранных языков в условиях интернационализации образования: Материалы Междунар. науч.-практ.конф.- Минск, 1-2 февраля 2013. – Минск: БГЭУ. – 2020. – С. 150-151.

8. Малько К.О. Формирование лингвострановедческой компетенции в процессе обучения иностранным языкам // Инновационная наука. – 2015. – № 6-1. [Электронный ресурс]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-lingvostranovedcheskoy-kompetentsii-v-protssesse-obucheniya-inostrannym-yazykam>

9. Лысунов М.И., Норкин В.И., Лисов П.Б. Образовательная технология лингво-профессиональной подготовки курсантов военных инженерных вузов // Материалы XII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» [Электронный ресурс]: URL: <https://scienceforum.ru/2020/article/2018022322>

10. Сафонова В.В. Развитие культуры восприятия устной речи при обучении иностранному языку: современные методические проблемы и пути их решения // иностранные языки в школе. – 2020. – № 5. – С. 2-9.

11. Локтионова Н.М., Животкина И.А. К вопросу о профессиональной лексике // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 6. [Электронный ресурс]: URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=11729>

12. Шелестова Т., Шоқанқызы М. Коммуникативная компетентность в дидактике иностранного языка // Известия КазУМОиМЯ имени Абылай хана, серия «Педагогические науки». – 2021.- № 4(63). – DOI:<https://doi.org/10.48371/PEDS.2021.63.4.015>. [Электронный ресурс]: URL: <http://bulletin-pedagogical.ablaikhan.kz/index.php/j1/article/view/144>

13. Абдиганбарова У., Жиенбаева Н. Научно-методические рекомендации совершенствования профессиональной подготовки будущего учителя на основе студентоцентрированного обучения в условиях цифровой среды // Педагогика и психология. – 2021. – №2(47). – С. 31-40. DOI: 10.51889/2021-2.2077-6861.03 [Электронный ресурс]: URL: <https://journal-pedpsy.kaznpu.kz/index.php/ped/article/view/231>

14. Джугал П., Оспанова М. Изучение уровня мотивации иностранных студентов при обучении в Казахстане // Педагогика и психология. – 2020. – №4(45). – С. 38-43. DOI: 10.51889/2020-4.2077-6861.05 [Электронный ресурс]: URL: <https://journal-pedpsy.kaznpu.kz/index.php/ped/article/view/119>

15. Бисенбиева Р., Хайржанова А. Использование игровых технологии на занятиях французского языка // Известия КазУМОиМЯ имени Абылай хана, серия «Педагогические науки». – 2022.- № 1(64). – DOI: <https://doi.org/10.48371/PEDS.2022.64.1.017>. [Электронный ресурс]: URL: <http://bulletin-pedagogical.ablaikhan.kz/index.php/j1/article/view/204>

16. Жусупбекова Г., Ибрагимова Г. Формирование коммуникативных навыков у младших школьников в процессе реализации дискуссионно-игровой технологии // Педагогика и

психология. – 2020. - №2(43). – С. 136-143. DOI: 10.51889/2020-2.2077-6861.18 [Электронный ресурс]: URL: <https://journal-pedpsy.kaznpu.kz/index.php/ped/article/view/66>

МРНТИ 14.35.09

<https://doi.org/10.51889/1728-550X.2026.85.2.006>

Аскарова Г.К.¹, Абсатарова П.С.¹

¹Научный руководитель: кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры «Международное право» Института Сорбонна-Казахстан КазНПУ имени Абая

¹Магистрант 1 курса Института Сорбонна-Казахстан, КазНПУ имени Абая

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ CHATGPT В ОБУЧЕНИИ ФРАНЦУЗСКОГО КАК ИНОСТРАННОГО: АНАЛИЗ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

Аннотация

В статье рассматриваются педагогические возможности применения языковой модели ChatGPT в обучении французскому языку как иностранного (FLE) в контексте цифровой трансформации образования. Работа выполнена в формате IMRAD: на основе анализа современных отечественных и зарубежных исследований выявляются ключевые преимущества и ограничения использования искусственного интеллекта в языковом образовании. Особое внимание уделяется персонализации обучения, автоматизации учебного процесса, развитию письменной речи и формированию коммуникативной компетенции. Результаты показывают, что ChatGPT может выступать эффективным вспомогательным инструментом при условии методически обоснованного и критического использования. Статья содержит методические рекомендации по интеграции ChatGPT в преподавание FLE.

Ключевые слова: ChatGPT, искусственный интеллект, французский как иностранный язык, FLE, цифровые технологии, языковое обучение, методика преподавания.

Аскарова Г.К.¹, Абсатарова П.С.¹

¹Ғылыми жетекші: педагогика ғылымдарының кандидаты, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, «Халықаралық құқық» кафедрасының аға оқытушысы, Сорбонна-Қазақстан институты

¹Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Сорбонна-Қазақстан институтының 1-курс магистранты

CHATGPT-ТІ ШЕТ ТІЛІ РЕТІНДЕ ФРАНЦУЗ ТІЛІН ОҚЫТУДА ҚОЛДАНУ: ПЕДАГОГИКАЛЫҚ ӘЛЕУЕТІН ТАЛДАУ

Аңдатпа

Мақалада білім берудің цифрлық трансформациясы жағдайында француз тілін шет тілі ретінде (FLE) оқытуда ChatGPT тілдік моделін қолданудың педагогикалық мүмкіндіктері қарастырылады. Жұмыс IMRAD форматы бойынша орындалған: отандық және шетелдік заманауи зерттеулерді талдау негізінде тілдік білім беруде жасанды интеллектті қолданудың негізгі артықшылықтары мен шектеулері анықталады. Ерекше назар оқытуды жекелендіруге, оқу үдерісін автоматтандыруға, жазбаша сөйлеуді дамытуға және коммуникативтік құзыреттілікті қалыптастыруға аударылады. Нәтижелер ChatGPT-тің әдістемелік тұрғыдан негізделген және сыни қолдану жағдайында тиімді көмекші құрал бола алатынын көрсетеді. Мақалада ChatGPT-ті FLE оқытуға енгізу бойынша әдістемелік ұсыныстар берілген.

Түйінді сөздер: ChatGPT, жасанды интеллект, француз тілі шет тілі ретінде, FLE, цифрлық технологиялар, тілдік оқыту, оқыту әдістемесі.

Askarova G.K.¹, Absatarova P.S.¹

¹Scientific supervisor: Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer of the Department of "International Law", Sorbonne-Kazakhstan Institute, Abai Kazakh National Pedagogical University

¹First-year Master's student, Sorbonne-Kazakhstan Institute, Abai Kazakh National Pedagogical University

THE USE OF CHATGPT IN TEACHING FRENCH AS A FOREIGN LANGUAGE: AN ANALYSIS OF ITS PEDAGOGICAL POTENTIAL

Annotation

This article examines the pedagogical potential of using the ChatGPT language model in teaching French as a Foreign Language (FLE) within the context of the digital transformation of education. The study is structured according to the IMRAD format: based on the analysis of contemporary domestic and international research, it identifies the key advantages and limitations of using artificial intelligence in language education. Particular attention is paid to the personalization of learning, the automation of the educational process, the development of writing skills, and the formation of communicative competence. The results show that ChatGPT can serve as an effective supporting tool, provided it is used in a methodologically sound and critical manner. The article offers methodological recommendations for integrating ChatGPT into FLE teaching.

Keywords: ChatGPT, artificial intelligence, French as a foreign language, FLE, digital technologies, language learning, teaching methodology.

1. Введение (Introduction)

За последние годы цифровые инструменты прочно вошли в языковое образование, однако появление генеративных моделей изменило сам характер разговора о технологиях. Если раньше преподаватель выбирал готовые электронные упражнения или платформы, то теперь перед ним оказывается система, способная вести диалог, объяснять ошибки, предлагать варианты заданий и подстраиваться под запрос конкретного студента. Именно поэтому ChatGPT вызывает интерес в методике преподавания иностранных языков (Kohnke et al., 2023; Боровкова, 2024).

Для обучения французскому как иностранному этот вопрос особенно чувствителен. FLE предполагает не только усвоение грамматики и лексики, но и работу с речевыми регистрами, культурными нормами, прагматикой общения. Поэтому простого технического внедрения ИИ недостаточно: важно понять, какие функции действительно помогают обучению, а какие могут привести к формальной имитации языковой практики.

Обзоры последних лет показывают, что ИИ-инструменты могут поддерживать автономию обучающихся, повышать темп обратной связи и расширять набор учебных материалов (Li et al., 2025; Aljohani, 2026). Вместе с тем значительная часть работ посвящена английскому языку, тогда как французский язык и специфика FLE представлены менее полно (Korell & Albrecht, 2025). Это оставляет пространство для отдельного методического анализа.

Актуальность исследования связана с необходимостью рассматривать ChatGPT не как модную технологию, а как педагогический ресурс, требующий отбора, проверки и осмысленного включения в занятие. Без такой рамки модель может давать неточные объяснения, создавать иллюзию самостоятельной работы или снижать роль живого общения.

Цель исследования - выявить и обосновать педагогический потенциал ChatGPT в обучении французскому языку как иностранному (FLE) на основе анализа современных научных данных.

Задачи исследования:

1. раскрыть теоретические основания применения генеративного ИИ в языковом образовании;
2. проанализировать научные подходы к использованию ChatGPT в обучении иностранным языкам, включая FLE;
3. выделить возможности ChatGPT для развития языковых, речевых, коммуникативных и межкультурных компетенций;
4. рассмотреть ограничения и риски: ошибки, зависимость от ИИ, академическую добросовестность и конфиденциальность данных;
5. сформулировать рекомендации по включению ChatGPT в обучение с учётом целей занятия, уровня студентов и роли преподавателя.

2. Методы (Methods)

Исследование выполнено в логике теоретического обзора. В качестве основных методов использованы анализ, сопоставление и систематизация публикаций, посвящённых генеративному искусственному интеллекту и языковому обучению. Такой подход позволяет не проводить отдельный эксперимент, а собрать уже имеющиеся результаты и определить, какие из них значимы для FLE.

В выборку включались публикации 2019-2025 гг.: статьи в рецензируемых журналах, обзоры, материалы конференций и методические разработки. Особое внимание уделялось работам после 2022 года, поскольку именно в этот период ChatGPT стал массово обсуждаться и использоваться в образовательной практике.

Критериями отбора были:

- i. прямая связь с применением ChatGPT, LLM или сходных ИИ-инструментов в обучении языкам;
- ii. академическая надёжность источника: рецензируемое издание, научная база или прозрачная методология;
- iii. наличие эмпирических, обзорных или методических данных, позволяющих судить о педагогическом эффекте;
- iv. релевантность для обучения иностранным языкам и, по возможности, для французского как иностранного.

Работы, в которых ИИ рассматривался вне образовательного контекста либо без ясного описания метода, не включались в основной анализ. Это позволило избежать слишком широких обобщений и сосредоточиться на педагогически применимых выводах.

Анализ проводился в несколько этапов. Сначала были выделены ключевые темы: персонализация, письменная речь, лексика и грамматика, коммуникативная практика, мотивация, автономия, этические риски. Затем публикации сопоставлялись по тому, какие возможности и ограничения они фиксируют. На последнем этапе результаты были соотнесены со спецификой FLE.

3. Результаты (Results)

3.1 Персонализация обучения

Персонализация чаще всего называется одним из сильных аргументов в пользу ChatGPT. Модель может объяснить одно и то же правило разными способами, подобрать пример под уровень студента, предложить дополнительное упражнение или упростить текст. Для преподавателя это особенно важно в группах, где обучающиеся различаются по языковому опыту и темпу работы (Kohnke & Zou, 2025; Naznin et al., 2025).

Однако персонализация не возникает автоматически. Если студент задаёт слишком общий вопрос, он получает такой же общий ответ. Поэтому педагогическая ценность ChatGPT проявляется тогда, когда преподаватель учит формулировать запрос, задаёт критерии качества

и показывает, как проверять ответ модели. В этом случае ИИ становится не заменой занятия, а дополнительным каналом поддержки (Lo et al., 2024; Wah, 2025).

3.2 Развитие письменной речи

В письменной практике ChatGPT полезен прежде всего как собеседник-редактор. Он может предложить план, указать на грамматические ошибки, переформулировать неудачное предложение, показать несколько вариантов вступления или заключения. Для студентов FLE это снижает страх перед чистым листом и помогает чаще возвращаться к тексту после первого варианта.

По данным Barrot (2023), работа с ChatGPT может улучшать организацию текста и повышать внимание к лексическому разнообразию. Но здесь есть и методическая граница: если студент просто принимает готовую версию, учебный эффект резко уменьшается. Более продуктивным является сценарий, при котором модель сначала даёт подсказку, затем студент сам исправляет текст, а преподаватель обсуждает спорные решения.

3.3 Формирование лексико-грамматических навыков

ChatGPT может быстро создавать упражнения на подстановку, трансформацию предложений, подбор синонимов, работу с временами и согласованием. Преимущество такого подхода заключается в гибкости: один и тот же материал можно адаптировать под тему занятия, уровень группы или типичные ошибки конкретных студентов.

В FLE это особенно заметно при изучении артиклей, времён прошедшего плана, местоимений, согласования *participes passés* и речевых формул. Модель способна показать правило в контексте, но её объяснения не следует принимать без проверки: исследования указывают на риск неточностей, особенно в сложных грамматических случаях (Kohnke et al., 2025; Okafor et al., 2025).

3.4 Создание учебных материалов

Ещё одно направление - подготовка коротких диалогов, ситуаций общения, текстов для чтения и заданий к ним. В отличие от печатного пособия, материал можно быстро изменить: упростить лексику, добавить профессиональную тему, заменить страну или коммуникативную ситуацию. Это делает ChatGPT удобным инструментом для предварительной разработки заданий (Godwin-Jones, 2022; Liu et al., 2025).

Для французского языка важна культурная достоверность. Диалог о кафе, университете, деловой переписке или бытовом конфликте должен учитывать нормы обращения, вежливости и речевой дистанции. Поэтому преподаватель сохраняет функцию редактора: он проверяет не только грамматику, но и уместность сценария.

3.5 Мотивация обучающихся

Интерактивность ChatGPT может повысить вовлечённость, потому что студент получает ответ сразу и может продолжать работу в собственном темпе. Для части обучающихся это снимает напряжение: они не боятся ошибиться перед группой и чаще пробуют формулировать фразы на изучаемом языке (Du & Alm, 2024; Guo & Li, 2025).

Тем не менее мотивационный эффект не является постоянным. Новизна технологии быстро проходит, если задания остаются механическими. Более устойчивый результат возникает тогда, когда ChatGPT включён в понятную учебную задачу: подготовить аргумент, отредактировать письмо, сравнить два варианта перевода, разыграть ситуацию общения.

3.6 Коммуникативная и межкультурная компетенция

ChatGPT может моделировать диалоговые ситуации: обращение в администрацию университета, обсуждение расписания, заказ в ресторане, переписку с преподавателем, собеседование или туристическую консультацию. Такие сценарии дают студенту возможность тренировать не только языковую форму, но и выбор регистра, вежливых формул, аргументации.

Для FLE это особенно важно, поскольку коммуникативная компетенция включает культурный компонент. При правильной постановке задания студент может сравнивать

варианты ответа, обсуждать различия между нейтральным и официальным стилем, анализировать, почему одна фраза звучит естественно, а другая нет (Stewart et al., 2025; El Abidine et al., 2025).

3.7 Аффективные аспекты обучения

Взаимодействие с ИИ может снижать языковую тревожность. Студент получает пространство для проб и ошибок, где можно повторить задание несколько раз и не испытывать давления со стороны аудитории. Исследования связывают это с ростом Foreign Language Enjoyment, то есть удовольствия от изучения языка (Wang, 2025; Yin et al., 2026).

Однако комфортная среда не должна вытеснять живую коммуникацию. Язык осваивается в социальном взаимодействии, поэтому ChatGPT целесообразно использовать как тренировочный этап перед обсуждением в паре, группе или с преподавателем (Bui et al., 2025).

3.8 Автономия обучающихся

ChatGPT расширяет возможности самостоятельной работы: студент может задать уточняющий вопрос, попросить пример, получить обратную связь по черновику, повторить материал перед занятием. Такая доступность поддерживает саморегуляцию и учит планировать собственное обучение (Du & Alm, 2024; Hanene & Manel, 2025).

В то же время автономия требует критичности. Обучающийся должен понимать, что ответ модели не является готовым знанием. Необходимы навыки проверки фактов, сравнения вариантов, оценки стиля и корректности. Поэтому AI-грамотность становится частью языковой подготовки, а не отдельной технической темой.

4. Обсуждение (Discussion)

Проведённый обзор показывает: педагогический потенциал ChatGPT проявляется не в самой способности генерировать текст, а в том, как эта способность встроена в учебную ситуацию. Одна и та же модель может помочь студенту осознать ошибку, а может просто выдать готовый ответ. Разница определяется методическим сценарием.

4.1 От инструмента к учебной среде

ChatGPT постепенно используется шире, чем обычный справочник или электронный тренажёр. Он может сопровождать разные этапы работы: подготовку к заданию, выполнение, редактирование, рефлексия. В этом смысле речь идёт о переходе от technology-enhanced learning к AI-mediated learning, где ИИ участвует в организации учебного взаимодействия (Bhullar et al., 2024).

Но такой переход не должен восприниматься как автоматическое улучшение. Чем активнее ИИ включается в учебный процесс, тем яснее должны быть правила: какие действия допустимы, где нужна ссылка на использование инструмента, какие ответы обязательно проверяются преподавателем.

4.2 Преимущества для FLE

Для обучения французскому языку наиболее заметны пять преимуществ: гибкая адаптация заданий, частая письменная практика, моделирование речевых ситуаций, поддержка мотивации и развитие самостоятельности. Эти возможности хорошо согласуются с задачами FLE, где студенту важно не только знать правило, но и уметь употребить его в конкретном социальном контексте.

Особое значение имеет межкультурный аспект. ChatGPT позволяет быстро создавать ситуации, в которых студент анализирует выбор обращения, степень формальности, аргументацию и культурные ожидания собеседника. При этом именно преподаватель должен отбирать корректные примеры и предупреждать стереотипизацию.

4.3 Ограничения и риски

Риски использования ChatGPT можно разделить на несколько групп. Первая связана с качеством ответа: модель может ошибаться в фактах, грамматике или прагматике. Вторая касается учебного поведения: студент может привыкнуть к готовым формулировкам и меньше

работать самостоятельно. Третья группа связана с этикой: академическая честность, авторство текста, хранение данных и прозрачность использования ИИ.

Эти ограничения не означают, что технологию нужно исключить из обучения. Напротив, они показывают необходимость методического контроля. ChatGPT должен использоваться в заданиях, где результат обсуждается, проверяется и дорабатывается, а не просто принимается как окончательный ответ (Meniado, 2023; Albadarin et al., 2024).

4.4 Роль преподавателя

В условиях AI-mediated learning преподаватель не теряет значимости. Его роль смещается: он проектирует задания, задаёт критерии качества, помогает студентам оценивать ответы модели и удерживает учебную коммуникацию. Особенно важны объяснение ошибок, выбор подходящих материалов и формирование ответственного отношения к ИИ.

Без педагогического сопровождения ChatGPT легко превращается в сервис готовых ответов. При грамотной организации он, напротив, может стать поводом для обсуждения: почему один вариант лучше другого, где модель ошиблась, как улучшить аргумент или сделать фразу более естественной (Shadiev et al., 2025).

4.5 Перспективы дальнейших исследований

Обзор также показывает дефицит работ, ориентированных именно на FLE. Нужны эмпирические исследования с разными уровнями владения языком, долгосрочные наблюдения за развитием письменной и устной компетенции, а также методики оценки того, как ChatGPT влияет на автономию и критическое мышление студентов.

Отдельного внимания заслуживает разработка учебных сценариев, где использование ИИ заранее встроено в критерии оценивания. Это позволило бы уйти от запретительной логики и перейти к более честной модели: студент может пользоваться инструментом, но обязан понимать его ограничения и отвечать за итоговый текст.

5. Методические рекомендации

На основе анализа можно предложить несколько рекомендаций для преподавателей FLE. Они не предполагают полной перестройки курса; скорее речь идёт о точечном включении ChatGPT туда, где он действительно усиливает учебную задачу.

5.1 Принцип педагогической целесообразности

Использование ChatGPT должно начинаться с вопроса: какую учебную проблему он помогает решить? Если цель состоит в тренировке лексики, модель может создать варианты упражнений. Если цель - развитие письма, она может дать подсказку или комментарий к черновику. Если цель - коммуникация, она может сыграть роль собеседника в заданной ситуации.

5.2 Моделирование учебных сценариев

Наиболее продуктивны задания, где студент не просто получает ответ, а действует: ведёт диалог, уточняет информацию, исправляет ошибку, сравнивает два варианта, объясняет выбор. Например, можно предложить ситуацию «запись на приём в университете», «заказ в ресторане», «обсуждение учебного проекта» или «письмо преподавателю».

5.3 Работа с письменной речью

В письменных заданиях целесообразно использовать принцип «сначала подсказка, затем исправление». ChatGPT может указать на место ошибки или предложить вопрос для самопроверки, но окончательную редакцию выполняет студент. Такой формат развивает рефлекссию и снижает риск пассивного копирования (Lukešová & Jennings, 2026).

5.4 Развитие критического мышления и AI-грамотности

Студентов необходимо учить задавать конкретные запросы, проверять ответы, находить неточности и сравнивать варианты. Полезны задания, в которых обучающиеся специально ищут ошибку в ответе ChatGPT, исправляют её и объясняют, почему выбранное решение лучше.

5.5 Сочетание с традиционными формами обучения

ИИ не должен вытеснять работу с преподавателем и общение между студентами. Оптимальна гибридная модель: сначала индивидуальная подготовка с ChatGPT, затем обсуждение в паре или группе, после этого комментарий преподавателя. Так сохраняется социальная природа языкового обучения (Balci, 2024).

5.6 Учет уровня владения языком

Для уровней A1-A2 подходят короткие диалоги, простые инструкции, работа с базовой лексикой и готовыми речевыми моделями. На B1-B2 можно использовать аргументацию, редактирование текстов, пересказ и обсуждение ошибок. На C1 уместны дискуссии, академическое письмо, анализ регистров и культурных различий.

5.7 Этические и академические аспекты

До начала работы важно обозначить правила: когда можно использовать ChatGPT, нужно ли указывать факт использования, какие виды помощи допустимы, а какие считаются нарушением академической добросовестности. Такие правила защищают и преподавателя, и студента, поскольку снимают неопределённость.

5.8 Роль преподавателя

Преподаватель отвечает за отбор заданий, проверку качества материалов, объяснение ошибок и развитие критического отношения к ИИ. В этом смысле ChatGPT усиливает педагогическую работу только тогда, когда включён в продуманную методику, а не используется как внешний автоматический помощник без контроля.

6. Заключение (Conclusion)

Анализ литературы 2019-2025 гг. показывает, что ChatGPT может быть полезным ресурсом в обучении французскому языку как иностранному. Его сильные стороны связаны с гибкостью, быстротой обратной связи, возможностью моделировать коммуникативные ситуации и поддерживать самостоятельную работу студентов.

Вместе с тем эффективность ChatGPT не определяется самой технологией. Решающее значение имеет педагогическая рамка: цель задания, уровень обучающихся, критерии проверки и участие преподавателя. Без этих условий ИИ может привести к поверхностному усвоению материала, ошибкам и проблемам академической честности.

Для FLE особенно перспективны сценарии, связанные с письменной практикой, межкультурной коммуникацией, тренировкой регистров речи и подготовкой к реальным ситуациям общения. При этом каждый сгенерированный материал должен проходить языковую и культурную проверку.

Таким образом, ChatGPT следует рассматривать как дополнительный инструмент цифровой трансформации языкового образования. Он не заменяет преподавателя и живую коммуникацию, но при методически обоснованном использовании может расширить возможности обучения французскому языку как иностранному.

Перспективы дальнейших исследований связаны с эмпирической проверкой эффективности ChatGPT в группах FLE, разработкой критериев оценки ИИ-опосредованных заданий и изучением долгосрочного влияния технологии на автономию, письменную речь и межкультурную компетенцию обучающихся.

Список литературы

1. Li, Y., Zhou, X., & Chiu, T. K. F. (2025). *Systematic review on AI chatbots in language learning*. Interactive Learning Environments. <https://www.tandfonline.com/doi/10.1080/10494820.2024.2400090>
2. Aljohani, N. J. (2026). *ChatGPT in language learning: A systematic review*. Social Sciences & Humanities Open. <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2590291125010885>

3. Lo, C. K., Yu, P. L. H., Xu, S., Ng, D. T. K., & Jong, M. S. (2024). ChatGPT in ESL/EFL education. *Smart Learning Environments*. <https://link.springer.com/article/10.1186/s40561-024-00342-5>
4. Korell, J. L., & Albrecht, P. (2025). AI in French and Spanish foreign language education. <http://www.langedutech.com/letjournal/index.php/let/article/view/90>
5. Albedah, F. (2025). AI in Language Education. <https://eric.ed.gov/?id=EJ1482233>
6. Feng, H., Li, K., & Zhang, L. J. (2025). AI in second language writing. <https://scholarspace.manoa.hawaii.edu>
7. Dizon, G. (2026). ChatGPT as a tool for self-directed learning. <https://www.tandfonline.com>
8. Rahimi, A. R., & Mosalli, Z. (2025). ChatGPT-assisted learning approaches. <https://link.springer.com>
9. Teng, M. F. (2024). A systematic review of ChatGPT for EFL writing: Opportunities, challenges, and recommendations. *International Journal of TESOL Studies*. <https://www.tesolunion.org/>
10. Naznin, K., Al Mahmud, A., Nguyen, M. T., & Chua, C. (2025). ChatGPT integration in higher education: A systematic review. *Computers*. <https://www.mdpi.com/2073-431X/14/2/53>
11. Milakis, E. D., Argyrakou, C. C., & Melidis, A. (2025). ChatGPT and AI chatbots in education: An umbrella review. *Journal of Education*.
12. Albadarin, Y., Saqr, M., Pope, N., & Tukiainen, M. (2024). A systematic literature review of empirical research on ChatGPT in education. *Discover Education*. <https://link.springer.com/article/10.1007/s44217-024-00138-2>
13. Mali, Y. C. G. (2025). Exploring the use of ChatGPT in EFL writing classrooms: A systematic review. *Journal of Language and Education*. <https://cyberleninka.ru/article/>
14. Wah, J. N. (2025). Artificial intelligence in language learning: A systematic review of personalization and learner engagement.
15. Sreen, A. H. S., & Majid, M. H. M. (2024). Leveraging ChatGPT for personalized learning: A systematic review.
16. Tuncer, N., & Hopcan, S. (2025). Implementations of generative AI tools in language teaching: A systematic review.
17. Barrot, J. S. (2023). Using ChatGPT for second language writing: Pitfalls and potentials. *Assessing Writing*. <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1075293523000533>
18. Kohnke, L., & Zou, D. (2025). The role of ChatGPT in enhancing English teaching. *Educational Technology & Society*.
19. Núñez, R. P., & Larreta-Azelain, M. D. (2025). The impact of using ChatGPT for feedback in EFL writing: A systematic review.
20. Ding, L., Zou, D., & Kohnke, L. (2025). ChatGPT as an automated writing evaluation tool. *Education and Information Technologies*.
21. Okafor, M. U., Arif, M., Feng, M., & Shaoan, M. M. R. (2025). ChatGPT in language learning: A systematic review.
22. Haerazi, H., & Irawan, L. A. (2025). ChatGPT-based instructional model for EFL writing.
23. Mohamed, A. M., et al. (2025). ChatGPT's impact on writing proficiency and learner autonomy.
24. Godwin-Jones, R. (2022). Emerging technologies: ChatGPT and language learning. *Language Learning & Technology*.
25. Du, J., & Alm, A. (2024). The impact of ChatGPT on language learning experience. *Education Sciences*. <https://www.mdpi.com/2227-7102/14/7/726>

26. Guo, Z., & Li, C. (2025). Motivation in AI-mediated language learning. *TESOL Communications*.
27. Alwadai, A. D. A. (2025). The impact of ChatGPT on EFL learners' motivation.
28. El Abidine, M. Z., Nejari, A., & Khaldi, M. (2025). Integrating AI into FLE teaching. <https://www.igi-global.com/chapter/integrating-generative-artificial-intelligence-gai-into-the-teaching-learning-of-french-as-a-foreign-language-fle/371590>
29. Stewart, D., Biasi, P., & Binelli, A. (2025). Digital tools and intercultural competence.
30. Wang, Y. (2025). AI-assisted language learning and anxiety reduction. *British Educational Research Journal*.
31. Yin, X., Ruan, J., & Ma, W. (2026). The impact of generative AI on foreign language enjoyment. *BMC Psychology*.
32. Bui, H., Pham, C., Truong, B., & Nguyen, C. (2025). Foreign language enjoyment in AI-mediated learning.
33. Hanene, H., & Manel, M. (2025). AI and learner autonomy in EFL.

МРНТИ 14.07.07

<https://doi.org/10.51889/1728-550X.2026.85.2.007>

Аскаров Г. К.¹, Кожанов Э. М.¹

¹Кандидат педагогических наук, Казахский национальный педагогический университет им. Абая, Сорбонна-Казахстан институт

¹Студент первого курса магистратуры по специальности «Иностранные языки: два иностранных языка», Казахский национальный педагогический университет им. Абая, Сорбонна-Казахстан институт

ПРИНЦИПЫ И МЕТОДЫ РАЗВИТИЯ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ НА УРОВНЕ A2 В ОБУЧЕНИИ ФРАНЦУЗСКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ (FLE): ГИБРИДНЫЙ ПОДХОД НА ОСНОВЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ И ЦИФРОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Аннотация

В данной статье рассматриваются вопросы становления письменной речевой деятельности учеников уровня A2 в особых условиях Республики Казахстан. В условиях постоянных проблем и барьеров со стороны учеников при самостоятельном текстообразовании предложена методическая разработка, основанная на управляемом письме и цифровых технологиях. Исследование основано на эксперименте, проведенном среди 20 студентов, в котором сравнивались традиционный подход к написанию текстов и пятиступенчатая структурированная модель (наблюдение, моделирование, планирование, редактирование, публикация). Результаты показывают улучшение связности текста, созданного студентами, и снижение тревожности перед выполнением письменных заданий.

Ключевые слова: FLE, уровень A2, письменная речь, педагогическая поддержка (этаяж), ИКТ в образовании, деятельностный подход.

Г. К. Аскарова¹, Э. М. Кожанов¹

¹Педагогика ғылымдарының кандидаты, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Сорбонна – Қазақстан институты

¹”Шетел тілі: 2 шетел тілі” мамандығының I курс магистранты, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Сорбонна – Қазақстан институты

ФРАНЦУЗ ТІЛІН ШЕТ ТІЛІ РЕТІНДЕ ОҚЫТУДА (FLE) А2 ДЕҢГЕЙІНДЕ ЖАЗБАША СӨЙЛЕУДІ ДАМУДЫҢ ПРИНЦИПТЕРІ МЕН ӘДІСТЕРІ: ПЕДАГОГИКАЛЫҚ ҚОЛДАУ (ЭТАЯЖ) ЖӘНЕ ЦИФРЛЫҚ ЫНТЫМАҚТАСТЫҚҚА НЕГІЗДЕЛГЕН ГИБРИДТІ ТӘСІЛ

Аңдатпа

Мақалада Қазақстан Республикасының ерекше білім беру жағдайында А2 деңгейіндегі білім алушылардың жазбаша құзыреттілігін дамыту процестері зерттеледі. Оқушылардың өз бетінше мәтін құрастыру кезіндегі жиі кездесетін қиындықтары мен психологиялық кедергілерін ескере отырып, автор бағытталып басқарылатын жазу мен АКТ сандық құралдарын (Google Docs және Padlet) пайдалануға негізделген әдістемелік кешенді ұсынады. Зерттеу 20 студенттің қатысуымен жүргізілген экспериментке негізделген, оның барысында дәстүрлі тәсіл мен құрылымдалған бес фазалы модель (бақылау, модельдеу, жоспарлау, редакциялау, жариялау) салыстырылды. Нәтижелер мәтіндердің дискурсивті байланысының айтарлықтай жақсарғанын және оқушылардың жазбаша тапсырмаларды орындау алдындағы үрей деңгейінің төмендегенін көрсетеді.

Кілт сөздер: FLE, А2 деңгейі, жазбаша сөйлеу, педагогикалық қолдау (этаяж), білім берудегі АКТ, әрекеттік тәсіл.

G. K. Askarova¹, E. M. Kozhanov¹

¹*Candidate of Pedagogical Sciences, Abai Kazakh National Pedagogical University,
Sorbonne–Kazakhstan Institute*

¹*First-year Master's student in the specialty "Foreign Languages: Two Foreign Languages",
Abai Kazakh National Pedagogical University, Sorbonne–Kazakhstan Institute*

PRINCIPLES AND TECHNIQUES FOR DEVELOPING WRITTEN PRODUCTION AT THE A2 LEVEL IN FRENCH AS A FOREIGN LANGUAGE (FLE): A HYBRID APPROACH BASED ON SCAFFOLDING AND DIGITAL COLLABORATION

Abstract

This article is devoted to the exploration of the mechanisms of development of scriptural competence among A2-level learners against the backdrop of education in the Republic of Kazakhstan. Having been confronted by persistent problems and psychological barriers of their students in writing freely, the author suggests a teaching model that includes guided writing along with the application of digital ICT technologies, Google Docs, and Padlet. An experiment was carried out in the framework of this work, where 20 learners were involved, and two approaches were compared: conventional one and five-stage approach (Observation, Modeling, Planning, Drafting, Publishing).

Keywords: FLE, A2 Level, Written production, Scaffolding, ICT in education, Action-oriented approach.

Введение

От отдельных предложений до создания осмысленных абзацев можно считать наиболее значимым шагом в изучении английского языка как иностранного. На уровне А2 в соответствии с Общевропейскими рамками компетенций владения иностранными языками (CEFR) от учащегося уже ожидается умение составлять ряд простых заметок и сообщений. Тем не менее, в контексте образования в Казахстане студенты сталкиваются с проблемами, связанными с «синдромом чистого листа», который особенно усиливается из-за страха совершить грамматическую ошибку.

Цель данного исследования - доказать, как правильная поддержка посредством сотрудничества в цифровой среде может превратить эту трудоемкую деятельность в полезный процесс. В центре нашего анализа — влияние пошагового руководства на формирование структуры текста и мотивации.

Теоретико-концептуальная база (Cadre théorique et conceptuel)

Педагогическая поддержка (этаяж): от Выготского к Брунеру

Наш подход можно рассматривать с точки зрения принципа «пола». Эта концепция связана с теорией зоны ближайшего развития (ЗБР) Выготского. По мнению Джерома Брунера, «пол» относится к определенному набору вспомогательных действий, выполняемых учителем, которые позволяют ученику решать проблемы или достигать целей, которые он не смог бы достичь без помощи учителя. В обучении письму это выражается в предоставлении заранее подготовленных текстовых форм, связующих элементов и других примеров текстов для освоения учащимися.

Деятельностный подход и аутентичная задача

В основе CECR лежит ориентированный на действие подход (approche actionnelle), рассматривающий обучающегося как социального субъекта. Для стимулирования письменной деятельности, она не должна ограничиваться простой практикой; за ней должна стоять какая-то лингвистическая цель. Составление небольшого объявления о продаже конкретного продукта и написание приглашений на интерактивной онлайн-доске (Padlet) придает смысл языковой работе. Студенты будут мотивированы скорее чтением работ сверстниками, чем оценкой преподавателя.

Цифровая дидактика: Google Docs и ко-конструирование

Роль ИКТ (TICE) здесь не ограничивается простым преобразованием текста в электронную форму. С помощью Google Docs мы получаем доступ к так называемому «процессному письму», где учитель может мгновенно вмешаться, предоставив обратную связь, которая поможет ученикам улучшить свои навыки, но без немедленного раскрытия ответа. Мгновенная обратная связь имеет решающее значение для исправления ошибок.

Методология исследования (Méthodologie de la recherche)

Профиль участников

В выборку вошли две группы по 10 студентов в возрасте от 14 до 16 лет. Начальный уровень навыков определялся с помощью диагностического теста. Контрольная группа обучалась по традиционной методике (объяснение правил и свободное письмо), тогда как экспериментальная группа обучалась с помощью компьютерной программы управляемого письма.

Критерии оценивания (Шкала CECR A2)

Для измерения прогресса использовалась оценочная шкала, адаптированная под формат DELF A2, структурированная по четырем основным направлениям и представленная ниже в таблице №1.

Таблица №1. Критерии оценки письменной речи (уровень A2)

Критерий	Индикаторы успешности	Макс. балл
Выполнение задания (Respect de la consigne)	Соответствие ответа заданной коммуникативной ситуации.	5
Грамматическая правильность (Correction grammaticale)	Владение простыми структурами (настоящее время, прошедшее сложное время Passe Compose, базовые согласования)..	5

Лексический запас (Étendue du lexique)	Использование лексики, соответствующей теме (семья, досуг, повседневная жизнь).	5
Связность и когезия (Cohérence et cohésion)	Использование логических коннекторов (et, mais, parce que) и общая организация текста	5

Презентация методического комплекса: учебная серия «Объявление» (Petite Annonce)

Данный методический комплекс состоит из ряда уроков общей продолжительностью 100 минут, включая два урока по 50 минут. Заданием по итогам этих уроков было создание рекламного объявления для продажи товаров в вымышленной школьной сети.

Фаза 1: Наблюдение и анализ рекламных объявлений (20 мин). Студенты изучают подлинные французские рекламные объявления из интернета. Они анализируют эти объявления, чтобы выявить повторяющиеся текстовые элементы: привлекающий внимание заголовок, техническое описание, цену и контактную информацию.

Фаза 2: Моделирование и освоение лексики (20 мин). Студенты моделируют рекламное объявление, используя пустой шаблон. Они заполняют шаблон соответствующими прилагательными, чтобы точно описать продукты и ценовую политику. Этот шаг снизит их когнитивную нагрузку при написании собственного текста.

Фаза 3: Планирование под руководством преподавателя (20 мин). Перед использованием компьютеров они составляют структурированный план: Что это за продукт? Какова его цена? Каковы его три основных качества? Как можно связаться с продавцом? Этот шаг имеет решающее значение для дальнейшего понимания текста.

Фаза 4: Совместное цифровое редактирование (30 минут). Студенты пишут тексты в Google Docs. В виртуальной обстановке преподаватель переходит от одного текста к другому, оставляя комментарии, например: «Не забывайте о согласовании прилагательных» и «Почему не следует соединять эти два предложения с помощью соединительного слова». Это превращает ошибку в обучающий инструмент.

Фаза 5: Публикация и взаимная оценка (10 минут). Окончательные тексты загружаются на виртуальную стену Padlet, где каждый участник должен выбрать текст, который ему/ей больше всего понравился, и высказать свое мнение («нравится»).

Анализ результатов и дискуссия (Analyse des résultats et discussion)

Количественный анализ данных

По истечении трех недель результаты, собранные после посттеста, показали заметную разницу между двумя группами, критерии которой представлены в таблице ниже. Экспериментальная группа набрала в среднем 17,5 баллов из 20, тогда как контрольная группа — 13,2 балла.

Таблица №2. Сравнительный анализ результатов экспериментальной и контрольной групп

Группа учащихся	Средний балл (пост-тест)	Наибольший прирост по критериям	Медленный темп освоения
Экспериментальная группа	17,5 / 20	Текстовая связность и когезия (+33%)	Грамматическая морфосинтаксическая правильность (+18%)

Контрольная группа	13,2 / 20	Минимальные изменения в структурировании	Стагнация на уровне изолированных фраз
--------------------	-----------	--	--

Тщательное исследование показывает, что наиболее значимый результат достигается в улучшении связности (+33%). Участники экспериментальной группы последовательно используют логические связи, в то время как участники контрольной группы продолжают строить цепочки связных (несвязных) предложений. При этом улучшение грамматики оказывается менее заметным (+18%).

Качественный анализ: мотивационный фактор

В результате интервью с участниками экспериментального класса было выявлено значительное снижение тревожности, связанной с написанием текстов. Использование плана и удобство динамической корректировки в Google Docs помогли даже наименее подготовленным студентам создавать тексты удивительной длины (от 60 до 80 слов) и, таким образом, соответствовать базовым требованиям уровня A2.

Заключение (Conclusion)

Таким образом, проведенный эксперимент доказывает успешность применения смешанного метода для формирования навыков письма уровня A2. Постоянная «этаяж» (педагогическая помощь) наряду с гибким использованием цифровой среды способствует преодолению различных психологических и языковых барьеров, присутствующих у студентов.

С точки зрения системы образования Казахстана, предложенная стратегия является весьма перспективной альтернативой лекционным подходам, в которых студенты принимают активное участие в создании контента.

Дальнейшая работа в рамках данного исследования связана с использованием генеративного искусственного интеллекта (ИИ) в качестве помощника в написании текстов, что требует более глубокого изучения.

Список использованных источников

1. Выготский Л. С. Мышление и речь. – М.: Лабиринт, 1999. (Ориг. изд. 1934). [Французское издание: Vygotski, L. (1997). *Pensée et langage*. Paris: La Dispute]
2. Besse, H., & Porquier, R. (1991). *Grammaire et didactique des langues*. Paris: Didier.
3. Bruner, J. (1983). *Le développement de l'enfant: Savoir faire, savoir dire*. Paris: Presses Universitaires de France.
4. Conseil de l'Europe. (2001). *Cadre européen commun de référence pour les langues: apprendre, enseigner, évaluer*. Paris: Didier.
5. Ellis, R. (2015). *Understanding second language acquisition* (2nd ed.). Oxford: Oxford University Press.
6. Godwin-Jones, R. (2018). *Emerging technologies: Language learning in a digital age*. *Language Learning & Technology*, 22(2), 1–5.
7. Hyland, K. (2003). *Second language writing*. Cambridge: Cambridge University Press.
8. Mangenot, F., & Louveau, E. (2006). *Internet et la classe de langue*. Paris: CLE International.
9. Puren, C. (2002). *Perspectives actionnelles et perspectives culturelles in didactique des langues-cultures: vers une perspective co-actionnelle co-culturelle*. *Les Langues modernes*, (3), 55–71.
10. Tagliante, C. (2005). *L'évaluation et le Cadre européen commun*. Paris: CLE International.

G. K. Askarova¹, A. Kozhakhmet¹

¹Candidate ès sciences pédagogiques, Université pédagogique nationale kazakhe Abaï, Institut Sorbonne–Kazakhstan

¹Master de 1ère année de la spécialité « Langue étrangère: 2 langues étrangères », Université pédagogique nationale kazakhe Abaï, Institut Sorbonne–Kazakhstan

LE RÔLE DES SUPPORTS AUTHENTIQUES EN LIGNE DANS LE DÉVELOPPEMENT DE LA COMPÉTENCE INTERCULTURELLE ET COMMUNICATIVE

Sommaire

L'actualité de ce travail repose sur l'importance croissante des supports authentiques en ligne dans l'enseignement des langues à l'ère numérique ; son objectif est d'analyser leur rôle dans le développement des compétences communicative et interculturelle ; sa nouveauté réside dans l'intégration concrète de plateformes numériques et d'outils interactifs dans la pratique pédagogique ; la méthodologie adoptée est qualitative, fondée sur l'analyse de ressources authentiques et l'observation pédagogique ; la dimension pratique se manifeste à travers la création d'activités basées sur des podcasts, des réseaux sociaux et des applications d'échange linguistique ; enfin, la valeur de ce travail réside dans la proposition de stratégies didactiques favorisant un apprentissage immersif, interactif et centré sur l'usage réel de la langue.

Mots-clés : supports authentiques, compétence communicative, compétence interculturelle, outils numériques, immersion, didactique des langues

Г. К. Аскарова¹, А. Кожжахмет¹

¹Педагогика ғылымдарының кандидаты, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Сорбонна – Қазақстан институты

¹"Шетел тілі: 2 шетел тілі" мамандығының 1 курс магистранты, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Сорбонна – Қазақстан институты

ОНЛАЙН АУТЕНТИКАЛЫҚ МАТЕРИАЛДАРДЫҢ МӘДЕНИЕТАРАЛЫҚ ЖӘНЕ КОММУНИКАТИВТІК ҚҰЗЫРЕТТІЛІКТІ ДАМУДАҒЫ РӨЛІ

Аңдатпа

Бұл жұмыстың өзектілігі цифрлық дәуірде тілдерді оқытуда онлайн аутентикалық материалдардың маңыздылығының артуымен байланысты; оның мақсаты – коммуникативтік және мәдениетаралық құзыреттілікті дамытудағы олардың рөлін талдау; жаңалығы – цифрлық платформалар мен интерактивті құралдарды педагогикалық тәжірибеге нақты енгізуінде; қолданылған әдістер – аутентикалық ресурстарды талдауға және педагогикалық бақылауға негізделген сапалық тәсіл; практикалық бөлігі подкасттар, әлеуметтік желілер және тілдік алмасу қосымшалары негізінде тапсырмалар құрастыру арқылы жүзеге асырылады; жұмыстың құндылығы – тілдің шынайы қолданылуына бағытталған, иммерсивті және интерактивті оқытуды қамтамасыз ететін әдістемелік стратегияларды ұсынуында.

Түйін сөздер: аутентикалық материалдар, коммуникативтік құзыреттілік, мәдениетаралық құзыреттілік, цифрлық құралдар, иммерсия, тілдерді оқыту әдістемесі

Г. К. Аскарова¹, А. Кожжахмет¹

¹Кандидат педагогических наук, Казахский Национальный педагогический университет имени Абая, Институт Сорбонна – Казахстан

¹Магистрант I курса по специальности «Иностранные языки: два иностранных языка», Казахский Национальный педагогический университет имени Абая, Институт Сорбонна – Казахстан

РОЛЬ ОНЛАЙН-АУТЕНТИЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ В РАЗВИТИИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ И КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Аннотация

Актуальность данного исследования обусловлена растущей значимостью аутентичных онлайн-материалов в обучении языкам в цифровую эпоху; цель работы заключается в анализе их роли в развитии коммуникативной и межкультурной компетенции; новизна состоит в практической интеграции цифровых платформ и интерактивных инструментов в образовательную практику; методология носит качественный характер и основана на анализе аутентичных ресурсов и педагогическом наблюдении; практическая часть выражается в разработке заданий на основе подкастов, социальных сетей и приложений для языкового обмена; в заключение отмечается ценность работы в предложении дидактических стратегий, способствующих иммерсивному и интерактивному обучению, ориентированному на реальное использование языка.

Ключевые слова: аутентичные материалы, коммуникативная компетенция, межкультурная компетенция, цифровые инструменты, иммерсия, методика обучения языкам.

Introduction

À l'ère de la mondialisation et de la transformation numérique, l'enseignement des langues étrangères connaît une évolution profonde. Les apprenants ne se limitent plus aux manuels traditionnels, mais sont constamment exposés à des contenus authentiques accessibles en ligne, tels que des vidéos, des publications sur les réseaux sociaux, des podcasts ou encore des articles de presse. Toutefois, cette abondance de ressources soulève une question essentielle : **comment exploiter ces supports de manière efficace dans un cadre pédagogique ?**

Selon le **Cadre européen commun de référence pour les langues (CECRL)**, aujourd'hui ouvrage de référence partagé par les acteurs de la didactique, l'apprentissage des langues inclut des savoirs culturels et interculturels indispensables à la communication. Bien que la dimension interculturelle y occupe une place relativement réduite, le CECRL souligne que « la connaissance, la conscience et la compréhension des relations, ressemblances et différences distinctives entre “le monde d'où l'on vient” et le “monde de la communauté cible” sont à l'origine d'une prise de conscience interculturelle » [1, p. 83]. Cette approche met en évidence l'importance de la comparaison culturelle dans la formation de l'apprenant.

Dans la même perspective, **Cuq et Gruca** [2] soulignent que la classe de langue ne se limite pas à la transmission d'une culture savante associée à la langue étudiée, mais qu'elle doit également fournir les éléments de culture anthropologique nécessaires à une appropriation correcte de la langue et de la culture cible. Ainsi, l'enseignement des langues devient un espace privilégié de médiation interculturelle.

Les supports authentiques en ligne, définis comme des documents produits par des locuteurs natifs pour des locuteurs natifs, constituent un outil particulièrement pertinent pour développer la compétence communicative et interculturelle. Dans ce travail, il s'agit non seulement d'analyser leur rôle dans l'apprentissage des langues, mais également de proposer une approche méthodologique

destinée aux enseignants, illustrée par des exemples concrets d'utilisation et une expérience d'immersion linguistique.

Matériels et méthodes

Cette étude adopte une approche qualitative fondée sur l'analyse de différents types de supports authentiques en ligne et de leur potentiel pédagogique. Elle s'inscrit dans le cadre théorique de la didactique du FLE tel que défini par Cuq et Gruca, ainsi que dans la perspective actuelle du CECRL, qui considère la communication authentique et l'interaction sociale comme des conditions essentielles de l'apprentissage des langues.

Le corpus se compose de plusieurs types de supports authentiques. Tout d'abord, des ressources audio, notamment des podcasts disponibles sur Apple Podcasts, ont été utilisées pour développer la compréhension orale et l'exposition à une langue naturelle. Ensuite, des contenus issus des réseaux sociaux, en particulier sur Instagram, ont été sélectionnés afin d'introduire des éléments de langue quotidienne et des aspects culturels. Par ailleurs, des outils numériques tels que Wordwall et Quizlet ont permis de transformer ces contenus en activités pédagogiques interactives, facilitant la mémorisation et l'engagement des apprenants. Enfin, l'application Tandem a été prise en compte comme outil d'interaction avec des locuteurs natifs, offrant un accès à une communication authentique et spontanée.

Résultats et discussions

Les résultats de cette étude montrent que les supports authentiques en ligne jouent un rôle essentiel dans le développement de la compétence communicative et interculturelle. Leur utilisation permet aux apprenants d'être exposés à une langue réelle, utilisée dans des contextes variés et authentiques.

Dans cette perspective, les plateformes de diffusion de podcasts occupent une place particulière, car elles offrent un accès direct à la langue parlée dans des situations naturelles. Des applications comme Apple Podcasts proposent une grande diversité de contenus, permettant aux enseignants de sélectionner des ressources adaptées aux besoins et au niveau des apprenants.

À titre d'exemple, le podcast Français avec Pierre [3] constitue un support pertinent pour travailler à la fois la compréhension orale et les aspects culturels de la langue. Dans le cadre de ma pratique pédagogique, j'ai élaboré une activité basée sur un épisode intitulé « La politesse en France ». Les apprenants commencent par écouter le podcast afin de saisir le sens global, puis ils sont invités à reformuler l'idée principale et à résumer les informations essentielles. Cette étape favorise le développement de la production orale et la structuration du discours.

Afin de renforcer l'acquisition du vocabulaire et des éléments culturels, j'ai également conçu un quiz interactif sur la plateforme Wordwall. Cette activité permet de consolider les connaissances tout en introduisant une dimension interactive et motivante dans le processus d'apprentissage.

Selon Toplu et al. [4], leurs caractéristiques incluent la communication interpersonnelle, le partage d'informations et une conception centrée sur l'utilisateur. En outre, Gastelum et Whattam soulignent que les réseaux sociaux offrent un accès direct à des contenus linguistiques et culturels authentiques sous des formes variées.

Dans cette perspective, l'utilisation de contenus issus de Instagram permet d'introduire en classe une langue vivante, spontanée et ancrée dans la réalité. Quatre comptes ont été sélectionnés : @atfrenchies [5], @lafrenchtribe [6], @kidifun [7] et @frenchteacherCarlito [8], chacun proposant une approche différente de la langue et de la culture françaises.

Cependant, ce qui rend ces supports particulièrement efficaces n'est pas seulement leur authenticité, mais la manière dont ils sont exploités en classe. Par exemple, lors d'une séance basée sur des micro-interviews de passants, les apprenants ont d'abord été confrontés à des extraits vidéo sans sous-titres. Leur réaction initiale a été marquée par une certaine difficulté, mais aussi par un engagement accru, car ils étaient exposés à une langue réelle, rapide et non simplifiée.

Progressivement, les étudiants ont commencé à reconnaître des expressions familières, à deviner le sens à partir du contexte et à reconstruire les réponses entendues. L'activité a ensuite évolué vers une mise en pratique : les apprenants ont reproduit des mini-interviews en classe, en jouant le rôle de locuteurs natifs. Cette étape a permis non seulement de renforcer la compétence communicative, mais aussi de développer la confiance à l'oral.

Par ailleurs, les contenus portant sur la vie quotidienne ont suscité des discussions spontanées autour des différences culturelles. Les étudiants ont comparé les normes de politesse, les habitudes sociales et les comportements observés, ce qui a contribué au développement de leur compétence interculturelle.

Depuis les deux dernières décennies, avec la participation de plus en plus envahissante des technologies informatiques dans la vie quotidienne, on observe la formation d'un nouveau phénomène langagier, que l'on pourrait définir comme « l'oral écrit », ou, d'après le linguiste français Jacques Anis [9], le « parlé écrit ». Il s'agit d'une forme de communication hybride, caractérisée par une écriture spontanée, proche de l'oral, souvent marquée par des abréviations, des simplifications graphiques et une forte dimension expressive. Ce phénomène est particulièrement visible dans le langage SMS, où la rapidité et l'économie de moyens influencent les formes linguistiques utilisées.

Dans ce contexte, les applications de communication numérique favorisent largement l'usage de ce type de langage, en offrant aux apprenants un accès direct à des échanges authentiques.

Parmi les ressources numériques les plus pertinentes se trouve l'application Tandem, qui offre une expérience d'échange linguistique fondée sur la communication réelle. Les étudiants peuvent y dialoguer avec des locuteurs natifs, échanger des messages, enregistrer des audios et recevoir des corrections authentiques. Grâce à cette interaction, **la langue cesse d'être un simple objet d'étude et devient un moyen d'immersion culturelle**, car chaque conversation permet de découvrir des nuances sociales, des manières de penser et des références propres à la culture cible. Les apprenants observent spontanément comment on exprime l'humour, la politesse ou l'opinion dans la vie quotidienne ce que les manuels ne peuvent transmettre entièrement.

Grâce à l'application Tandem, les étudiants sont exposés non seulement au français standard, mais aussi au **langage authentique utilisé par les locuteurs natifs**, notamment le *French texting slang*. Ce type d'abréviations — comme 2pour de, G pour j'ai, C pour c'est, é pour est, ou encore K pour qu dans ki (qui), kel (quel), koi/kwa (quoi) et kan (quand) — représente une dimension réelle et vivante du français contemporain. En rencontrant ces formes dans des conversations spontanées, les étudiants apprennent à **comprendre la langue telle qu'elle est réellement utilisée dans la communication quotidienne**, ce qui développe leur compétence interculturelle et renforce leur capacité à interagir naturellement avec des francophones.

Dans le cadre de la partie pratique, cinq échanges écrits réalisés via l'application Tandem avec des locuteurs francophones ont été analysés afin d'identifier l'usage du *langage texto* et d'évaluer sa fréquence dans la communication authentique. Le corpus étudié comprend un total de **52 unités linguistiques abrégées**, relevées dans des dialogues informels portant sur la vie quotidienne, les études et les loisirs.

L'analyse quantitative montre que certaines formes abrégées apparaissent de manière significativement plus fréquente que d'autres. Les résultats peuvent être résumés comme suit : Les formes C / c (c'est) représentent environ **27 %** de l'ensemble des abréviations observées, ce qui en fait l'élément le plus fréquemment utilisé. Les formes G (j'ai) constituent environ **21 %**, confirmant leur rôle central dans la communication numérique informelle. Les abréviations liées au pronom et au verbe être, telles que T / t'es, atteignent **15 %**. Les formes interrogatives construites avec K (koi, kel, kan) représentent environ **19 %**, tandis que les autres abréviations courantes (ms, pk, bcp, pdt, mtn) constituent les **18 %** restants.

Forme du langage texto	Forme standard	Nombre d'occurrences	Pourcentage (%)
C / c	c'est	14	27 %
G	j'ai	11	21 %
T / t'es	tu es	8	15 %
K (koi, kel, kan)	quoi, quel, quand	10	19 %
Autres (ms, pk, bcp, pdt, mtn)	mais, pourquoi, beaucoup, pendant, maintenant	9	18 %
Total	—	52	100 %

Conclusion

En conclusion, l'intégration des supports authentiques en ligne dans l'enseignement des langues constitue aujourd'hui un levier pédagogique essentiel pour le développement des compétences communicatives et interculturelles. En exposant les apprenants à une langue réelle, dynamique et contextualisée, ces ressources permettent de dépasser les limites des approches traditionnelles centrées uniquement sur les manuels.

Les plateformes numériques telles que Apple Podcasts, Instagram ou encore Tandem offrent un accès direct à des pratiques langagières contemporaines, marquées par la spontanéité, la diversité des registres et l'influence des contextes culturels. Elles permettent aux apprenants non seulement de comprendre la langue, mais aussi d'interagir, de réagir et de s'approprier les codes de communication actuels.

Toutefois, ces outils ne peuvent être pleinement efficaces sans une médiation pédagogique adaptée. Le rôle de l'enseignant reste central dans la sélection, l'adaptation et la didactisation des contenus. L'utilisation d'outils comme Wordwall et Quizlet permet de structurer l'apprentissage et de transformer des ressources authentiques en activités ciblées, interactives et motivantes.

Ainsi, l'enseignement des langues s'oriente progressivement vers une approche plus immersive, où l'apprenant est placé au cœur d'un environnement linguistique réel. Dans ce contexte, apprendre une langue ne se limite plus à l'acquisition de règles, mais devient une expérience vivante, en constante interaction avec le monde numérique et culturel contemporain.

Références:

1. Conseil de l'Europe. *Cadre européen commun de référence pour les langues : apprendre, enseigner, évaluer (CECRL)*. Strasbourg : Conseil de l'Europe, 2001, p. 83.
2. UQ, Jean-Pierre ; GRUCA, Isabelle. *Cours de didactique du français langue étrangère et seconde*. Grenoble : Presses Universitaires de Grenoble, 2011.
3. Toplu, D. ; Yaslioglu, M. ; Erden, N. S. *Corporate Reputation in the Era of Social Media: A Study in Turkish Banking Industry*. *IUP Journal of Business Strategy*, n° 11, 2014, p. 29–42.

4. Gastelum, Z. N. ; Whattam, K. M. State-of-the-art of social media analytics research. 2013.
5. Français avec Pierre. Podcast consacré à l'apprentissage du français à travers des contenus authentiques. Disponible sur : Apple Podcasts. <https://podcasts.apple.com/kz/podcast/learn-french-with-french-podcasts-fran%C3%A7ais-avec-pierre/id972673390> (Consulté le 5 avril).
6. AT Frenchies. Compte Instagram consacré à l'apprentissage du français par des interactions authentiques. Disponible sur : Instagram. <https://www.instagram.com/atfrenchies> (Consulté le 31 janvier).
7. La French Tribe. Compte Instagram proposant des expressions françaises de la vie quotidienne et du contenu pédagogique. Disponible sur : Instagram. <https://www.instagram.com/lafrenchtribe> (Consulté le 6 avril).
8. French Teacher Carlitoo. Compte Instagram dédié à l'enseignement du français langue étrangère. Disponible sur : Instagram. <https://www.instagram.com/frenchteachercarlitoo> (Consulté le 6 avril).
9. Kidifun. Compte Instagram éducatif destiné à l'apprentissage du français pour enfants. Disponible sur : Instagram. <https://www.instagram.com/kidifun> (Consulté le 6 avril).
10. Anis, J. Internet, communication et langue française. 1999.
11. Anis, J. Pariez-vous texto? Le cherche-midi éditeur. 2001.

MPHTI 14.35.09

<https://doi.org/10.51889/1728-550X.2026.85.2.009>

Askarova G.K.¹, Sovetova G.S.¹

¹Academic Supervisor: Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer, Department of International Law, Sorbonne-Kazakhstan Institute, Abai Kazakh National Pedagogical University.

¹First-year Master's student, Sorbonne-Kazakhstan Institute, Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Republic of Kazakhstan.

THE USE OF ROLE-PLAYING GAMES AT THE INITIAL STAGE OF LEARNING FRENCH (A2 LEVEL)

Abstract

This article examines the effectiveness of role-playing games in teaching French at the A2 level of the Common European Framework of Reference for Languages (CEFR). It analyzes their role in developing speaking skills, enhancing communicative competence, and reducing language anxiety. Studies show that role-playing activities facilitate active language use and shift learners from passive knowledge to practical communication.

Keywords: French language, A2 level, role-playing games, communicative competence, speaking skills.

Асқарова Г.К.¹, Советова Г.С.¹

¹Ғылыми жетекші: педагогика ғылымдарының кандидаты, Сорбонна-Қазақстан институты, Абай атындағы ҚазҰПУ «Халықаралық құқық» кафедрасының аға оқытушысы.

¹Абай атындағы Қаз ҰПУ Сорбонна-Қазақстан институтының І-курс магистранты, Алматы қ., Қазақстан Республикасы.

БАСТАПҚЫ КЕЗЕҢДЕ РӨЛДІК ОЙЫНДАРДЫ ПАЙДАЛАНУ (А2 ДЕҢГЕЙІ)

Аңдатпа

Бұл мақала CEFR жүйесіне сәйкес А2 деңгейінде француз тілін оқытуда рөлдік ойындарды қолданудың тиімділігін зерттеуге арналған. Зерттеуде рөлдік ойындардың сөйлеу дағдыларын дамытудағы, коммуникативтік құзыреттілікті қалыптастырудағы және тілдік кедергіні азайтудағы рөлі қарастырылады. Ғылыми дереккөздеріне сүйене отырып, рөлдік ойындардың тілдік материалды белсендіруге және тілдің практикалық қолданылуына ықпал ететіні көрсетіледі.

Түйін сөздер: француз тілі, А2 деңгейі, рөлдік ойындар, коммуникативтік құзыреттілік, сөйлеу дағдысы.

Асқарова Г.К.¹, Советова Г.С.¹

¹*Научный руководитель: кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры «Международное право» Института Сорбонна-Казахстан КазНПУ им. Абая.*

¹*Магистрант 1 курса Института Сорбонна-Казахстан, КазНПУ им. Абая, Алматы, Республика Казахстан.*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РОЛЕВЫХ ИГР НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ (УРОВЕНЬ А2)

Аннотация

Данная статья посвящена исследованию эффективности использования ролевых игр при обучении французскому языку на уровне А2 согласно CEFR. Рассматривается их роль в развитии устной речи, формировании коммуникативной компетенции и снижении языкового барьера. На основе научных исследований показано, что ролевые игры способствуют активизации языкового материала и переходу от пассивного знания к практическому использованию языка.

Ключевые слова: французский язык, уровень А2, ролевые игры, коммуникативная компетенция, устная речь, методика обучения.

Introduction

Teachers of French as a foreign language have increasingly begun to use effective language learning methods, one of which is role-playing. This is especially true at the initial stages, as it enlivens lessons. They help demonstrate how the target language works in real-life situations and focus on communication.

Role-playing is a very engaging activity, but it requires careful preparation, including defining the level, goals, and the desired outcome [1].

1. 1. The concept of role-playing games

Larsen-Freeman [2] wrote that role-playing is important in the communicative approach because it allows students to practice communication in different social contexts and roles. Role-playing is a very convenient learning tool that can be modified and reimagined in various ways. According to Ladousse (1987) [3], role-playing utilizes various communication techniques, promotes better speaking, increases classroom interaction, and makes learning more interesting. Here, everyone learns together, and both the teacher and students share responsibility for how the learning process unfolds. Role-playing helps students speak better in all situations and find common ground more easily. For those who are shy, role-playing is like a «mask» that helps them open up. It's also fun, and most students agree that learning is easier when it's fun. Typically, roles in role-playing games are clearly defined—either verbally or on cards. However, Kaplan (1997) [4] believes that role-playing

games that only teach specific words and topics are not very effective because they don't show how people actually speak spontaneously.

In the context of role-playing games, teachers have a number of additional pedagogical functions. In particular, they must actively promote student motivation by stimulating their cognitive interest and emphasizing the relevance of the learning material, which fosters a so-called «tension to learn». Given that role-playing games simulate real-life scenarios, the teaching materials used should reflect real-life analogs. For example, blocks or sugar cubes can be used to simulate construction tasks. Role-playing games allow for the use of a variety of objects, including imaginary «extraterrestrial» toothbrushes, clocks, light bulbs, and keys. Role-playing is an effective method for increasing student engagement in the learning process. When implementing them in educational practice, the teacher's task is to determine the optimal activities, taking into account their accessibility and complexity for students, and to select appropriate roles and situations for role-playing in the classroom [5].

1.2. Analysis of scientific research

H. Yu (2023) [6] explores how role-playing games influence students' ability to communicate in a foreign language. The author used an experimental approach, dividing participants into two groups: a control group and an experimental group. Over the course of one academic semester, students in the experimental group regularly participated in role-playing games simulating real-life scenarios.

Analysis of the results revealed significant improvements in oral communication skills, fluency, and confidence among students in the experimental group compared to the control group. The researcher emphasizes that role-playing games create conditions for natural communication and help overcome language barriers. These findings confirm the usefulness of role-playing games for achieving level A2 in French, as they allow students to practice vocabulary and grammar in real-life communicative situations.

N. Zhu's (2024) [7] study examines the impact of role-playing games on the motivation of students learning a foreign language. The author used questionnaires and observations to analyze the behavior of intermediate-level students who actively participated in game-based communicative tasks.

The results showed that role-playing games enhance students' intrinsic motivation through interactivity, emotional engagement, and the opportunity to express creativity. Furthermore, students noted that role-playing games reduce their fear of making mistakes during communication. These findings are particularly relevant for French language teaching at the A2 level, as motivation plays a crucial role in students' subsequent progress during the initial stages of learning.

Balakina's research [8] focuses on the use of role-playing games as a tool for developing speaking skills in foreign language learners. The author analyzes the pedagogical potential of game-based methods and presents the results of experimental training.

According to the findings, the systematic use of role-playing games promotes the development of dialogic speech, enriches vocabulary, and improves pronunciation. Particular attention is paid to the fact that the game situations are as close as possible to real-life communicative scenarios. The study demonstrates that role-playing games are an effective means of developing the speaking skills necessary for achieving level A2 in French.

Livingstone's [9] classic work considers role-playing as one of the most effective approaches in communicative foreign language teaching. The author argues that participation in game scenarios allows students to apply language to solving practical problems, not just completing standard academic exercises.

Livingstone emphasizes that role-playing games facilitate the integration of grammatical, lexical, and sociocultural aspects of language into a unified communicative process. He notes that such practice helps students not only acquire linguistic units but also learn to use them in accordance with social norms and context, which is an integral part of language proficiency. Livingstone's

research laid the foundation for understanding role-play as a powerful tool for developing all aspects of language proficiency.

In the work, Rod Ellis [10] explores the importance of using communicative tasks in the process of acquiring a foreign language. Although his research does not focus exclusively on role-playing games, the author emphasizes the importance of using activities that require active interaction between students. Ellis concludes that communicative tasks promote deeper and more durable learning of language structures because they are applied in a meaningful situation. Role-playing games are presented as one type of such tasks, allowing students to apply their language knowledge in conditions that simulate real-life situations. These findings confirm that role-playing games are an effective tool for teaching French at A2 level.

Jack K. Richards [11] in his study examines the fundamental principles of the communicative approach to learning foreign languages. The author highlights role-playing games as one of the most effective ways to develop communication skills. Richards notes that participation in role-playing scenarios helps students improve spontaneous speech, learn to use language for practical purposes, and adapt to different social settings. For students at level A2, role-playing games are especially valuable as they allow them to reinforce basic language structures in real-life communication situations.

Hairiye Kayi [12] in her research analyzes methods for developing speaking skills through role-playing games and other communicative activities. The author reviews modern approaches to teaching foreign languages. Research shows that role-playing games improve fluency, confidence, and the ability to respond quickly in dialogue. In addition, they help students expand their vocabulary and improve their pronunciation. The results obtained are especially relevant for those who are learning French at the initial stage.

Stephen Krashen's [13] theory explains the process of mastering a foreign language through obtaining understandable language material. Although Krashen does not directly address role-playing games, his concept helps explain why they are so effective. During role-playing games, students receive a significant amount of understandable language material from the teacher and their friends. The communicative context makes it easier to understand new phrases and promotes natural language acquisition. Thus, role-playing games create a favorable environment for the development of language skills at A2 level.

William Littlewood's [14] research focuses on communicative tasks and their role in foreign language learning. The author argues that the learning process becomes more effective when students use language to achieve a specific goal. Role-playing is seen as a form of purposeful communication in which students must solve practical problems and interact with each other. The study demonstrates that role-playing, like other communicative tasks, encourages learners to actively use language, rather than simply passively memorizing rules. This promotes deeper understanding and more confident use of the target language in real-world situations.

Merrill Swain [15], building on Krashen's ideas, introduces the concept of «comprehensible output». While she doesn't focus on role-playing per se, her theory explains why the active speaking that occurs during role-playing is critical to language development. Swain argues that attempting to express one's thoughts when necessary to complete a task (as in role-playing) forces learners to pay attention to linguistic forms they might not have noticed during passive perception. This «pushes» them beyond their current knowledge and promotes more accurate and complete use of language, which is especially valuable at level A2.

Paul Nation [16], in his study of vocabulary acquisition, emphasizes the importance of using words in context. Role-playing, he believes, provides an ideal opportunity for this. When students act out specific scenarios, they are forced to use and memorize new words and phrases related to a specific topic or situation. This makes the memorization process more meaningful and long-lasting, which is especially important for A2 level students who need to build their active vocabulary.

In the work on language learning strategies, Rebecca Scarcella and Rebecca Oxford [17] note that role-playing can be classified as an «active language use» strategy and a «social strategy». Active language use is manifested in the need to speak and respond, while the social strategy is manifested in cooperation and interaction with other learners. Research shows that these strategies promote faster and more effective language acquisition, making role-playing a valuable tool for A2-level students, helping them not only learn the language but also learn how to learn.

2. 1. Types of Role-Plays for French Learners at Level A2

2.2. CERCL Level A2 Description

CEFR: Descriptors of Speaking and Interaction (Level A2)

According to the Common European Framework of Reference for Languages (CEFR), level A2 corresponds to a beginner-level user who can interact in simple and predictable everyday situations.

In speaking, a learner at level A2 can describe people, living conditions, daily activities, and personal experiences in simple terms, using short, isolated sentences or simple phrases. They can also connect ideas using basic conjunctions such as *and*, *but*, *because*.

About oral interaction, the CEFR specifies that a learner at level A2 can engage in simple, direct exchanges on familiar topics. They can ask and answer questions, request information, and respond to simple statements in everyday situations. However, interaction remains limited and often requires assistance from the interlocutor to maintain the conversation. Thus, level A2 is characterized by basic interactive competence, allowing the learner to participate in short dialogues in familiar contexts while remaining dependent on a structured environment and language support [18].

At level A2 of the Common European Framework of Reference for Languages (CEFR), learners are expected to communicate in simple, everyday situations that require the direct exchange of information. Therefore, role-plays should be based on familiar topics and address real-world communication needs (Council of Europe, 2020). One of the most common categories is role-plays that simulate everyday interactions. These include greetings, introductions, and conversations about hobbies and everyday life. For example, students might role-play a scene where they are *new classmates meeting for the first time and exchanging personal information*. Such role-plays help reinforce basic vocabulary and typical expressions.

Another important category is *shopping and interacting* with shop assistants. In these scenarios, students practice purchasing items, asking prices, and asking for help. For example, a bakery role-play might involve a customer ordering baked goods and interacting with a shop assistant. This type of activity promotes the acquisition of transactional language and common phrases commonly encountered in everyday life.

Travel-related role-plays are particularly useful for French learners, as they prepare students for real-life interactions in a French-speaking environment. Situations such as purchasing train tickets, asking for directions, checking into a hotel, or requesting tourist information help students develop practical communication skills.

Healthcare role-plays also promote communication skills. Students can role-play as patients and doctors, describing symptoms and receiving medical advice. These exercises expand topic-specific vocabulary and encourage spontaneous communication.

Finally, educational and social role-plays focus on communication in an academic setting. Examples include *asking teachers for clarification*, *discussing class schedules*, or *participating in group projects*. These scenarios reflect the communication challenges students might encounter in an academic setting.

2.3. The Benefits of Role-Playing for Learning French

Role-playing is a valuable tool for students studying French at the A2 level, offering numerous educational benefits.

One of the key benefits of role-playing is the development of speaking skills. As Thornbury (2005) [19] notes, speaking effectiveness increases when students are allowed to actively and

repeatedly use language in real-life communicative scenarios. Role-playing creates precisely these conditions, stimulating lively participation and interaction.

Another significant benefit is increased learning motivation. Traditional language learning methods, often based on exercises and mechanical tasks, can lead to a decrease in student interest. Role-playing, on the other hand, introduces elements of creativity, collaboration, and self-expression, making learning more engaging (Ladousse, 2004).

Furthermore, role-playing helps overcome the fear of learning a foreign language. Many students experience anxiety when speaking in front of an audience. In role-playing, students speak from the perspective of fictional characters, which relieves psychological tension and promotes more fluent communication. This is consistent with Krashen's (1985) theory of a low «affective filter», which facilitates language acquisition.

Role-playing also promotes vocabulary retention and contextual language acquisition. Instead of memorizing isolated words and phrases, students encounter the language in meaningful situations. This contextualized practice strengthens long-term memory and improves the ability to apply acquired knowledge in real-life situations (Ellis, 2003).

Conclusion

In conclusion, scientific research demonstrates that role-playing games are highly effective and produce positive results in foreign language learning. They contribute to the development of communicative competence, the removal of language barriers, and increased motivation during foreign language use. At the A2 level, students can use the vocabulary and grammatical structures they've learned in situations that more or less closely resemble real-life communication. Therefore, this method is one of the most effective and efficient for teaching French at the beginning stages.

References

1. Andrianova, Yu. G. (n.d.). *Role-playing games in foreign language classes as a means of improving linguistic training, socialization in another linguistic culture, and psychological relaxation*. CyberLeninka. Retrieved from <https://cyberleninka.ru>
2. Larsen-Freeman, D., & Long, M. H. (1991). *An introduction to second language acquisition research*. Longman.
3. Porter Ladousse, G. (1987). *Role play*. Oxford University Press.
4. Kaplan, M. A. (1997). *Learning to converse in a foreign language: The reception game*. Longman.
5. Azimova, U. O. (2019). *Role-playing games as a method of teaching a foreign language*. *Young Scientist*, 18(256), 21–22.
6. Yu, H., Isahakyan, A., van Merriënboer, J. J. G., Köhler, S. E., & Asoodar, M. (2023). *Second language learning role-play: Effects of patient and doctor roles on motivation and competence*. *Journal details to be confirmed*.
7. Zhu, N. (2024). *The effectiveness of a role-play activity in practicing EFL learners' communicative skills*. *Journal details to be confirmed*.
8. Balakina, K. D. (2020). *Role-playing games as a key technology for developing students' speaking skills outside the language environment*. *Journal details to be confirmed*.
9. Livingstone, C. (1983). *Role play in language learning*. Longman.
10. Ellis, R. (2003). *Task-based language learning and teaching*. Oxford University Press.
11. Richards, J. C. (2006). *Communicative language teaching today*. Cambridge University Press.
12. Kayi, H. (2006). *Teaching speaking: Activities to promote speaking in a second language*. *The Internet TESL Journal*, 12(11). <http://iteslj.org>
13. Krashen, S. D. (1985). *The input hypothesis: Issues and implications*. Longman.
14. Littlewood, W. (2004). *The task-based approach: Some questions and suggestions*. *ELT Journal*, 58(4), 319–326. <https://doi.org/10.1093/elt/58.4.319>

15. Swain, M. (1985). *Communicative competence: Some roles of comprehensible input and comprehensible output in its development*. In S. Gass & C. Madden (Eds.), *Input in second language acquisition* (pp. 235–253). Newbury House.
16. Nation, I. S. P. (2001). *Learning vocabulary in another language*. Cambridge University Press.
17. Scarcella, R. C., Andersen, E. S., & Krashen, S. D. (1990). *Developing communicative competence in a second language*. Newbury House.
18. France Éducation International. (n.d.). *CEFR A2 descriptors of the Common European Framework of Reference for Languages*. Retrieved May 20, 2026, from <https://www.france-education-international.fr>
19. Thornbury, S. (2005). *How to teach speaking*. Pearson Education Limited.

Авторлар туралы мәлімет

О.Б. Хусаинов Абай атындағы ҚазҰПУ Сорбонна-Қазақстан институты халықаралық құқықкафедрасының аға оқытушысы, заң ғылымдарының кандидаты

Пак Хё Хьюн. Халықаралық құқық мамандығының 1 курс магистранты, Сорбонна-Қазақстан институты, Абай атындағы ҚазҰПУ

А.Б. Сидельников Саясаттану ғылымдарының магистрі, Сорбонна-Қазақстан институты, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті.

А. Қ. Құрманғали С.ғ.д, аға профессор, Сорбонна-Қазақстан институты, Абай атындағы ҚазҰПУ

А.Т. Тәжібекова Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті жанындағы Сорбонна-Қазақстан институтының «Халықаралық қатынастар» мамандығы бойынша 1-курс магистранты

Пак Кихонг Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университетінің докторанты

А.Ж. Канаева PhD, аға оқытушы, Сорбонна-Қазақстан институты, Абай атындағы ҚазҰПУ

Г.К. Аскарова Педагогика ғылымдарының кандидаты, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Сорбонна – Қазақстан институты

П.С. Абсатарова Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Сорбонна-Қазақстан институтының 1-курс магистранты, Алматы, Қазақстан Республикасы

Э. М. Кожанов «Шетел тілі: 2 шетел тілі» мамандығының 1 курс магистранты, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Сорбонна – Қазақстан институты

А. Кожахмет «Шетел тілі: 2 шетел тілі» мамандығының 1 курс магистранты, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Сорбонна – Қазақстан институты

Г.С. Советова Абай атындағы Қаз ҰПУ Сорбонна-Қазақстан институтының 1-курс магистранты, Алматы қ., Қазақстан Республикасы

Сведения об авторах

Хусаинов О.Б. Старший преподаватель кафедры международного права Института Сорбонна-Казахстан при КазНПУ им. Абая, к.ю.н.

Пак Хё Хьюн. Магистрант 1 курса, кафедры международного права Института Сорбонна-Казахстан при КазНПУ им. Абая

Сидельников А.Б. Магистр политических наук, Институт Сорбонна-Казахстан КазНПУ имени Абая

Курмангали А. К. доктор политических наук, ассоциированный профессор Института Сорбонны-Казахстан при КазНПУ им. Абая

Тажибекова А.Т. Магистрант 1 курса по специальности Международные отношения, Институт Сорбонна-Казахстан при КазНПУ имени Абая

Пак Кихонг Докторант Казахского национального педагогического университета им. Абая

Канаева А.Ж. PhD, старший преподаватель Института Сорбонна-Казахстан» КазНПУ им. Абая

Аскарова Г.К. Кандидат педагогических наук, КазНПУ им. Абая, Сорбонна-Казахстан институт

Абсатарова П.С. Магистрант 1 курса Института Сорбонна-Казахстан, КазНПУ имени Абая, Алматы, Республика Казахстан

Кожанов Э. М. Магистрант 1 курса по специальности «Иностранные языки: два иностранных языка», КазНПУ им. Абая, Сорбонна-Казахстан институт

Кожамет А. Магистрант 1 курса по специальности «Иностранные языки: два иностранных языка», КазНПУ имени Абая, Институт Сорбонна–Казахстан

Советова Г.С. Магистрант 1 курса Института Сорбонна-Казахстан, КазНПУ им. Абая, Алматы, Республика Казахстан

About authors

Khusainov O.B. Senior Lecturer at the Department of International Law, Sorbonne-Kazakhstan Institute, Abai Kazakh National Pedagogical University, Candidate of Juridical Sciences

Park Hye Hyun. First-year Master's student, specialty "International Law", Kazakh National Pedagogical University named after Abai, Sorbonne-Kazakhstan Institute

Sidelnikov A.B. Master of Political Science, Sorbonne–Kazakhstan Institute, Abai Kazakh National Pedagogical University.

Kurmangali A. K. Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Sorbonne-Kazakhstan Institute, KazNPU Abai

Tazhibekova A.T. First-year Master's Student in International Relations, Sorbonne-Kazakhstan Institute at Abai Kazakh National Pedagogical University

Park Gihong PhD Student, Kazakh National Pedagogical University named after Abay

Kanayeva A. PhD, Senior Lecturer, Sorbonne-Kazakhstan Institute, Abai Kazakh National Pedagogical University

Askarova A. Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer, Sorbonne-Kazakhstan Institute, Abai Kazakh National Pedagogical University

Absatarova P.S. First-year Master's student, Sorbonne-Kazakhstan Institute, Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Republic of Kazakhstan

Kozhanov E. M. First-year Master's student in the specialty "Foreign Languages: Two Foreign Languages", Abai Kazakh National Pedagogical University, Sorbonne–Kazakhstan Institute

Kozhakhmet A. First-year Master's student in the specialty "Foreign Languages: Two Foreign Languages", Abai Kazakh National Pedagogical University, Sorbonne–Kazakhstan Institute

Sovetova G.S. First-year Master's student, Sorbonne-Kazakhstan Institute, Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Republic of Kazakhstan.